

ISSN 0202—151 X

**O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

5-6-1999

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR

1999

5—6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, акад. АН Узбекистана Ю. Ф. БУРЯКОВ, акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, доктор экономических наук М. А. АБДУСАЛЯМОВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕВ, доктор филологических наук Н. КОМИЛОВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор исторических наук Т. К. ХОДЖАЙОВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.
Телефоны: 136-73-29, 4-83.

И. И. ИСКАНДЕРОВ

УСИЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Приобретение Республикой Узбекистан, как и другими республиками бывшего СССР, политической самостоятельности и переход к рыночной экономике с особой остротой поставили вопросы, связанные с исследованием их внешнеэкономических отношений и интеграции в мировое рыночное хозяйство. Этот процесс по своему содержанию и значимости не имел аналогов в истории этих республик, ранее представлявших собой лишь «неотъемлемую часть единого народно-хозяйственного комплекса», по существу унитарного государства, где право выхода на международную арену было монополизировано так называемым «центром», а межреспубликанские отношения практически мало чем отличались от межрегиональных. Более того, в силу раскола мирового хозяйства на две системы, их политической и идеологической конфронтации, процессы интеграции развивались только между странами с однотипным общественно-экономическим строем. Соответственно усилия ученых в прошлом были направлены на изучение экономической интеграции в двух изолированных друг от друга системах мирового хозяйства.

Так называемое «соревнование двух систем» не давало возможности интеграции государств из противоборствующих «лагерей», отвлекало много сил и средств на эту борьбу. Поэтому бывшие союзные республики осуществляли интеграционные связи лишь друг с другом в рамках «единого народнохозяйственного комплекса СССР», а последний в целом интегрировался со странами Восточной Европы в рамках бывшего Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). То же самое происходило и в странах с рыночной экономикой, которые интегрировались лишь в пределах своей хозяйственной системы (Европейский Союз, зона Северо-Американской свободной торговли НАФТА и др.).

Такое «противоборство» в конце концов привело к изоляции союзных республик от мирового экономического сообщества со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями.

Расчетами установлено, что, вывозя до 90% производимых сырьевых ресурсов, Узбекистан тем самым создавал другим республикам бывшего Союза материальную базу для получения почти 40 млрд. руб. национального дохода, тогда как здесь получалось всего 23 млрд. руб. такого дохода, что было совершенно недостаточно для удовлетворения потребностей республики. В этой связи дефицит в «плановом порядке» покрывался за счет союзного бюджета. Это и служило «веским» основанием для обвинения нашей республики в «дотационности», «иждивенчестве», «потребительстве» и преднамеренного умаления ее вклада в «единый комплекс», компрометации узбекского народа в глазах мировой общественности. Эта игра кончилась тем, что в республику для «налаживания порядка», повышения отдачи и совершенствования

управления экономикой было направлено более 400 «десантников» — «специалистов», занявших самые высокие руководящие посты. Чем вся эта печальная история закончилась, известно теперь всему миру.

Все это определяло, во-первых, формирование уродливой материальной структуры экономики с сырьевой направленностью, где, как правило, при прочих равных условиях национальный доход оказывается в десятки раз меньше, чем при нормальной структуре; во-вторых, установление низких цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; в-третьих, порочную методологию оценки эффективности экономики республик и их отдельных отраслей. Узбекистан давно превратился в регион господства монокультуры как основы сырьевого придатка. А в последние годы был отдан приоритет таким материалоёмким отраслям, как добыча газа, золота, редких металлов и стратегических материалов, продукция которых без переработки в полном объеме вывозилась из республики. А между тем организация ее промышленной переработки на месте многократно повысила бы стоимость конечной продукции. По моим расчетам, стоимость 1 т хлопка-волокна, реализованного в 1988 г. по 2 тыс. руб., при переработке до конечной стадии (ткань, трикотаж, готовые швейные изделия) достигла бы 31 тыс. руб., в расчете на весь объем производства — 48 млрд. руб., а по золоту — 15 млрд. руб.¹ (стоимость его в республике вообще не учитывалась). Стоимость же продукции более чем 100 отраслей экономики республики оценивалась лишь в 52 млрд. руб. Между тем, при применении правильной (объективной) методологии оценки стоимость продукции только двух указанных выше отраслей составляла 63 млрд. руб. А какова в таком случае была бы тогда общая стоимость продукции 100 отраслей?!

При этом весомая группа промышленных предприятий, расположенных на территории республики (более 30%), была отнесена к сфере «союзного подчинения» и поэтому вообще не принимала участия в формировании национального дохода и бюджета республики.

Вот так создавались «дефицитность» бюджета и «иждивенчество» нашего народа.

Все это напоминает нам аналогичные сетования колониальной администрации царизма в Средней Азии на «убыточность», «дефицитность» Туркестана. Как известно, царские власти в целях выработки очередных мероприятий по еще большему выкачиванию средств из ограбляемых ими колоний в начале нынешнего века (1908—1911 гг.) направили в Туркестан для «ревизии края» специальную комиссию во главе с графом К. К. Паленом.

Дело в том, что официальные власти и печать царской России в то время муссировали среди общественности мнение о «паразитизме» в колониях, в частности в Туркестане, и о «снижении» его отдачи.

Однако в своей работе «Убыточен ли Туркестан для России?» А. Стеткевич еще в конце XIX в. убедительными фактами доказал голословность утверждений об «убыточности» Туркестана, необъективность такой оценки при всех тех выгодах, которые царская казна получала от колонизации края. Автор делает четкий вывод о том, что «мнение об убыточности Туркестана, о существовании ежегодных дефицитов по-нашему составляет печальное недоразумение»².

Что касается результатов ревизии, проведенной комиссией К. К. Палена, то она, пробыв в Ташкенте три года и составив 19-томный отчет, выявила ценный материал для истории и в итоге пришла к убеждению, что снижение производительности и отдачи края связано с не-

¹ См. нашу статью: Экономическая газета. М., 1989. № 33. С. 9.

² Стеткевич А. Убыточен ли Туркестан для России? СПб., 1899. С. 18.

правильной, прежде всего переселенческой, политикой царизма в Туркестане, в соответствии с которой переселенцам, не сумевшим на своей исторической родине упорядочить свою жизнь, выделяли самые лучшие, плодородные орошаемые земли, насильно отобранные у местного населения.

Переселенцы, злоупотребляя предоставленными им разными привилегиями, не обеспечивали надлежащей обработки земельных наделов, которые быстро выпадали из оборота, не давая никакой пользы.

К. К. Пален с горечью отмечал, что, «приходя в край с пониженной нравственностью, не способствуя ни в коей мере поднятию производительности страны, неся облегченное бремя налогов и повинностей и подкармливаясь казенными ссудами, переселенцы не снискали к себе уважения...»³ Поэтому он предлагал «привлечь в край людей с частной предприимчивостью..., могущих с выгодой для себя и для государства вложить в эксплуатацию богатств края свой труд и капитал... и одержать победу гением народа, а не захватом обработанных земель...»⁴ Как видно, комиссия тогда рекомендовала прибегать не к помощи «десантников», а к силе разума! Но все же цель была одна — упрочение власти колонизаторов и усиление экономической и политической зависимости края.

Теперь, после распада бывшего Союза и «мировой социалистической системы», положение в корне изменилось. Как подчеркивает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «XXI век, очевидно, будет веком глобализации в международных отношениях. В этих условиях процесс интеграции, расширения участия суверенных государств в международных институтах и организациях необходимо рассматривать не только как историческую неизбежность, но и как мощный фактор устойчивости, стабилизации как отдельных регионов, так и в целом — в масштабе всей планеты. Здесь уже не стоит вопрос, участвовать или нет в международных интеграционных процессах...»⁵

Под международной экономической интеграцией принято понимать объективный процесс развития глубоких взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами преимущественно близких по уровню экономического развития государств. Следовательно, этот процесс не только охватывает область внешнеэкономического обмена соответствующих стран, не только их рыночные связи, но глубоко проникает в сферу материального производства, ведет ко все более тесному взаимодействию воспроизводственных структур этих стран на различных уровнях и в разных формах.

С обретением Узбекистаном государственной независимости появились новые возможности для осуществления широкой интеграции в мирохозяйственные связи. Политической основой этого процесса стали государственная независимость республики и формирование демократического общества; экономической основой — переход к свободным рыночным отношениям с разнообразием форм собственности; материальной основой — национальное богатство и развитие интеграционных процессов; социальной основой — свободный труд и предпринимательство, формирование реального класса собственников; духовной основой — возрождение идеологии духовных ценностей и национального самосознания.

Все эти основы интеграционных взаимодействий Республики Узбекистан реализуются во внешнеэкономической стратегии государства, направленной на дальнейшую либерализацию внешнеэкономической

³ Пален К. К. Отчет о ревизии Туркестанского края. Т. 1—4. СПб., 1910. С. 418.

⁴ Там же. С. 419.

⁵ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 282.

деятельности, превращение ее в действенный фактор рыночных преобразований в национальном народнохозяйственном комплексе республики, а также на усиление ее интеграционного потенциала и его эффективное использование.

Под интеграционным потенциалом, на наш взгляд, необходимо понимать национальное богатство — комплекс природных, трудовых, производственных, финансово-кредитных, торговых ресурсов, научных кадров и интеллектуальных способностей людей, являющихся предметом международного производственно-экономического и научно-технического сотрудничества и обмена, который осуществляют экономически обособленные стороны — субъекты международной экономической интеграции (т. е. интегрируемые страны).

Среди факторов и условий, способствующих интенсификации интегрирования Узбекистана в мирохозяйственные связи, как неоспоримые, можно выделить следующие составляющие и качества интеграционного потенциала республики:

— выгодное геостратегическое положение Узбекистана на Евразийском континенте;

— значительные запасы земельных, минерально-сырьевых и растительных ресурсов, а также уникальные почвенно-климатические условия, благоприятные для развития сельского хозяйства и, соответственно, наращивания сельскохозяйственных ресурсов;

— значительный внешнеторговый и экспортный потенциал;

— крупный производственный потенциал, позволяющий при соответствующей межгосударственной кооперации и совместных инвестициях в довольно короткий срок организовать производство конкурентоспособной продукции высшей степени готовности;

— значительный людской потенциал, быстрорастущие трудовые ресурсы, а также сравнительно низкая (по мировым масштабам) стоимость рабочей силы;

— наличие развитой производственной инфраструктуры, в первую очередь автомобильных и железнодорожных магистралей, системы телекоммуникаций, связывающих республику с другими регионами;

— стабильная политическая обстановка в республике как надежный гарант инвестирования иностранного капитала, взаимовыгодного внешнеэкономического интеграционного сотрудничества.

Особо следует отметить минерально-сырьевой потенциал Узбекистана, который представляет практически всю таблицу Менделеева и оценивается зарубежными экспертами в 3,3 трлн. долл. США. Из недр республики ежегодно извлекаются полезные ископаемые на сумму порядка 5,5 млрд. долл. США, а ежегодный прирост запасов составляет до 6—7 млрд. долл.⁶ При этом сугубое внимание уделяется разработке мероприятий по эффективному использованию созданного предпринимательства, малого и среднего бизнеса, как приоритетного направления, и активизации внешнеэкономической деятельности в условиях рыночных отношений.

В этих целях создана широкая сеть институтов, оказывающих непосредственную поддержку малому и среднему бизнесу, таких, как Палата товаропроизводителей и предпринимателей, Фонд поддержки частного предпринимательства и малого бизнеса (Бизнес-фонд), страховое агентство «Мадад», специализированный «Тадбиркорбанк», Республиканская товарно-биржевая и фондовая биржи, бизнес-инкубатор, биржи недвижимости и другие структуры.

В то же время государство широко привлекает иностранные кредиты международных финансовых институтов, ведущих зарубежных

⁶ Узбекистан — деловой партнер. Ташкент, 1996. С. 11.

банков для развития малого и среднего бизнеса. В 1997 г. было привлечено иностранных кредитных линий более чем на 350 млн. долл. США, а Бизнес-фонд предоставил в 1990—1997 гг. льготные кредиты предпринимателям за счет средств от приватизации более чем по 2,5 тыс. инвестиционных проектов на сумму свыше 3,5 млрд. сум. Азиатский же банк развития предоставил 50 млн. долл. США на модернизацию малых и средних перерабатывающих сельских предприятий.

Таким образом, имеющийся огромный геостратегический, ресурсный, производственный, людской, интеллектуальный потенциал (как составляющие потенциала интеграционного) в совокупности с государственной независимостью создают реальные предпосылки для глубокой рыночной трансформации национальной экономики Узбекистана, ее оживления (например, рост промышленного производства республики в 1997 г. составил 106,5% к уровню 1996 г. и 112,7% — к уровню 1990 г.), расширения внешнеэкономических связей республики и увеличения ее внешнеторгового оборота (ВТО).

Неуклонный рост авторитета республики на мировой арене — важное условие расширения и углубления ее интеграционных связей. Ныне Республика Узбекистан признана 130 государствами мира, со 105 из них установлены дипломатические отношения. В Ташкенте открыто более 40 посольств зарубежных стран. В республике зарегистрировано 88 представительств иностранных государств, действуют 29 межгосударственных и 13 негосударственных организаций. Наше государство с момента обретения независимости активно включилось в многосторонние механизмы межгосударственного сотрудничества, проводит активную политику в таких авторитетных международных политических, экономических, финансовых организациях, как Организация Объединенных Наций (ООН) и ее институты, Всемирный Банк, Международный валютный фонд, Международная финансовая корпорация, Организация содействия экономическому развитию и др. Узбекистаном заключены и реализуются межправительственные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с Индией, Китаем, Венгрией, Южной Кореей, Малайзией, Пакистаном, ФРГ, США, Австралией и другими странами. Подписаны протоколы о товарообороте и кредитные соглашения с такими государствами, как Испания, КНР, Индонезия, Индия и т. д.

Новой формой организации торгово-экономического сотрудничества стала ежегодно проводимая конференция Американско-узбекской торговой палаты (АУТП), цель которой — дальнейшее расширение торгово-экономических связей США и Узбекистана и увеличение притока американских инвестиций в экономику республики. Эта организация объединяет более 60 известных американских компаний и частных организаций, признанных на мировом рынке, как: «Боинг», «Уайт энд Кейнс», «Кока-Кола», «Катерпиллер», «Каргил», «Дир энд компани», «Энрон», «Экксон», «Техсако», «Технолоджиз», «Ньюмонт Майнинг», «Американ Интернейшнл. Грипп», «Майер Брайн энд Плетт». В такой конференции, которая проходила в 1998 г. в Нью-Йорке, участвовало более 150 компаний США⁷. Подобные палаты намечается создать и с другими развитыми странами.

Усиливается активность иностранного капитала в национальной экономике Узбекистана. Общий объем иностранных инвестиций и кредитов в 1987 г. превысил 1,1 млрд. долл. США, что в 1,3 раза больше, чем в 1996 г. С участием иностранного капитала в республике созданы и действуют такие крупные совместные предприятия (СП), как «За-рафшан — Ньюмонт», «УздЭУавто», «УздЭУэлектроникс», «УзБАТ»,

⁷ Правда Востока. 1998. 23 мая.

«Узиталмотор» и др. За годы независимости представителями более чем 80 зарубежных государств с участием иностранных инвесторов в республике создано свыше 3 тыс. совместных предприятий. За этот период общий объем иностранных инвестиций в экономику республики превысил 6 млн. долл. США.

Все это привело к тому, что за годы реформ совокупный ВТО Республики Узбекистан значительно вырос и составил в 1997 г. 8,9 млрд. долл. США (против 1,8 млрд. долл. в 1992 г.), в том числе экспорт составил 4,4 млрд. долл., а импорт — 4,5 млрд. долл. Из общего объема ВТО в 1997 г. 31,2% приходилось на торговлю со странами СНГ, а 68,8% — со странами дальнего зарубежья. В качестве положительного сдвига следует отметить, что из общего объема импорта около 74% составили товары, машины и оборудование производственно-технического назначения; резко снизился ввоз продовольственных товаров. А в экспорте наряду с хлопком и цветными металлами увеличился вывоз готовой продукции. Так, в 1997 г. экспорт продукции газа, нефти и нефтепродуктов возрос в 4 раза, автомобилей — в 7,4, химических штапельных волокон — в 6,8 раза. При этом доля экспорта хлопка остается более высокой (36% его объема), завоевывая все новые рынки сбыта.

Следовательно, рассматривая внешнюю торговлю как важную составляющую интеграционного потенциала Узбекистана, можно сделать однозначный вывод о том, что за годы реформ совокупный интеграционный потенциал нашего государства значительно вырос, что позволяет успешно решать задачи углубления интеграционных взаимодействий на различных уровнях — глобальном (в международных экономических и финансовых организациях), трансконтинентальном (в трансасиатской Организации Экономического Сотрудничества), субрегиональном (в СНГ), региональном (в Средней Азии) и на микроуровне предпринимательских структур.

Но для того, чтобы как можно полнее реализовать национальный интеграционный потенциал при всех названных взаимодействиях, необходимо разработать четкий хозяйственный механизм его реализации. Под ним следует, на наш взгляд, понимать систему экономических методов, организационных мер и институтов, обеспечивающих реализацию и эффективное использование интеграционного потенциала государства в процессе углубления интеграции национальной экономики в мировую хозяйственную систему на различных уровнях интеграционных взаимодействий.

Вхождение Узбекистана в мировой рынок предполагает, на наш взгляд, две возможные стратегии реализации интеграционного потенциала:

1. Стратегия автономного вхождения в мировой рынок.
2. Стратегия согласованного включения на базе образования региональных интеграционных блоков.

Стратегия автономного вхождения является более жесткой, так как Узбекистану как самостоятельному субъекту мирового рынка приходится оперировать в условиях международной конкуренции. Поэтому на первых этапах мы сможем предложить мировому рынку лишь сырьевые ресурсы и достаточно квалифицированную дешевую рабочую силу. В дальнейшем, по мере усиления взаимодействия, произойдет активное формирование локальных точек экономического роста (предприятий, комплексов отраслей, регионов), где Узбекистан может представлять значительный интерес для иностранных инвестиций. Это сырьевые отрасли промышленности, трудоемкие производства и др.

Вместе с тем мировая практика показала, что выбор стратегии согласованного включения в мировой рынок на базе образования региональных интеграционных блоков оказывается более эффективным,

о чем свидетельствует пример интеграционных объединений мира, как Европейский Союз, Северо-Американский интеграционный блок НАФТА, коалиция государств Азиатско-Тихоокеанского региона и др.

В ходе исторического и социально-экономического развития Узбекистана сложились объективные предпосылки для участия в формировании определенных интеграционных пространств в рамках отдельных регионов. Прежде всего речь идет о странах СНГ. Как известно, на постсоветском пространстве образовались рынки, взаимосвязи которых все больше преобразовывались в обычные формы внешнеторгового обмена между иностранными государствами. Но уже в 1993—1994 гг. начали усиливаться тенденции к экономической реинтеграции государств СНГ, т. е. к воссозданию единого экономического пространства на базе образования субрегионального интеграционного объединения. Подписанный 24 сентября 1993 г. государствами СНГ договор о создании Экономического союза нацелен на поэтапное формирование общего экономического пространства, отношения в котором будут строиться на принципах рыночной экономики, обеспечения равных возможностей и гарантий для всех хозяйствующих субъектов. Договор предусматривает ряд этапов: образование многосторонней ассоциации свободной торговли; заключение таможенного союза; формирование платежного союза; переход к единому «общему рынку» СНГ.

Реализация поставленных целей предполагает поиск механизмов исполнения принятых решений в рамках СНГ, что, по мнению большинства стран-участниц, вовсе не связано с обязательным созданием соответствующих наднациональных органов власти и управления.

Особенно важным стратегическим партнером по межгосударственным экономическим отношениям в рамках СНГ для Узбекистана является Российская Федерация, с которой у нас есть тесные хозяйственные связи. Достаточно сказать, что и сейчас около 17% внешнеторгового оборота Узбекистана приходится на долю России. Поэтому чрезвычайно важно всемерно поддерживать и развивать данное направление внешнеэкономических связей нашего государства, которое получит новый импульс в связи с подписанием всеобъемлющего договора о стратегическом партнерстве наших стран.

Важнейшее стратегическое направление реализации интеграционного потенциала Узбекистана — тесное сотрудничество государств Среднеазиатского региона, которые в январе 1992 г. объединились в межгосударственную коалицию (ЦАРС). В ее состав вошли Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Главная цель данного содружества, как это было определено при его создании, — осуществление региональной экономической интеграции путем формирования единого внутреннего рынка, а также интегрирование стран ЦАРС в Трансазиатскую Организацию Экономического Сотрудничества (ЭКО) как более высокую ступень международной экономической организации.

Единая система управления экономикой и снабжением, высокий уровень промышленной кооперации, специфика сельского хозяйства, единая транспортная и энергетическая сеть во многом определяют перспективы реализации интеграции в регионе. При этом важную роль играют такие факторы, как:

- самообеспеченность региона всеми видами энергетического, минерального и сельскохозяйственного сырья;
- значительный совокупный экспортный потенциал;
- мощный совокупный производственный потенциал;
- трудовые ресурсы и сравнительно низкая стоимость рабочей силы;

— возможность совместного и наиболее рационального использования водных и других природных ресурсов;

— общность целей в области достижения экологической, экономической и политической безопасности.

Все это в значительной мере способствует созданию объективных предпосылок для интеграции стран региона.

В 1994 г. между Республикой Казахстан, Республикой Узбекистан и Республикой Кыргызстан был заключен Договор о создании регионального союза, предусматривающий осуществление целого ряда мероприятий по разработке организационных, юридических форм реализации интеграционного потенциала стран-участниц. Решение этих задач предполагает, в свою очередь, формирование соответствующей целям интеграции институциональной структуры данного регионального экономического объединения.

В комплексе мер по расширению интеграционных процессов весьма важное место отводится транспортному фактору, особенно морскому транспорту.

Значимость этого фактора обусловила усилия ряда государств, направленные на согласование поиска новых возможностей и удобных путей транспортировки своих товаров в европейские и азиатские страны. Таковым оказался ТРАНСЕКА — транспортный коридор «Европа — Кавказ — Азия», нацеленный на возрождение исторического Шелкового пути.

Первым практическим шагом в этом направлении следует считать встречу в Брюсселе в мае 1993 г. представителей государств Средней Азии и Кавказа, а также Европейского Союза, принявших декларацию о создании транспортного коридора «Европа — Кавказ — Азия» с выходом на порты Черного моря через территории Средней Азии, Азербайджана и Грузии.

На международной конференции, состоявшейся в Баку 8 сентября 1998 г., был подписан исторический документ — «Основное многостороннее соглашение о международном транспорте по развитию транспортного коридора «Европа — Кавказ — Азия». Это позволит многим странам, особенно Узбекистану, обеспечить интенсивную транспортировку своих товаров самым кратчайшим путем, что резко снизит стоимость перевозок. Так, стоимость перевозки 1 т хлопка обходится теперь в два раза ниже. Следовательно, республика крайне заинтересована в осуществлении данной глобальной программы в полном объеме. На этой конференции Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов подчеркнул: «Это наиболее приемлемое решение проблемы о выводе огромного центральноазиатского региона из положения анклава с тем, чтобы обеспечить его связь с европейским и мировым рынками».

В республике прорабатываются вопросы реализации совместно с другими партнерами ряда проектов по строительству и реконструкции автомобильных и железных дорог. Имеются в виду транспортный маршрут Ташкент — Андижан — Ош — Кашгар, связывающий Европу с обширным Тихоокеанским регионом и Юго-Восточной Азией самым коротким путем, а также ряд других проектов.

В связи с этим представляется весьма перспективным формирование арало-каспийского пространства для изъятия излишней воды из бушующего Каспия в высыхающее Аральское море, чтобы помочь прикаспийским государствам и государствам бассейна Аральского моря решить острые экологические проблемы и усилить интеграционный процесс на Евразийском континенте.

Все сказанное свидетельствует о том, что в современном сложном интеграционном мире Республика Узбекистан постепенно, поэтапно утверждает себя как суверенное государство, равный партнер в меж-

дународных экономических отношениях. Геополитическое положение Узбекистана и его богатый интеграционный потенциал дают реальную возможность создать на территории нашего государства хозяйственные системы и структуры, адекватные всемирным тенденциям глобализации экономики, и занять достойное место в мировой экономической системе грядущего XXI века.

Н. В. БЕРНОВА

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКСПОРТОПРОИЗВОДЯЩИХ ОТРАСЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА

(На примере хлопководства)

Значительная либерализация внешнеэкономической деятельности в Узбекистане позволила отечественным производителям с успехом освоить традиционные для узбекского экспорта сегменты мирового рынка. В результате объем экспорта на душу населения республики вырос со 120 долл. США в 1994 г. до 200 долл. в 1996 г. Почти в 2 раза увеличилась доля внешнеторгового оборота в ВВП республики, приблизившись к показателям динамично развивающихся стран. Однако с 1997 г., в силу изменения мировой конъюнктуры на характерных для Узбекистана целевых рынках хлопка и золота, на первый план вышла задача повышения конкурентоспособности экспортнопроизводящих отраслей.

Это положение обусловлено как внутренними, так и внешними факторами. Внешние факторы связаны с особенностями развития мирового рынка — изменением рыночной ситуации, характеризующейся колебаниями спроса и предложения, ужесточением международной конкуренции, динамикой мировых цен. Внутренние факторы во многом определяются макроэкономической ситуацией в национальной экономике, наличием структурных изменений, условиями хозяйствования товаропроизводителей. Действие всех факторов в их совокупности учесть сложно. Поэтому попробуем проанализировать основные из них, оказывающие серьезное влияние на обеспечение конкурентоспособности столь важной для Узбекистана экспортнопроизводящей отрасли, как хлопководство.

Узбекистан осуществляет экспорт хлопкового волокна более чем в 35 стран, занимая второе место среди ведущих экспортеров хлопка-волокна на мировом рынке. За годы независимости, несмотря на сокращение объемов производства хлопка в республике, доходы от его экспорта существенно возросли. Этому способствовали: благоприятная конъюнктура на мировом рынке; долговременная тенденция к росту цен на хлопок-волокно, переориентация экспортных потоков на страны дальнего зарубежья (92% общего объема экспорта); перевод торговли хлопком-волокном со странами СНГ на свободно конвертируемую валюту.

Однако в силу изменения ситуации на мировом рынке положение несколько изменилось. Преимуществами при реализации хлопка-волокна стали обладать страны, имеющие наиболее низкие издержки производства, обеспечивающие высокий уровень качества производимого волокна, имеющие развитую маркетинговую структуру. Это требует анализа условий хозяйствования отечественных производителей хлопка как важнейшего фактора обеспечения конкурентоспособности отрасли на мировом рынке.

Отличительной особенностью рынка хлопка в Узбекистане является сохранение контроля государства как в отношении установления

уровня цен и объемов производства хлопковой продукции, так и по реализации выращенного урожая. В условиях перехода к рыночной системе хозяйствования с характерным для нее действием свободных и ограничением регулируемых цен это привело к превышению темпов роста цен на промежуточные товары, используемые в производстве хлопка-сырца, над темпами роста государственных закупочных цен на хлопок-волокно. В результате предельные издержки производства хлопка-сырца значительно увеличились, а реальная цена на хлопок-волокно снизилась.

При отсутствии прежних возможностей бюджетного субсидирования отрасли в целях улучшения ситуации и повышения заинтересованности отечественных производителей в увеличении объемов производства хлопка правительство республики ежегодно повышает закупочные цены на хлопок-волокно. Так, если в 1993 г. государственная закупочная цена составляла около 12%, то в 1996 г. она уже составила 70% от уровня мировой цены¹. При сохранении существующей системы через несколько лет государственная закупочная цена на хлопок-волокно выравняется с мировой. Однако значительного изменения условий хозяйствования хлопкопроизводителей не произойдет, ибо цены на промежуточные товары, используемые при производстве хлопка (топливо, энергия, машины и т. д.), повысятся в еще большей степени.

Это обуславливает необходимость реформирования всей системы регулирования производства, распределения и реализации хлопка-волокна, особенно в области ценообразования. Важнейшими мерами в решении данной задачи могут стать: сокращение размеров государственного заказа на продукцию отрасли, создание конкурентной среды на республиканском рынке хлопка-волокна, значительная либерализация системы и рынка валюты.

Актуальность данной проблемы подчеркнута в выступлении Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова на XIV сессии Олий Мажлиса: «Необходимо либерализовать систему и рынок валюты. Настала пора решить вопрос о полной конвертации нашей национальной валюты в валюту свободного обращения, начиная с 2000 года, за счет расширения и развития рынка, помимо биржи, повышения роли и ответственности коммерческих структур»².

Многое уже делается в этом направлении. Из года в год сокращаются размеры государственного заказа, производителям хлопка разрешено продавать 60% объема государственного заказа и весь объем производства сверх установленного государственного заказа по свободным договорным ценам. В результате реализационная цена хлопка-волокна заметно повышается. Соответственно увеличиваются и объемы производства. Определенные шаги предпринимаются и в области создания конкурентной среды на рынке покупателей хлопка-волокна. Как подчеркивал И. А. Каримов, либерализация экономики неразрывно связана с формированием реальной конкурентной среды. Без конкуренции невозможно построить рыночную экономику³.

Весьма перспективным в этом плане, по мнению специалистов, было бы создание специализированной хлопковой биржи, на которой продавалось бы хлопок-волокно стран Средней Азии и близлежащих регионов. Это позволит значительно упростить порядок реализации хлопка-волокна, даст возможность определять его реальную цену на данный момент. Целесообразно также создание торговых компаний,

¹ Узбекистан: торговые реформы в экономической системе, основанной на хлопководстве//Внешняя торговля в новых независимых государствах. Вашингтон, 1997. С. 196.

² Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век: Доклад на XIV сессии Олий Мажлиса//Народное слово. 1999. 15 апр. С. 2.

³ См. там же.

чтобы производители хлопка имели право продавать его свободно по мировым ценам.

Создание конкурентной среды на рынке покупателей хлопкового волокна будет способствовать оптимизации объемов его производства, повысит эффективность рыночных механизмов регулирования хозяйственной деятельности товаропроизводителей.

Не менее важное значение для обеспечения конкурентоспособности отрасли имеют либерализация рынка иностранной валюты и достижение равновесного обменного курса. Ситуация, сложившаяся в данной области, оказывает серьезное влияние на распределение ресурсов между различными отраслями производства и является одним из наиболее важных факторов, определяющих развитие экспорта и экспортного потенциала страны.

В процессе формирования в республике рыночной системы хозяйствования заметно возрастает регулирующая роль законов товарного производства, прежде всего закона спроса и предложения. Однако следует отметить, что в условиях переходного периода механизмы спроса на внутреннем рынке Узбекистана и на мировом рынке сильно отличаются друг от друга. Так, если на внутреннем рынке государство имеет возможность значительно влиять на производство и сбыт хлопка-волокна, то на экспортном рынке этот фактор практически не действует. Механизм закона спроса и предложения определяет рынок в качестве основного ориентира для развития любого производства.

Учитывая экспортную ориентацию хлопководства в Узбекистане, главной задачей становятся не просто повышение урожайности, наращивание темпов роста, увеличение объемов производства хлопка-волокна, а создание потребительских предпочтений на узбекский хлопок. Это прежде всего ценовые преимущества, повышение качества хлопка-волокна, организация его сбыта на уровне международных требований.

Таким образом, в странах с переходной экономикой обеспечение конкурентоспособности экспортнопроизводящих отраслей сопряжено с весьма важной проблемой: функционируя в условиях становления рыночной системы хозяйствования, производить продукцию, ориентированную на мировой рынок с присущими ему конкурентной борьбой, высокими требованиями к качественным характеристикам товара. С другой стороны, мощным стимулом для развития и совершенствования всех основных факторов производства является строгое соблюдение международных стандартов.

Р. Ж. РУЗИЕВ

МУЛК ИЖАРАСИ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ ВА БОЗОР ИҚТИСОДИЕТИ ШАРОИТИДА ТАКОМИЛЛАШТИРИЛИШИ

Республикамиз Президентини И. А. Каримов таъкидлаганидек, «Энг асосий ижтимоий институт бўлган мулкка (асосан, хусусий мулкка) муносабатнинг ўзгариши бутун жамиятни ва, хусусан, иқтисодий ҳаётни демократиялашнинг бош бўғини бўлди. Жамиятни сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий янгилаш асосан янги мулкчилик муносабатлари орқали ўтади»¹.

Мулксиз ижтимоий муносабатларни ривожлантиришнинг, мамлакатда халқ фаровонлигини таъминлашга қаратилган чора-тадбир-

¹ Каримов И. с. л. м. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент, 1997. 178—179-бетлар.

ларни амалга оширишнинг иложи йўқ. Мулк ижтимоий ҳаётнинг барча соҳаларида амалга ошириладиган ҳаракат манбаидир².

Бозор иқтисодиётининг негизини ташкил қилувчи турли шаклдаги мулкнинг доимий ҳаракатда бўлиши, яъни хўжалик фаолиятини унинг асосида, унинг бевосита иштирокида амалга оширилиши жамият ижтимоий-иқтисодий тараққиётининг зарур омилидир. Шу боис, мулкнинг жамиятни ривожлантиришдаги, давлатнинг иқтисодий қудратини оширишдаги аҳамиятини англаган ҳолда, қадимдан мулкдан фойдаланишга имкон яратадиган турли самарали услублар ва воситаларни амалиётда кенг қўллашга, уларнинг ҳуқуқий асосларини шакллантиришга катта эътибор бериб келинган.

Мулк ижараси ана шундай услублардан бўлиб, ҳозирда бу турдаги муносабатларни ривожлантириш, уларнинг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш, иқтисодий-ҳуқуқий ислоҳотларни амалга оширишнинг зарурий омилларидан бири ҳисобланади.

Мулк ижарасининг вужудга келиши, ривожланиши ва ҳуқуқий асосларининг тарихини ўрганиш ва билиш унинг моҳиятини тўлиқ англашда, иқтисодиётимизда бозор муносабатларини шакллантиришда ва ривожлантиришда, унинг назарий ва амалий аҳамиятини тушунишда, шунингдек, унинг ҳуқуқий базасини шароитимизга жавоб берадиган даражага етказишда кўмаклашади. Зеро, мамлакатимизда амалга оширилаётган ҳуқуқий ислоҳотларнинг самарадорлиги кўп йиллар давомида шаклланиб қолган ҳуқуқий тизимни ва унинг алоҳида институтларини тарихий нуқтаи назардан чуқур ўрганиш асосида таҳлил қилишга ва натижаларини қай даражада инobatга олишга бевосита боғлиқ. Эндиги вазифа ўтмишда, шунингдек, мустақиллик йилларида орттирилган тажрибадан ҳамда жаҳон ҳуқуқий тизимининг энг мақбул ижобий амалиётидан фойдаланган ҳолда ўз ҳуқуқий ҳаётимизда ўзига хос мазмундаги қадриятларни шакллантириб боришдан иборат³.

Мулк ижараси ва ундан келиб чиқадиган муносабатлар тарихига назар ташласак, ушбу муносабатлар Қадимги Рим давлатида қулдорлик тузуми емирилиб феодализмга қадам қўйилаётган даврда вужудга келганлигига, уларнинг ҳуқуқий асослари ўз ифодасини Император Конституциясида топганлигига амин бўламиз⁴.

Умуман, мулк ижараси муносабатларининг шаклланиши ва ривожланиши кўп жиҳатдан давр талаби, хусусан мулкнинг ҳуқуқий ҳолати ва хусусиятларини инobatга олган ҳолда тартибга солинганлигига боғлиқ бўлганлиги кўзга ташланади. Чунonчи, мулк ижараси ва унга тааллуқли бўлган масалалар қадимги Рим ҳуқуқи асосларида, «Библия»да, «Авесто»да, мусулмон ҳуқуқининг манбаи бўлган «Қуръон»да, ҳадислар (ас-суннат)да ва шунингдек, мусулмон қонуншунос фикҳларнинг фикрлари тўпламларида батафсил баён этилган.

Урта Осиёда мулк ижараси муносабатларининг вужудга келиши, уларнинг ҳуқуқий асосларини шаклланиши эса феодализмнинг қарор топиши даврига тўғри келган⁵. Маълумки, ўша даврда мулк ижарасининг ҳуқуқий асослари ижтимоий-иқтисодий формациянинг ўзига хос хусусиятлари, урф-одатлари, айниқса, мулкка, хусусан ерга бўлган муносабат⁶ ва шунга ўшаш бошқа омиллар таъсирида шаклланган ва ривожланган.

² Раҳмонқулов Хожн-Ақбар. Мулк ҳуқуқи: Ўқув-услубий қўлланма. Тошкент, 1998. 3-бет.

³ Назаров П., Рўзиназаров Ш. Мустақиллик ҳуқуқ демакдир (Ҳуқуқий ислоҳот тажрибаси: амалиёт, муаммо ва ечимлар). Тошкент, 1998. 29-бет.

⁴ Қаранг: Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. М., 1972. С. 70—72; Медведев С. Н. Основные черты римского частного права. М., 1978. С. 18.

⁵ Усмонов М. Б. Теоретические проблемы правового регулирования арендных отношений в сельском хозяйстве: Автореф. докт. дис. Ташкент, 1997. С. 21.

⁶ Уша даврда Урта Осиёда мулк ижараси муносабатларининг деярли кўпчилиги ер ижараси билан боғлиқ бўлган.

Мусулмон ҳуқуқида мулк ижараси муносабатларининг объекти бўлган мулк ҳамда мулкчилик масалалари ҳар томонлама ҳал қилинган. Айниқса, жамият, умумхалқ эҳтиёжи ва манфаати учун хизмат қиладиган табиат бойликларига бўлган муносабат алоҳида қайд этилган. Унда таъкидланишича, «Яйлов, сув манбалари, олов ва туз барчага тегишлидир». Қуръоннинг 7-сураси 125-оятнда шундай деб ёзилган: «Охир ер худога тегишлидир: у ерни ўзининг хоҳлаган умматларига (қулларига) мерос қилиб беради... «Шу асосида баъзи олимлар мусулмон ҳуқуқида ерга, сувга нисбатан хусусий мулкчилик мавжуд бўлмаган, деган ғояни илгари сурадилар⁷. Лекин, Х. Р. Раҳмонқулов ва М. Усмоновлар фикрига қўшилган ҳолда; ҳамда мавжуд маълумотларга таяниб айтиш мумкинки, ўша даврда ерга, сувга нисбатан давлат, вақф ҳуқуқи билан бирга хусусий мулк ҳуқуқи ҳам бўлган⁸.

Давлат ва хусусий мулкнинг асосий объекти бўлган ерга эгалик қилиш ва фойдаланиш ёхуд фойдаланиш учун ижарага берилишига йўл қўйилган. Ернинг ҳуқуқий ҳолатига кўра, ижарага бериш шартлари бир-биридан фарқ қилган.

Шуни айтиш жоизки, мол-мулкни ижарага бериш (олиш) нафақат мулк эгаларига (ижара берувчиларга) даромад олишда, ундан самарали фойдаланишда балки шу билан биргаликда ижарачилар учун тирикчилик ўтказишда, ўз эҳтиёжларини қондиришда ҳам хизмат қилган. Шу маънода, фуқаролик давлат, оила, никоҳ, меҳнат, молния, ер, сув, жиноят, фуқаролик процессуал ва жиноий-процессуал муносабатларни ҳуқуқий тартибга солишга бағишланган мусулмон ҳуқуқининг қатор манбаларида, жумладан «ал-Мабуот»⁹, «Милтакат насирӣ»¹⁰, «Хидоё»¹¹ асарларида мулк ижараси масалаларига алоҳида эътибор қаратилганлиги бежиз эмас.

Мусулмон ҳуқуқи асосларига мувофиқ, мулк ижараси объекти бўлиб кўчар ва кўчмас мол-мулклар ҳисобланган. Мулкни (асосан кўчмас мулкни) ижарага бериш (олиш) шартнома асосида амалга оширилган. Ижара муносабатларини тартибга солишда мусулмон ҳуқуқи манбалари умуммажбурий хусусиятга эга бўлиб, ижара шартномаси унинг қоидалари доирасида тузилган. Ушбу манбалар мулкдорлар, бойлар манфаатини ҳимоя қилишга қаратилганлиги сабабли, ижара шартномасида назарда тутилган шартлар ижарачини оғир аҳволга соладиган даражада бўлар эди. Мусулмон ҳуқуқида мол-мулк ижараси билан бир қаторда шахс ижараси ҳам кўзда тутилган эди¹².

Мусулмон ҳуқуқининг асосий манбаларидан бири «Хидоё»нинг XXXI китоби ижара муносабатларини тартибга солишга бағишланган бўлиб, унда ижаранинг моҳияти, мақсади, ижара ҳақи, ижарага берилиши мумкин бўлмаган мол-мулклар, ижара низолари, шартнома тарафларининг жавобгарлиги, шартномани бекор қилиниши ва ҳақиқий

⁷ Мирзаев Қ. М. Амляковская форма феодальной земельной собственности в Бухарском ханстве. Ташкент, 1954. С. 26; Юлдашев Н. Теория и практика рыночных отношений в Средней Азии. Ташкент, 1992. С. 23.

⁸ Раҳмонқулов Х. Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик Кодексининг 1-қисмига умумий тавсиф ва шарҳлар. 1-жилд. Тошкент, 1997. 27-бет; Усмонов М. Теоретические проблемы правового регулирования арендных отношений в сельском хозяйстве: Автореф. докт. дис. Ташкент, 1997. С. 24—25.

⁹ Муҳаммад б. Аҳмад б. Абу Сахлас Сарахси. Ҳуқуқ соҳалари ҳақида. 18 жилдан иборат асар. 483/1090 йил — *араб тилида*.

¹⁰ Насриддин Абул Қосим Муҳаммад б. Юсуф ал-Ҳусайн ас-Самарқандий. Мусулмон ҳуқуқининг масалалари бўйича 40 китобдан иборат хулосалар тўплами. 548/1153 йил — *араб тилида*.

¹¹ Шайхул-Ислом Бурханиддин. Хидоя: Комментарий мусульманского права. 4 тома. Ташкент, 1898.

¹² Раҳмонқулов Х. Р. Ўзбекистон Республикаси... 30-бет.

саналмаслиги асослари ва бошқа шунга ўхшаш масалалар мустаҳкам-
лаб қўйилган.

«Хидоё»да ва умуман, мусулмон ҳуқуқининг бошқа манбаларида ижаранинг мақсадига, ижара шартномаси шартларини сўзсиз бажаришга, қолаверса, ўз мажбуриятларини бузган тарафга нисбатан жавобгарлик масалаларига катта эътибор берилган. Масалан, мулкни ижарага берганда, ундан фақат аниқ ва шартлашилган мақсадда фойдаланилмаса ёхуд, бу мақсад шартномада умуман кўрсатилмаса, ёки мулк учун тўланадиган ижара ҳақининг миқдори ва уни тўлаш муддати белгиланмаса, ижара шартномаси ҳақиқий саналмаган¹³.

Ижарачини шартнома шартларини бузилганлиги ёки бажармаганлиги учун жавобгарликка тортиш ва унга нисбатан қандай чоралар қўллаш батафсил ёритиб берилган. Масалан, «агар кимда-ким ерни буғдой экиш учун ижарага олиб, унга беда экса, у тупроққа етказган зарари учун жавобгар бўлади», деб кўрсатилади «Хидоё»да¹⁴. Бундан ташқари, «Хидоё»да ижара шартномасининг бекор қилиш асослари бирма-бир санаб берилган.

Умуман, мулк ижараси муносабатларини тартибга солувчи мусулмон ҳуқуқи манбаларининг характерли хусусияти шундан иборат эдики, уларнинг мақсади ўша давр ижтимоий-иқтисодий шарт-шароитларига бўйсундирилган бўлиб, унинг ҳуқуқий табиати ҳам ана шу муҳитга мослаштирилган эди.

Ушбу манбалар ўз даври учун анча мукамал бўлиб, нафақат ижара муносабатларини, қолаверса, бошқа ижтимоий муносабатларни ҳам тартибга солишда, уларни ҳуқуқий жиҳатдан тўла изоҳлаб беришда асосий манба сифатида муҳим ўрин тутган. Бу ўринда яна шуни айтиш мумкинки, ижара объектларининг айрим жиҳатларини (ижара ҳақи, ижара муддати кабилар) ўзгариб турганлигини ҳисобга олмганда, мусулмон ҳуқуқи қондалари асрлар давомида моҳиятан ва мазмунан барқарор бўлиб келган. Диққатга сазоворлиги шундаки, бу манбалар ижтимоий жамиятнинг ўзагини ташкил қилувчи мулк, унинг ўша даврда мавжуд шакллари ва улардан унумли фойдаланиш усулларидан бири бўлган ижара ҳамда унга тааллуқли барча масалаларни ҳар томонлама тартибга солган ва бундан чуқур мантиққа ҳамда ҳаётий тажрибага асосланган. Шунинг учун ҳам; Х. Раҳмонқулов фикрига тўлиқ қўшилган ҳолда айтиш мумкинки, мусулмон ҳуқуқининг қондалари ўзининг умуминсоний моҳияти билан ҳозирги даврда ҳам кундалик ҳаётимизда ўз мавқеини ва аҳамиятини йўқотгани йўқ¹⁵.

XIX аср охирилари ва XX аср бошларига келиб Урта Осиё, хусусан ҳозирги Ўзбекистон ҳудудида ижара муносабатлари амалда бўлган мусулмон ҳуқуқи қондалари билан бир қаторда Россия қонунлари билан ҳам тартибга солина бошлади¹⁶.

1917 йил Октябрь тўнтарувидан кейин ижара муносабатларининг ривожланишида ижтимоий-иқтисодий ва ҳуқуқий ўзгаришлар юз берди. Бу ўзгаришлар маълум қарама-қаршиликлар ва тараққиёт босқичларига эга бўлиб, жамиятимизда инқилобий йўл билан ўрнатилган «социалистик давлат» төмонидан олиб борилган сиёсатнинг маҳсулидир. Ижара муносабатларини тартибга солувчи қонунлар ана шу сиёсат замирида яратилган «шўро ҳуқуқи» тизими доирасида ўзига хос тарзда шаклланди ва ривожланди.

Ижаранинг ҳуқуқий асосларини ривожланишининг ушбу босқичи то собиқ Иттифоқнинг инқирозга юз тутиши, «социалистик тузум»нинг батамом парчаланиб кетгунига қадар давом этди.

¹³ Қаранг: Хидоё. П. 1.

¹⁴ Уша жойда, 272—273-бетлар.

¹⁵ Уша асар. 35-бет.

¹⁶ Уша жойда. 21-бет.

Фуқаролик жамияти асосларини яратиш ва демократик ҳуқуқий давлат қуриш мустақилликни қўлга киритган Ўзбекистон Республикасида изчил ҳуқуқий ислохотларни рўёбга чиқаришни тақозо этди.

Жамият тараққиётида мулкнинг муҳим ўрин тутишлиги сабабли, қонунчилигимизда мулк ҳуқуқига, унинг хилма-хил шакллариغا, шунингдек, уларни амалга ошириш услубларига ва воситаларига алоҳида эътибор қаратилди.

Республикамизда ижара муносабатларини ривожланишида Ўзбекистон Республикасининг 1991 йил 19 ноябрда қабул қилинган «Ижара тўғрисида»ги¹⁷ қонуни алоҳида ўрин эгаллайди. Бу қонун мамлакатимиз халқ ҳўжалигида ижарани татбиқ этишининг асосларини, ижара муносабатларини жорий этиш мумкин бўлган соҳаларни, ижара муносабатларининг субъектларини, ижара шартномасининг тузиш шартлари ва тартибларини, ижара ҳақини, ижара корхоналарининг ҳуқуқий мақомини, ички ҳўжалик ижарасини, ижара шартномасидан келиб чиқадиган мажбуриятларни бажармаганлик учун жавобгарлик масалаларини тартибга солиш бўйича муҳим қондаларни ўзида му-жассамлаштирди.

Авалло шунга айтиш керакки, бозор иқтисодиётига ўтишининг дастлабки даврларида «Ижара тўғрисида»ги мазкур қонун ижара муносабатларини тартибга солишни такомиллаштиришда, уни амалиётда кенг жорий қилиниши учун шарт-шароитлар яратишда ҳуқуқий пойдевор бўлиб хизмат қилди.

Бундан ташқари, ижара муносабатларининг айрим масалаларини тартибга солишга қаратилган қондаларни назарда тутган Ўзбекистон Республикасининг қатор қонун-ҳужжатлари, жумладан «Колхозларнинг Намунавий устави»¹⁸, «Деҳқон ҳўжаликлари тўғрисида»ги¹⁹, «Давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштириш тўғрисида»ги²⁰, «Чет эл инвестициялари ва чет эллик инвесторлар фаолиятининг кафолатлари тўғрисида»ги²¹ ва бошқа қонунлар қабул қилинди. Ушбу қонунларда мамлакатимиз мустақиллигининг биринчи йилларида деҳқон ҳўжаликларининг ердан ижара асосида фойдаланиш тартиблари, уларнинг ҳуқуқлари ва мажбуриятлари, ижара ҳақи миқдори, давлат тасарруфидан чиқарилаётган корхоналарни ижара жамоаларига айлантириш тартиблари, чет эл инвесторларининг табиий ресурслардан ва бошқа мол-мулклардан ижара асосида фойдаланишининг ҳуқуқий асослари белгилаб берилди.

Шу маънода, мамлакатимизда бозор муносабатларига аста-секинлик билан ўтиб боришнинг ҳозирги босқичида ижара муносабатларини ҳуқуқий тартибга солишни янада юқори поғонага кўтаришда 1997 йилнинг 1 мартдан амалга киритилган Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик Кодекси²² алоҳида аҳамият касб этади.

¹⁷ Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Ахборотномаси. 1992, 1-сон, 45-модда.

¹⁸ Қаранг: Колхозларнинг Намунавий Устави. Тошкент, 1992.

¹⁹ Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Ахборотномаси, 1992, 10-сон, 403-модда. Ушбу қонун биринчи чақириқ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ўн биринчи сессиясида Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги «Деҳқон ҳўжалиги тўғрисида»ги қонунининг қабул қилиниши муносабати билан 1998 йил 1 июлидан эътиборан ўз кучини йўқотди.

²⁰ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси: қонун ва фармонлар, Тошкент, 1992. 65—76-бетлар.

²¹ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси: қонун ва фармонлар. Тошкент, 1992. Ушбу қонун биринчи чақириқ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ўн биринчи сессиясида Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги «Чет эл инвестициялари тўғрисида»ги ҳамда «Чет эллик инвесторлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш чегаралари ва кафолатлари тўғрисида»ги қонунларнинг қабул қилиниши муносабати билан 1998 йил 30 апрелдан эътиборан ўз кучини йўқотди.

²² Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик Кодекси. Тошкент, 1996.

«Бозор Конституцияси» деб тан олинган ва мулкий муносабатларнинг асосий қонунлари мажмуаси ҳисобланган ушбу Кодексда ижара муносабатларини тартибга солишга бағишланган алоҳида ҳуқуқий қоидалар ўз ифодасини топди. Эндиликда, Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик Кодексида аввалги қонунларда мавжуд бўлган қатор камчиликлар бартараф этилди. Хусусан, иқтисодий ислоҳотлар энди бошланган пайтдаги «аренда» ва «мулк ижараси» тушунчаларини фарқлашга ва уларни ижара тўғрисидаги қоидалардан ташқари алоҳида қонун ва ҳуқуқий ҳужжатлар билан тартибга солишга чек қўйилди, мулк ижараси таснифланиб, ҳуқуқий тартибга солишда турларнинг хусусиятлари инобатга олинди. Унда мулк ижарасининг алоҳида турлари тўғрисидаги махсус қоидалар назарда тутилган 6 та параграфни ўз ичига олган мулк ижараси боби киритилди.

Биринчи чақириқ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг ўн биринчи сессиясида 1998 йилнинг 30 апрелида қабул қилинган Ўзбекистон Республикасининг «Ер Кодекси»²³, «Чет эллик инвесторларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг чоралари ва кафолатлари тўғрисида»-ги²⁴ Қонуни ва бошқа қатор қонунлар ижара муносабатларининг ҳуқуқий асосларини янада мустаҳкамлади.

Ижара муносабатларини тартибга солиш ҳақида гап кетар экан, бунда мулк ижараси шартномасининг алоҳида ўрнини таъкидлаш лозим. Чунки, айнан шартнома ижара муносабатлари субъектларининг ўзаро иқтисодий муносабатларни ўрнатувчи асосий ҳуқуқий ҳужжат ҳисобланади. Шунинг учун ҳам мулк ижараси шартномасига қонунлар, қонун ости актларида, шунингдек Фуқаролик Кодексида кенг ўрин берилган.

Хулоса қилиб айтганда, то шу кунгача бўлган давр мобайнида ижара муносабатлари тўғрисидаги қонунларни ва бошқа меъёрий ҳужжатларни, шунингдек бу йўналишдаги илмий адабиётларни ўрганиш шуни кўрсатадики, ҳозирда ижара қонунчилиги ўзининг маълум ривожланиш босқичини босиб ўтди, мулкчиликнинг турли шаклларига асосланган бозор иқтисодиётига ўтишнинг шарт-шароитларини ҳисобга олган мулк ижараси ҳуқуқий асосларининг бутун бир тизими яратилди.

Зеро, жамиятимиз ижтимоий ривожланишининг объектив қонуниятлари асосида муттасил олиб борилаётган ҳуқуқий ислоҳотлар бозор иқтисодиёти шароитида мулк ижарасини тартибга солувчи қонунлари янада такомиллаштиришни ва умуман, ижара қонунчилигида учрайдиган камчиликларни бартараф этишни тақозо этади.

²³ Халқ сўзи. 1998 йил, 2 июнь.

²⁴ Ўша жойда. 21 май.

Г. А. АЛИМОВА

БОЗОР ИҚТИСОДИЁТИГА УТИШ ШАРОИТИДА ИЖТИМОЙ ИНФРАТУЗИЛМА МУАММОЛАРИ

Ижтимоий соҳа ҳар қандай иқтисодиётнинг, жумладан, бозор иқтисодиётининг таркибий қисми бўлиб, у инсонлар ҳаёти ва меҳнат фаолияти билан чамбарчас боғланган. Шунинг учун ҳам ижтимоий соҳанинг ҳолати, ривожланиши ва молиялаштириш муаммолари ҳар қандай шароитда, айниқса бозор иқтисодиётига ўтиш шароитида назарий ва амалий жиҳатдан муҳим аҳамият касб этади.

Назарий жиҳатдан ижтимоий соҳа муаммоларининг долзарблиги шундаки, бозор иқтисодиётига ўтиш муносабати билан мазкур соҳа тушунчасини, унинг тармоқлари тизимини (инфратузилишини) аниқ-

лаш мезонлари илмий жиҳатдан пухта ёндашишни тақозо этади. Ижтимоий инфратузилма тушунчаси бозор иқтисодиётига хос бўлиб, унинг таърифи, тафсили ва мазмуни илмий жиҳатдан аниқ ва чуқур асосланиши зарур.

Амалиёт жиҳатдан қараганда, ижтимоий соҳанинг иқтисодиётга, унинг ривожига, мавжуд иқтисодий ресурслардан самарали фойдаланишга таъсири қанчалик кучли туртки бўлаётганлигини таҳлил қилиш зарур. Масалан, ижтимоий соҳани, унинг тармоқларини ривожланиши бир томондан аҳолини маълум қисмини меҳнатда бандлигини таъминлайди ва айни бир вақтда, иқтисодиётнинг бошқа тармоқларида янги иш жойларини яратишга бевосита таъсир кўрсатади. Айниқса, Ўзбекистон шароитида қишлоқ жойларида ижтимоий соҳанинг аҳоли мураккаб ва унинг муаммоларини ечимини топиш кечиктириб бўлмас ҳолатда. Ўзбекистон Республикасининг Президенти И. Каримов таъкидлаганларидек, бозор иқтисодиётига ўтиш жараёнида ижтимоий тараққиёт ва иқтисодиётга бағишланган адабиётларда ва ҳаттоки, расмий статистика тузилмасида кўп учрайдиган қатор тушунчалар борки, уларни ҳар бирини мазмунини ва моҳиятини, шаклини ва йўналишини тўғри тасаввур қилиш, илмий жиҳатдан тўғри тушуниш зарурияти туғилди. Чунки ўтмишда маъмурий бошқарилган режали иқтисодиётда иқтисодиётни асосан икки соҳага бўлиб кўрсатилар эди. Биринчиси — моддий ишлаб чиқариш соҳа; иккинчиси — ноишлаб чиқариш соҳа, ёки: 1) моддий маҳсулотлар ишлаб чиқарувчи соҳа; 2) номоддий ишлаб чиқариш соҳаси.

Биринчи соҳага — моддий маҳсулотлар, моддий неъматлар ишлаб чиқарувчи тармоқлар кирган, чунончи, саноат, қурилиш, қишлоқ хўжалиги, юк ташувчи транспорт ва бошқа тармоқлар. Иккинчи соҳага — аҳолига моддий ва маиший хизмат кўрсатувчи тармоқлар, чунончи, маориф, соғлиқни сақлаш, маданият, спорт, шунингдек, йўловчилар ташувчи транспорт, аҳолига хизмат кўрсатувчи алоқа, савдо каби тармоқлар кирган.

Бундай чегараланиш мезони асосан моддий маҳсулот ишлаб чиқариш, яъни қиймат яратиш ҳисобланган. Ёки меҳнат мазмуни — унумли меҳнат ёки унумсиз меҳнат ҳисобланган.

Ҳозирги замон бозор иқтисодиёти биринчидан, моддий ноз-неъматлар ишлаб чиқариш соҳасига ва иккинчидан, хизмат кўрсатиш соҳасига бўлинади. Шу муносабат билан иқтисодиётни бу икки йирик соҳасининг таркибий тузилишига эътибор қаратиш зарур, бу ерда бир қанча назарий ва услубий муаммолар борки, уларни ўрганиш ҳам иқтисодиёт назарияси фани нуқтан назаридан, ҳам амалий иқтисодий фаолият манфаати жиҳатдан ниҳоятда муҳим ва долзарб муаммолардан ҳисобланади. Иқтисодиётда яна шундай тушунчалар борки, уларни ҳам мазмуни ва моҳияти жиҳатдан фарқлаш зарур. Масалан ишлаб чиқариш инфратузилмаси, ижтимоий инфратузилма, бозор инфратузилмаси ва ҳоказо.

Одатда, ишлаб чиқариш инфратузилмаси таркибига — йўл қурилиши, транспорт, алоқа, молия, банк хизмати каби тармоқлар кирди.

Ижтимоий инфратузилма таркибига таълим, соғлиқни сақлаш, фан ва илмий хизмат, маданият, спорт жисмоний тарбия каби тармоқлар кирди.

Бозор инфратузилмасига товарлар ва ресурслар бозорини юритиш билан бевосита боғлиқ бўлган тижорат банклар тизими, божхона, кўчмас мулк биржалари, воситачи идоралар, солиқ тизими ва ҳоказолар кирди.

Ижтимоий инфратузилма ўз навбатида ижтимоий-маданий хизматлар кўрсатувчи ва ижтимоий-маиший хизматлар кўрсатувчи инфратузилмалардан ташкил топади.

Ижтимоий-маданий инфратузилма таркибига бозор иқтисодиёти шароитида: 1) таълим тизими; 2) тиббиёт (соғлиқни сақлаш) тизими; 3) фан ва илмий хизмат; 4) маданият; 5) жисмоний тарбия ва спорт турлари кирази.

Ижтимоий-маиший инфратузилма таркиби — 1) аҳолини уй-жой билан таъминлаш; 2) аҳолини ичимлик сувлари билан таъминлаш; 3) аҳолини электр қуввати ва табиий газ билан таъминлаш; 4) аҳолига савдо хизмати кўрсатиш; 5) уй хўжалиги жиҳозларини таъмирлаш (радио, телевидение, музлаткичлар) ва ҳоказоларни ўз ичига олади.

Режали иқтисодиёт тизимида номоддий ишлаб чиқариш соҳаси, ҳатто, алоҳида фан сифатида ўқитилар эди¹.

Ҳозирг замон бозор иқтисодиётида ижтимоий ишлаб чиқариш, истеъмол, жамғариш ва иқтисодий ўсиш муаммолари микроиқтисодиёт, макроиқтисодиёт ва мегаиқтисодиёт даражасида таҳлил қилинади. Айрим тармоқларни ва соҳаларни иқтисодиётда тутган ўрни, аҳамияти ва фаолияти, унинг самарадорлиги миллий ҳисоблар тизими тартибда аниқланади ва хусусан ялпи миллий маҳсулот, ялпи ички маҳсулот мажмуида тутган ўрни ва салмоғи билан белгиланади. Ижтимоий соҳа, ижтимоий инфратузилма моҳияти жиҳатдан моддий ноз-неъматлар ишлаб чиқаришни интенсив (тез ва жадал) ривожланишини таъминлайди, жамиятда фан-техника тараққиётига кўмаклашади, аҳоли моддий фаровонлигини ва маданий турмуш даражасини оширади.

Иқтисодиёт назарияси фани нуқтан назаридан қараганда, ижтимоий соҳа тармоқларида жамиятда ишлаб чиқарилган ноз-неъматларни тақсимоти, қайта тақсимланиши ва истеъмоли жамият миқёсида давом этади ва амалга ошади. Шунинг учун ҳам ижтимоий соҳада меҳнат қилаётган кишилар, бозор субъектлари ўзаро иқтисодий муносабатда бўладилар. Улар ўз меҳнатлари билан инсонларни саломатлигини таъминлайдилар, касб-корликка ўргатадилар, билим ва тарбия берадилар, яъни меҳнат фаолиятига тайёрлайдилар, соғлом авлодни вояга етишига хизмат қилади.

Давлат статистика амалиётида ижтимоий индикаторлар деб ишлатиладиган макроиқтисодиётга хос кўрсаткичлар ҳам йўқ эмас. Масалан, аҳоли пул даромадларини ўсиши, пул даромадлари ва харажатлари, уларни жон бошига тўғри келиши, аҳолига кўрсатиладиган хизматлар, ичимлик суви билан, газ билан, уй-жой билан таъминланиши, ишсизлар сони, ишсизлик нафақаси, ишсизлик даражаси каби бирталай кўрсаткичлар ижтимоий индикаторлар ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси «Инвестиция фаолияти тўғрисида»ги қонунида инвестицияларнинг 3 та тури кўрсатилган:

- 1) капитал инвестициялари;
- 2) инновация инвестициялари;
- 3) ижтимоий инвестициялар².

Ижтимоий инвестициялар жумласига инсон салоҳиятини, малакаси ва ишлаб чиқариш тажрибасини оширишга, шунингдек, номоддий неъматларнинг бошқа шакллари ривожлантиришга сарфланадиган (қўшиладиган) инвестициялар кирази.

Кези келганда айтиб ўтиш зарурки, «инвестиция» тушунчасини ўзбекча «сармоялар сарфи» деб юритилиши мақсадга мувофиқ бўлади. Бозор иқтисодиётини асосан икки соҳага — моддий маҳсулотлар ишлаб чиқарувчи ва хизмат кўрсатувчи соҳаларига бўлиниши жаҳонда кенг қўлланиб келинаётган миллий ҳисоблар тизимида ҳам ўз аксини топган ва мамлакатлар миллий маҳсулотини алоҳида ҳисоблаш кўзда тутилган. Масалан, Ўзбекистонда кейинги ўн йил давомида синов тари-

¹ Экономика непронизводственной сферы/Под ред. М. В. Солодкова. М., 1980

² Халқ сўзи. 1999 йил. 12 январь.

қасида ҳисоб-китоб қилиб келинаётган ялпи миллий маҳсулот, ялпи ички маҳсулот таркибида хизмат кўрсатувчи соҳани салмоғи, улуши мунтазам равишда ошиб бормоқда. Масалан, 1992 йилда Ўзбекистон Республикасининг ялпи ички маҳсулотини яратишда хизмат кўрсатувчи соҳанинг улуши 22,5 фоизни ташкил қилган, 1995 йилда — 34,6 фоизни, 1997 йилда эса 37,0 фоизга етди³. Юқорида келтирилган таҳлилдан кўриниб турибдики, ижтимоий инфратузилма тушунчаси ва унинг иқтисодий кўрсаткичлари илмий-назарий жиҳатдан пухта асосланишини тақозо қилади.

Ижтимоий соҳа аҳолини меҳнатда бандлигига бевосита ва билвосита таъсир кўрсатади. Мамлакатимизда ҳозирги даврда иқтисодиётда банд бўлганларнинг 13,2 фоизи — таълим тизимида, маданият, санъат, фан ва илмий хизмат тармоқларида, 6,0 фоизи — соғлиқни сақлаш, жисмоний тарбия ва ижтимоий таъминот тизимида банд⁴. Бошқача қилиб айтганда, иқтисодиётда банд бўлган меҳнатчиларнинг деярли 20 фоизи (бешдан бири) ижтимоий-маданий инфратузилма тармоқларида банд бўлиб, мамлакатимизда маданият, маърифат ва мафкура қадриятларини кучайтириш учун меҳнат қилмоқдалар.

Аниқ далиллар (рақамлар) таҳлили кўрсатмоқдаки, ҳозирги вақтда (1998 йилда) Ўзбекистон иқтисодиётида (халқ хўжалигининг барча соҳаларида ва тармоқларида) 8 миллион 751 мингдан ортиқ фуқаро меҳнатда банд, шулардан, 2 миллион 100 мингги ижтимоий соҳада фаолият юритмоқдалар. Хусусан, ижтимоий-маданий инфратузилма тармоқларида — 1 миллион 750 минг киши банд. Ижтимоий-маданий инфратузилманинг — таълим, маданият, санъат, фан ва илмий хизмат тармоқларида — 1 миллион 155 минг нафар, соғлиқни сақлаш, жисмоний тарбия ва ижтимоий таъминот тизимларида 525 минг нафар меҳнаткашлар фаоллик билан ишламоқдалар⁵.

Ижтимоий соҳани иқтисодиётда тутган ўрни ва аҳамияти фақат бу соҳада банд бўлганлар сони ва салмоғи билангина эмас, балки мамлакатимиз давлат бюджети харажатларининг 43 фоизи (1998 йил) шу соҳага сарфланганлиги билан, ҳамда Ўзбекистон ялпи ички маҳсулотининг 37 фоизидан кўпроғи ана шу соҳа тармоқларида яратилаётгани билан яққол ифодаланмоқда. Таъкидлаш жоизки, ҳозирги вақтда (1998 йилда) ижтимоий соҳа объектларида асосий капитални кўпайтириш учун сарфланаётган барча инвестицияларнинг 47,2 фоизи ўзлаштирилмоқда.

1998 йилнинг биринчи ярмида Ўзбекистонда жами пуллик хизматларнинг 26 фоизи тиббий хизмат, дам олиш, маданият тармоқлари ҳиссасига тўғри келган⁶.

Ижтимоий соҳани ривожлантириш; ижтимоий муаммолар ечимини топиш бозор иқтисодиётига ўтиш даврида нақадар долзарб ва ҳаётий заруриятга айланганликларини нафақат таълим тизимини, соғлиқни сақлаш амалиётини, ҳар бир инсоннинг ҳаёти ва меҳнат фаолияти билан, бугунги аҳволи ва эртанги куни билан бевосита боғлиқлиги, балки жамият равнақи, иқтисодий ўсиш билан чамбарчас боғлиқлиги кўрсатиб турибди. Айниқса, собиқ тоталитар тузумдан, маъмурий-марказлашган режали иқтисодиётдан бозор муносабатлари тизимига ўтаётган мустақил давлатларда, шу жумладан, Ўзбекистонда, ижтимоий соҳани ночор ҳолатга тушиб қолганлиги ҳам бу соҳа муаммоларини ниҳоятда кескинлаштириб юборди.

³ Ўзбекистон Республикасининг ижтимоий-иқтисодий ривожланишининг асосий кўрсаткичлари. 1995, 1997 йил. Қисқача статистик тўплам, 16-бет.

⁴ Ўзбекистан в цифрах. 1995. Краткий стат. сборник. Ташкент, 1996. С. 11.

⁵ Муаллифнинг ҳисоблари.

⁶ Иқтисодий йўналишлар. Чораклик нашр. Ўзбекистон. Июль-сентябрь, 1998, 80, 36-бетлар.

Собиқ Иттифоқ мамлакатларида ижтимоий соҳага муносабат қандай бўлганлиги ҳаммамизга маълум. Давлат бюджетидан «қолдиқ» тамойили асосида молиялаштирилиб келинган ижтимоий соҳа ва умуман, хизмат кўрсатувчи соҳа — моддий ноз-неъматлар ишлаб чиқарувчи соҳадан кескин орқада қолиб кетмаслиги учун унга эътиборни кучайтириш зарурати туғилди.

Шунинг учун умуминсоний тамойиллар асосида фаолият юритувчи бир қанча халқаро ташкилотлар ёш мустақил давлатларда тўпланиб қолган ижтимоий соҳани, ижтимоий муаммоларини ҳал қилиш учун яқиндан ёрдам бера бошладилар.

Таъкидлаш жоизки, Жаҳон банкининг иқтисодий ривожланиш институти ҳомийлигида Москва Давлат университети билан ҳамкорликда 1995 йилдан буён 5 та собиқ иттифоқчи республикалар ҳисобланган, эндиликда мустақилликка эришган Россия, Украина, Ўзбекистон, Қозғитон ва Қирғизистон давлатларида ижтимоий соҳани ривожлантириш, ижтимоий лойиҳаларни амалга ошириш борасида жуда катта ва самарали ёрдам кўрсатиб келмоқда. Фақат шу соҳа ходимларини бозор иқтисодиёти талабларига мос равишда фаолият юритишга ўргатиш, уларни қайта тайёрлаш ва касб-корлик даражасини ошириш борасида Ўзбекистонда—Тошкентда, Самарқандда, Андижонда, Бухорода ва бошқа жойларда 25 та умумий, махсус ва ҳудудий илмий семинарлар ўтказилди. Кўплаб амалий-услубий курслар ташкил қилинди. Масалан, 1996—1997 йилларда олий таълим тизими муаммоларига бағишланган тиббиёт (соғлиқни сақлаш) тизими ходимлари учун, мамлакатимизда пенсия тартиби тўғрисида махсус семинарлар ўтказилди.

Худди шунингдек, ижтимоий соҳа муаммоларини ҳал қилишда кўмаклашаётган «Тасис» халқаро жамғарма, «Сорос» жамғармаси, «Экосан» халқаро жамғарма каби ташкилотларнинг фаолияти тўғрисида кўп гапириш мумкин.

Ижтимоий соҳанинг яна бир ўзига хос хусусияти шундаки, бу соҳа асосан давлат тасарруфида, шунинг учун ҳам бозор муносабатлари, бозор унсурлари бу соҳа тармоқларида маълум даражадагина шаклланимоқда, энг муҳими ислохотлар ҳам аста-секин амалга оширилмоқда.

Шунинг учун ҳам Республикамиз ҳукумати, шахсан Президентимиз И. Қаримов қишлоқ жойларида ижтимоий соҳани, жумладан, ижтимоий-маданий инфратузилмани ривожлантиришга алоҳида эътибор бермоқдалар. Қишлоқ жойларида ижтимоий соҳани кенг миқёсда ва жадал суръатлар билан ривожланиши турли мулкчилик шаклида бўлган корхоналарни жойлаштиришни ва ривожлантиришни таъминлайди, улар ўз навбатида маҳаллий ресурслардан самарали фойдаланишни келтириб чиқаради, янги иш жойларини яратади, қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришидан бўшаётган ишчи-хизматчиларни иш жойи билан таъминлайди, аҳолини турмуш даражасини оширади ва охир-оқибат қишлоқ жойларида ижтимоий-иқтисодий муҳитни барқарор топишига йўналтиради.

Ўзбекистон Республикаси иқтисодиётида қишлоқ хўжалиги етакчи ва устувор тармоқ бўлганлигини ҳисобга олиб, қишлоқ жойларида мамлакат аҳолисининг 61,0 фоизидан кўпроқ қисми истиқомат қилаётганлигидан келиб чиқиб бу ерларда ижтимоий соҳани ривожлантиришга янгича ёндашиш зарурлигини тоқоза қилмоқда. Президентимиз И. Қаримов таъкидлаганларидек, Ўзбекистонда амалга оширилаётган иқтисодий, ижтимоий ислохотларни муваффақиятли амалга ошириши кўп жиҳатдан қишлоқ хўжалигига боғлиқдир. Дарҳақиқат, қишлоқ хўжалиги тармоқларида мамлакатимиз ялпи ички маҳсулотининг деярли тўртдан бир қисми (1/4) ишлаб чиқарилади, қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришида меҳнатга яроқли аҳолининг учдан бир қисмини иш жой-

лари билан таъминлайди. Ана шу мақсадларга эришиш учун Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси томонидан (1996 йил 21 майдаги қарори билан) «2000 йилгача бўлган даврда қишлоқ жойларида ишлаб чиқариш ва ижтимоий инфратузилмани ривожлантириш дастури» қабул қилинди. Мазкур дастурда қишлоқ жойларида аҳолини ичимлик суви, табиий газ билан таъминлаш, уй-жой қурилишини кенгайтириш, таълим ва соғлиқни сақлаш тизимини такомиллаштириш, савдо, коммунал-маиший хизмат кўрсатишни янги даражага кўтаришнинг аниқ вазифалари ва чора-тадбирлари белгиланган. Жумладан, қишлоқ жойларида тиббиёт тизимини кескин ўзгартириш, соғлиқни сақлаш муассасаларининг моддий-техника ускуналарини тубдан янгилаш, дори-дармонлар таъминотини такомиллаштиришнинг аниқ кўрсаткичлари белгилаб берилган. Масалан, 1996 йилда қишлоқ жойлардаги 92 та фельдшер-акушер пунктларини ва 123 та қишлоқ амбулаторияларини қишлоқ шифохоналарига айлантириш, бундан ташқари 84 та янги шифохоналарни қуриш мўлжалланган эди. Таълим тизими бўйича фақат 1996 йилда 50,4 минг янги ўқув жойларини ташкил қилиш кўзда тутилган эди. Масалан, 1995 йилда соғлиқни сақлаш тизимида банд бўлган хизматчиларнинг ўртача бир ойлик номинал иш ҳақи миқдори мамлакатимиз иқтисодиётида банд бўлган меҳнатчиларнинг ўртача бир ойлик маошининг 61,9 фоизига тенг бўлган, маорифчиларнинг иш ҳақи эса 63,4 фоизига тенг бўлган бўлса, 1998 йилга келиб бу кўрсаткичлар тегишли тартибда 63,0 ва 71,1 фоизни ташкил этди⁷.

Ижтимоий инфратузилманинг яна бир долзарб муаммоси — уни молиялаштиришнинг янги бозор иқтисодиётига хос манбаларни топиб, улардан самарали фойдаланишдир. Маълумки, яқин вақтларгача мазкур соҳани молиялаштиришнинг бирдан-бир манбаи — давлат бюджети ҳисобланган. Ҳозирги бозор иқтисодиётига ўтиш даврида ижтимоий инфратузилмани молиялаштиришни бозор муносабатларига хос янги манбаларни шаклланди.

⁷ Ўзбекистон Республикаси Макроиқтисодиёт ва статистика вазирлиги далиллари асосида муаллиф ҳисоблари.

З. Р. ҚОДИРОВА

ЖАМИЯТДАГИ ЯНГИ ТАМОЙИЛЛАР ВА ЁШЛАРНИНГ ҚАСБ ТАНЛАШИДАГИ ЎЗГАРИШЛАР

(Конкрет социологик тадқиқотлар асосида)

Ўзбекистонда бозор муносабатлари, демократия институтлари таркиб топаётган шароитда ёшларнинг ушбу жараёнларда самарали иштирок этишлари учун имкониятлар яратиш алоҳида аҳамият касб этади. Ёшларнинг ижтимоий жараёнлардаги иштироки кўп турдаги шаклларга эга бўлиб, булар иқтисодиёт, тадбиркорлик, жамоат ташкилотлари, сиёсий уюшмаларда иштирок қилиш, маданий эҳтиёжларни амалга ошириш ва шу кабилардан иборат. Лекин, ёшларнинг жамият ҳаётидаги тўлақонли иштироклари учун асосий пойдевор, энг аввало, таълим жараёни давомида шаклланади.

«Бугунги кунда ғояни, фикрни тақиқ билан, маъмурий чоралар билан енгиб бўлмайди. Ғояга қарши фақат ғоя, фикрга қарши фақат фикр, жаҳолатга қарши фақат маърифат билан баҳсга киришиш, олишиш мумкин»¹.

¹ Каримов И. А. Жамиятимиз мафкураси халқни—халқ, миллатни—миллат қилишга хизмат этсин. Тошкент, 1998. 10-бет.

Ёшларнинг таълим тизими аҳволига бўлган муносабатларини таҳлил қилиш асосида уларнинг ҳаётдаги ўз ўринлари ҳақидаги тасаввурларини, ижтимоий қизиқишлари ва ҳоказоларни аниқлаш мумкин. Айнан шу сабабдан тадқиқотимиз ушбу масалани кўриб чиқишдан иборат бўлди. Ҳозирги замон ёшлари мавжуд таълим тизими уларнинг ўсиб-унишларини таъминлайди, ижтимоий жараёнларда уларнинг тўлиқ иштирок этишга тайёрлайди, деб ҳисоблайдиларми?

Буни аниқлаш учун учта социологик тадқиқотлар натижаларини солиштириб кўрамиз. Улардан бири 1987 йилда, иккинчиси 1992 йилда ўтказилган ва охиригисини биз 1998 йилнинг биринчи ярмида ўтказганмиз. Шу даврдаги тадқиқотларни солиштириш сабаблари тасодиф эмас. 1987 йилда бозор ҳақидаги гаплар назарий даражадан нари ўтмаган эди деб ҳисобга олишимиз мумкин. Уша даврда иқтисодиёт тўлиқ режали эди.

1992 йилда Ўзбекистон мустақилликка эришгандан сўнг бозор иқтисодиёти механизмлари эндигина шакллана бошлаган, нодавлат сектор ҳали ривожланмаган эди. 1998 йилга келганда эса ислохотлар жараёни етарлича чуқур илдиз отди. Натижада, бозор муносабатлари ёшлар онгида ғоят жиддий ўрин эгаллай бошлади.

1987 йилда 616 кишидан, 1992 йилда 988 кишидан сўровномалар олинган эди. Шу икки тадқиқотни бир-бирига солиштиришда, энг аввало, мактабни битиргандан сўнг олий ўқув юртида ўқишни давом эттиришни истовчилар 1987 йилда 60,2 фоиз, 1992 йилда 88,54 фоиз эканлиги билан ажралиб туради. Ўқувчилар мактабни битиргандан кейин эгаллашни хоҳлайдиган касбларнинг умумий сони 20 тани ташкил қилади.

1987 ва 1992 йиллардаги натижаларни солиштириш шуни кўрсатадики, ушбу даврда касбларга бўлган муносабатларда сезиларли ўзгаришлар рўй бермаган. Масалан, ҳар иккала даврда ҳам кўпроқ эътибор берилган соҳалар — маданият, соғлиқни сақлаш (1987 йилда 22,6 фоиз, 1992 йилда 18,1 фоиз), савдо, умумий овқатланиш 19,3 фоиз ва 13,1 фоиз бўлган.

1992 йилга хос бўлган хусусият — битирувчилар бир нечта ҳоллардагина бозор билан бевосита боғлиқ касбларни (брокер, банкир) танлаганликларидан иборат. Касб танлашдаги бундай ҳолат ўзининг субъектив ҳамда объектив сабабларига эга эди. Янги тузилмалар ишловчилардан ўз ишларини бажаришда кўп масалаларни мустақил ҳал қилишни талаб қилади. Бозор инфраструктурасининг етарлича ривожланмаганлиги, ҳамкорлик қилиш учун шерикларни мустақил равишда излаш зарурлиги одамларни ушбу фаолият соҳасига ўтишдан чўчитади.

Ҳамма замонларда ҳам бозор шароитида яшаш учун тўхтовсиз кураш олиб боришни талаб қилган. Шу билан бирга, 90-йилларнинг бошида жамият онгида тадбиркорлик фаолиятидаги таваккалчиликка нисбатан меҳнат ҳақи тўлашдаги кафолатланган текисчиликнинг афзал эканлиги ҳақидаги тасаввурлар ҳали ҳам кенг тарқалган эди. Бу сабаблар ижтимоий онг соҳасига тааллуқли эди. Лекин, бу ерда объектив сабаблар ҳам мавжуд эди. Буларнинг энг жиддийларидан бири — ахборот таъминотининг ривожланмаган эканлигидадир.

Шундай қилиб, ушбу тадқиқотлар натижаларининг кўрсатишича, 1992 йилда ёшларнинг онгида ҳали консервативлик бор эди. Улар келажак ҳақидаги режаларини тузишда, асосан, давлатга таянар эдилар. Уларнинг бозор иқтисодиётида иштирок этмоқчи бўлишлари эса ишлаб чиқаришни ташкил қилиб, пул топишга эмас, балки, асосан, савдо-воситачилик операцияларига таянар эдилар. Шундан кейинги олти йилда қандай ўзгаришлар рўй берди? 1998 йилнинг биринчи ярмида ўтказган тадқиқотимиз олий ва ўрта махсус ўқув юртлари талабаларига қаратилган эди. Шу билан бирга, уларнинг ўз ўқув юртларига ўқишга ки-

ришларига сабаб бўлган турткиларни ҳам аниқлашга ҳаракат қилдик. Фикримизча, ушбу ёндашув бозор ислохотларининг еттинчи йили охирига келганида ўқувчи ёшлар афзал кўрган касблар таркибини акс эттириш имконини берди.

Биз Тошкент шаҳар ўқув юртларининг 370 ўқувчисидан сўровнома-ларга жавоблар олдик. Тадқиқот 1998 йил январь—май ойлари даврида ўтказилди. Жавобларни ижтимоий, техника, иқтисод олий ўқув юртла-ри, иқтисод мактаби, лицейи ва коллежи талабаларидан олинди.

Ушбу тадқиқот объектини шакллантиришда иқтисод ўқув юртлари талабаларини кўпроқ жалб қилдик. Бунинг сабаби, асосан, айнан шу талабалар келгусида бозор ўзгаришларини амалга оширувчилар бў-лишларини ҳисобга олишдан иборат. Сўровномага жавоб берган тала-баларнинг 61,9 фоизи «Сиз ушбу ўқув юртига қандай мақсад билан ўқишга кирдингиз?» деган саволга ушбу касбга қизиқишлари ҳақида жавоб берганлар.

Ушбу қизиқиш қанчалик самимий эди? Буни билиш учун биз юқо-рида келтирилган натижаларни бошқа: «Сиз ўқишни тугатганингиздан кейин нима қилмоқчисиз?» деган саволга берилган жавобларга солиш-тирдик. Сўралганларнинг 49,8 фоизи ўз мутахассисликлари бўйича иш-ламоқчи эканларини, 32,4 фоизи эса ўқишни давом эттиришни хоҳ-лашларини айтганлар.

«Ҳозир қайси касблар обрўли ва моддий томондан ёрдам беради?» деган саволга берилган жавоблар ўзига хос хусусиятга эга эди. Бунда 370 нафар сўралганларнинг 142 нафари юрист касбини, 134 нафари иқтисодчи касбини, учинчи ўринда эса 50 киши тадбиркор касбини кўр-сатганлар. Шундай қилиб, ўқувчи ёшларнинг иқтисодий ва унга яқин касбларга қизиқишлари кўриниб турибди. Ўзига хос хусусият сифати-да, юрист ёки иқтисодчи касбига нисбатан, тадбиркор касбини сўрал-ганларнинг анча кам қисми кўрсатганлигини айтишимиз мумкин. Эҳти-мол, бунинг сабаби ҳозирги Ўзбекистон шароитида шу соҳаларда етар-лича чуқур билимларга эга бўлмасдан туриб, хусусий тадбиркорлик ишини бошлаш ғоятда мураккаб эканлигидан иборатдир.

Тадқиқот натижалари, шунингдек, ўқишга қизиқиш келгусидаги касбнинг хусусиятлари ва шунга мувофиқ ҳолда ўрганилган билимлар-дан бозор шароитида фойдаланиш мумкинлиги билан жиддий равишда боғлиқ эканлигини кўрсатди. Масалан, сўралганлардан 232 киши ёки 62,7 фоизи ўқиш улар учун қизиқарли эканлигини айтганлар. Улар-нинг анчагина оз қисми — 28,9 фоизи ўқиш жуда ҳам қизиқарли эмас, деб ҳисоблайдилар.

Ўқиш қизиқарли, деб жавоб берганларнинг асосий қисми иқтисо-диёт ўқув юртлари вакиллари эдилар. Иқтисод институтида сўралган 60 талабадан 40 нафари, иқтисод коллежида сўралган 97 ўқувчидан 71 нафари, иқтисод лицейида сўралган 35 ўқувчидан 33 нафари, иқти-сод мактабида 30 ўқувчидан 28 нафари ўқиш қизиқарли, деб жавоб берганлар.

Сўралганларнинг ўқишга қизиқиш даражаси уларнинг ўрганилаёт-ган билимлари амалиётда фойдали эканлиги ҳақидаги тасавурлари билан чамбарчас боғлиқ. Бу уларнинг, «Ўқиш ҳаётда муваффақият қозониш (мансаб эгаси бўлиш, моддий томондан таъминлаш ва шу кабилар) учун ёрдам беради, деб ҳисоблайсизми?» деган саволга жа-воблари кўрсатиб турибди. Жами 370 сўралганлардан 187 нафари ёр-дам беради деганлар. Шу жумладан гуманитар олий ўқув юртининг 94 талабасидан шундай жавобни 27 нафари берган. Техника олий ўқув юртини 54 талабасидан 37 нафари, иқтисод олий ўқув юртининг 60 та-лабасидан 16 нафари шундай, деб ўйлайди ва шу кабилар.

Ушбу ҳолда ўқишга қизиқиш даражаси ва ўқишнинг ҳаётдаги аҳа-мияти иқтисодиёт касблари вакилларида юқори эканлигини кўрамыз.

Иқтисодчининг бозор шароитида иш топиши осонроқ. Бундан ташқари, асосан, ўрта махсус ўқув юртлари — коллежлар, лицейлар, мактаблар ўқувчилари таълим жараёнига энг юқори даражада қарашлари диққатга сазовор. Шу билан бирга, иқтисод олий ўқув юртининг сўралган талабаларидан фақат чорак қисми ўқиш ҳаётда муваффақият қозониш учун ёрдам беради, деб ҳисоблайдилар.

Бизнингча, ушбу ҳолатларнинг асосий сабаби — ўрта махсус ўқув юртларининг ўқув дастурлари амалиёт билан кўпроқ боғлиқ эканлигидан иборат. Одатда, коллежлар, лицейлар ва шу кабилар махсус буюртмачиларига эга бўлиб, улар таълим дастурини белгилайдилар. Олий ўқув юртларида эса таълим фундаментал хусусиятга эга. Шунинг натижасида, олий ўқув юртлари дастурларида фақат махсус фанлар эмас, балки, умумтаълим фанлари ҳам кўп киритилган. Ўқув фанларининг айримлари олий ўқув юрти талабалари томонидан уларнинг келгуси касблари учун қизиқарли эмас, деб тушунилади.

Ўрганилаётган фанларга қизиқиш даражасини аниқлаш учун талабаларга «Сиз ўрганаётган ҳамма фанлар сизга келгусида керак бўладими?» деган савол берилган эди. 370 нафар сўралганлардан фақат 63 киши ҳамма фанлар керак бўлади, деб жавоб бердилар. 154 киши ўрганилаётган фанларнинг кўпи керак бўлади, деб ҳисоблайдилар, 147 киши айрим фанлар керак бўлади деб жавоб берган.

Иқтисодиёт йўналишидаги ўқув юртларида ўрганилаётган фанларнинг кўпи керакли, деб ҳисобловчиларнинг сони кўп. Шу билан бир вақтда, гуманитар ва техника олий ўқув юртларининг кўп талабалари ўзларига фақат айрим фанларгина керак бўлади, деб ҳисоблайдилар. Шунга ўхшаш жавоблар, асосан, олий ўқув юртлари талабалари жавобларида учрайди. Шундай жавоб бирорта ҳам иқтисод коллежи, лицейи, мактаби ўқувчилари жавобида учрамайди.

Сўралганларнинг жавобларидан кўриниб турибдики, ўқишдан манфаатдорлик ўрта махсус ўқув юртлари ўқувчиларида олий юртлари талабаларига нисбатан юқори.

Бизнингча, бу ўрта махсус ўқув юртларининг, айниқса, янги турдагиларининг дастурлари ўқувчиларнинг келгуси мутахассисликлари билан кўпроқ боғланган эканлиги билан боғлиқ. Бунинг сабаби шундай ўқув юртлари аниқ буюртмачига хизмат қилиш учун йўналтирилган эканлигидан келиб чиқади. Бунинг натижасида, ўқувчиларнинг ўқишга қизиқишлари анча юқори ва уларнинг ўз келажаклари ҳақидаги тасаввурлари анча яққол.

Лекин, олий ўқув юртларидаги аҳвол бошқача. Хусусан, гуманитар институтда 94 нафар сўралганлардан фақат 49 нафари мутахассислиги бўйича ишламоқчи. Бундан ташқари 9 киши ўқишни давом эттирмоқчи. Шу билан бир вақтда 27 киши ўз мутахассисликлари бўйича ишламасликларини аниқ маълум қилдилар.

Техника институтида эса бошқача манзарани кўрамай. Техника институтининг сўралган кўп талабалари, — 54 дан 33 нафари мутахассисликлари бўйича ишламоқчилар. Иқтисод институтининг 60 талабасидан 49 нафари ҳам шундай қилмоқчилар. Бизнинг ўйлашимизча, ҳар икки ҳолда ҳам ушбу олий ўқув юртлари битирувчиларнинг ўз мутахассисликлари бўйича ўзини қониқтирадиган иш топишлари осонроқ.

Тадқиқотнинг кўрсатишича, умуман олганда, Ўзбекистонда олий таълим шахсининг ижтимоий ўрнини топишига ўрта махсус таълимга нисбатан камроқ кўмак беради. Олий таълим ишлаб чиқариш билан анча кам боғланган. Дастурларда умумтаълим фанларга ортиқча ўринлар берилган ҳоллар мавжуд. Шу билан бирга, ўз табиатига кўра, шахсининг дунёқарашларини ривожлантиришга унинг умумий маданиятини ўстиришга ёрдам беради.

Юқорида кўриб чиқилган учта социологик тадқиқотлар асосида биз сўнгги ўн йил давомида ёшларнинг касб танлашларидаги ўзгаришларни акс эттиришга ҳаракат қилдик.

Шундай қилиб, шу даврда ёшларнинг касблар ва қадриятларни танлашларидаги ўзгаришлар қуйидаги хусусиятларга эга. 1987 йилда ҳам, 1992 йилда ҳам ёшлар ўз келажагини давлат тузилмалари билан боғлиқ ҳолда тасаввур қилдилар. Бу вақтда улар иқтисодий ёки кенг маънодаги ҳуқуқий билимлар билан боғлиқ касбларга ҳали етарлича эътибор билан қарамас эдилар. Режали иқтисодиёт шароитида у ёки бу танқис товарларга эга бўлишини таъминловчи ёки хизмат кўрсатиш соҳаси (маданият, соғлиқни сақлаш, савдо, умумий овқатланиш) билан боғлиқ касблар нуфузли ҳисобланар эди. Ушбу манзара, умуман олганда, 1992 йилда ҳам ўзгармаган эди (бозор билан боғлиқ касбларни айрим ҳоллардагина танланган эди).

1998 йилда бошқача ҳолат намоён бўлди. Ҳозирги шароитда одамлар онги ва уларнинг касб танлашлари бозор муносабатлари таъсирида жиддий даражада ўзгарди. Ҳозир хусусий тадбиркорлик қобилияти ўз ишини давом эттира олиш ва ривожлантириб бориш, фаровон турмуш кечиришнинг асосий шартларидан бири бўлиб қолди. Лекин, тадбиркорлик кўникмаларини эгаллаш ва адолатсизликдан ўзини ҳимоя қила билиш учун иқтисодчи ва юрист касблари зарур бўлиб қолди. Иқтисодий билимларни эгаллаган киши бозор инфраструктурасини яхши тушунади, унинг ўзгаришларини олдиндан била олади. Юридик билимларни билиш эса қонунлар асосида иш олиб бориш ва бошқаларнинг ҳар турли ноқонуний хатти-ҳаракатларидан ҳимояланишга ёрдам беради.

Ўқитувчи касбига муносабатнинг бир мунча пасайгани бу масалага жиддий эътибор қаратиш лозимлигини кўрсатади.

Бозор иқтисодиётига хос касблар ва қадриятлар ёшларнинг онгида аста-секин мустаҳкамланиб бормоқда, деб хулоса чиқаришимиз мумкин. Ёшларнинг фикрлашида прогматизм ортиб бормоқда. Шу билан бирга, таълим тизимини ислоҳ қилишда ҳозирги ёшларнинг талаб ва имкониятлари ва, шу билан бир вақтда, уларнинг умумий дунёқарашга оид маданиятларини ўстиришни ҳисобга олган ҳолда, табақалаштириш тамойилига асосланиш лозим.

Юқорида келтирилган маълумотлар асосида ёшларнинг ижтимоий қизиқишлари доираси ҳақида қуйидаги хулосаларга келишимиз мумкин.

1. Бизнингча, бозор инфраструктурасининг таркиб топиши ёшларнинг жамиятдаги ўз ўринлари ҳақидаги тасаввурларининг анча аниқлашувига олиб келди. Ҳозирги шароитда ёшлар учун оилани моддий томондан таъминламоқ воситаси бўлган маълум касбга эга бўлиш энг жиддий масала ҳисобланади. Шубҳасиз, олий таълим шахснинг бой маънавий дунёсини шакллантириш учун анча қулай шарт-шароитларга эга, лекин, биз ўтказган тадқиқотдан кўриниб турибдики, олий ўқув юртлири талабалари ўзларининг келгуси касбларини доим ҳам аниқ тасаввур қилавермайдилар ва натижада, ўз ижтимоий мавқелари ҳақида яққол тасаввурга эга эмаслар. Шундай бўлса ҳам олий таълим олиш энг нуфузли бўлиб қолмоқда. Олий ўқув юрти дипломига эга бўлишнинг ўзи баъзи ҳолларда қулай имкониятлар яратади. Лекин, бунда, бизнинг нуқтаи назаримизча, қуйидаги ўзига хос ҳолат мавжуд: нуфузга эга бўлиш фақат олий таълим олганлик фактидан иборат бўлиб, олий ўқув юртида маълум бир мутахассисликни эгаллаганликка деярлик эътибор берилмайди. Натижада, ушбу ҳолда ҳам утилитар ёндашув устунликка эга.

2. Ёшларнинг ижтимоий қизиқишлари доираси қандай?

Ёшларнинг ижтимоий қизиқишлари, энг аввало, уларнинг иқтисодий аҳволлари билан белгиланади. Бизнинг мамлакатда ёшлар аҳолининг янги иқтисодий гуруҳлари, биринчи галда, тадбиркорлар (ишлаб чиқарувчилар, брокерлар, фермерлар ва шу кабилар) шаклланадиган ижтимоий қатлами ҳисобланади. Жамиятнинг ушбу яхши қатламларининг сиёсий ва ижтимоий фаолликлари янги фаолият соҳаларидаги ишнинг самарадорлигини таъминлашга қаратилган.

Ўзбекистоннинг бошқа ижтимоий қатламлари орасидаги ёшларнинг ижтимоий фаолликлари ҳали юқори эмас. Масалан, илмий ахборот ва социология Маркази «Қамолот — социология» томонидан 1996 йилнинг охирида ўтказилган «Ўзбекистон хотин-қизлари» социологик тадқиқоти натижаларига кўра, хотин-қизлар ҳаётидаги энг зарур жиҳатлардан бири меҳнат қилиш, деб ҳисобланиши маълум бўлган. Лекин, ёш аёллар, айниқса, қишлоқ аёллари иш қидиришда мустақил эмаслар. Қишлоқ жойлардаги сўралганлар орасида кўпчиликнинг касблари ишчи ва хизмат кўрсатиш кичик ходими эди. 20 ёшгача бўлган қизлар тикувчи, энага ва шу кабилар эдилар. Улар юқори малакага эга эмаслар ва эҳтиёж бўлгани учун алоҳида билимларни талаб қилмайдиган ушбу ишлар билан шуғулланмоқдалар. 20 ёшгача ҳар икки қизинг бирига, ишга жойлашиши учун, ота-оналари ёрдам берганлар, бу қизларнинг ярми ишга жойлаштириш масаласини ота-оналари ёки қариндошлари ҳал қилишларини табиий ҳол, деб ҳисоблайдилар.

Бизнингча, ижтимоий муҳитнинг ўзига хослиги, яшаш жойида ривожланган инфраструктура йўқлиги, касблар турлари кенг эмаслиги, жамоанинг тузумидаги анъанавийликлар ижтимоий фаолликда сустликни келтириб чиқаради. Чуқур маънавий эҳтиёжлар, ўз таълим даражасини оширишга интилиш йирик шаҳарлар ёшларига хос бўлиб, у ерда аҳоли фаровонлиги даражаси юқорироқ ва шунга мувофиқ ҳолда, ўз ижтимоий мавқеини ўзгартириш имкониятлари кенгроқ. Бундай шароит моддий, ва маънавий эҳтиёжларнинг ортиб боришини келтириб чиқаради ва ижтимоий фаолликнинг ўсишига олиб келади.

Л. САИДОВА

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРАВА

Прежде чем говорить об источниках дипломатического права, на наш взгляд, необходимо проанализировать теоретическую основу понятия «источник» в международном праве.

В теории права понятию источника, т. е. правообразующего положения, придается одно из первостепенных значений. Общеизвестно, что источник права — понятие двузначное: оно подразумевает материальную и формальную категории.

В материальном значении источники зависят от условий жизни общества и выступают в качестве доказательства существования правовой нормы, а в международном праве — общепринятой нормы¹.

Формальными источниками права принято считать процедуры и методы создания норм, т. е. конкретное выражение нормы права. Они могут иметь различные наименования, а также адресоваться определенной сфере проблем.

Современное дипломатическое право различает следующие источники: международный договор, международный обычай, решения и постановления международных органов и организаций, общие принципы международного права, решения международных и национальных

¹ См.: Броунли Я. Международное право. Т. I. М., 1977. С. 37.

судов, доктрины наиболее квалифицированных специалистов в области международного, дипломатического права. Все разновидности правовых источников, которые мы перечислили выше, имеют правообразующий характер, составляют основу всего дипломатического права.

Основным и бесспорно главным источником в дипломатическом праве служит международный договор, который может быть многосторонним и двусторонним. Международные договора могут иметь различные наименования: договор, конвенция, соглашение, протокол и др. В любом случае это международные соглашения, заключенные между государствами в письменной форме и регулируемые международным правом.

К числу первых источников дипломатического права следует отнести: Положение о рангах дипломатических представителей, принятое Венским Конгрессом (1815 г.), Каракасскую конвенцию о консульских чиновниках (1911 г.), Гаванскую конвенцию о дипломатических чиновниках (1928 г.), Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций (1946 г.), Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений Организации Объединенных Наций (1947 г.), Венскую Конвенцию о дипломатических сношениях (1961 г.), Венскую Конвенцию о консульских сношениях (1963 г.), Конвенцию о статусе специальных миссий (1969 г.), Конвенцию о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (1975 г.).

Источниками дипломатического права для Узбекистана, кроме международных конвенций, служат также двусторонние договоры об установлении дипломатических, консульских отношений, двусторонние консульские конвенции, регламенты международных организаций и конференций.

Как видим, одно перечисление международно-правовых актов в области международного права говорит о том, что в международном праве сфера дипломатического права достаточно кодифицирована, имеет стройную и детальную регламентацию норм и положений. Эта кодифицированная система практически охватила все правовые аспекты взаимоотношений между государствами и международными организациями в их взаимном общении. Следует отметить, что международный правопорядок шел к этому очень долго и кропотливо. Бурное развитие межгосударственных отношений, международного сотрудничества, открытие посольств, направление различных миссий в зарубежные страны, желание сообща решать сходные проблемы международного общения обусловили глобализацию правовой регламентации дипломатической, т. е. официальной, деятельности государств, результатом которой явились международные конференции по дипломатическому праву. В 20-е годы такая конференция собрала все латиноамериканские страны. В середине XX в., уже под эгидой ООН, в Вене прошли международные конференции, посвященные проблемам дипломатического права, с участием большинства государств мира. Поскольку государства имеют разные правовые системы, которые берут начала от различных правовых источников, и чтобы преодолеть такое своеобразие и выйти на общие начала и единообразие в применении норм в дипломатическом праве, потребовался определенный уровень международного развития и сотрудничества государств.

Очень важным обстоятельством в международном праве является участие субъекта международного права, т. е. государства, в многосторонних договорах. Именно тогда они приобретают для этого государства общеобязательную силу. Так, Узбекистан уже является участником нескольких из указанных конвенций.

Упомянутое выше «Положение о рангах дипломатических представителей», принятое Венским конгрессом 19 марта 1815 г., впервые устанавливало единообразие в рангах различных дипломатических представителей, вошедшее затем на долгие годы в обиход в качестве нормы международного права и остающееся в силе вплоть до настоящего времени. Это постановление положило конец бесконечным спорам и конфликтам по вопросам о старшинстве, обычным в дипломатической практике XVIII в. Ранги были установлены следующие: 1. Посол, папский легат или нунций; 2. Посланник; 3. Поверенный в делах. В 1818 г. к этим трем рангам был добавлен ранг министра-резидента, поставленный между посланниками и поверенными в делах². Документ-дополнение от 1818 г. вошел в историю как Аахенский протокол.

К началу XX в. создаются региональные межгосударственные организации на Американском континенте, которые дали большой толчок развитию дипломатического права. Примером того служат две Гаванские конвенции 1928 г.: Конвенция о дипломатических чиновниках и Конвенция о консульских чиновниках, принятые на 6-й Межамериканской конференции 16 января — 20 февраля 1928 г., участниками которой были все латиноамериканские государства и США³. Кроме того, форум принял Конвенцию об убежище, затрагивающий вопрос о предоставлении убежища в посольствах и миссиях.

Конвенция о консульских чиновниках утвердила положение о праве государств быть представленными в других государствах своими дипломатическими агентами. Согласно конвенции, дипломатические агенты были разделены на две группы: 1) главы обычных дипломатических представительств; 2) главы чрезвычайных представительств, т. е. специальных миссий, представители государств на международных конференциях. Конвенция охватывает весьма широкий круг вопросов в области дипломатического права. В ней отражены также некоторые положения, признаваемые лишь американскими государствами.

Конвенция о консульских чиновниках определяет порядок направления государством консула в страну назначения. В ней нашли свое отражение вопросы признания консула, выдачи ему экзекватуры, регламентация его статуса.

В Конвенции о дипломатическом убежище были зафиксированы положения, запрещающие ее участникам предоставлять убежища в дипломатических представительствах, равно как военных кораблях и самолетах, а также в военных лагерях, лицам, обвиняемым в уголовных преступлениях или осужденным за них, дезертирам армии и флота.

Самым важным источником дипломатического права в настоящее время является Венская конвенция о дипломатических сношениях, принятая 18 апреля 1961 г., с факультативными протоколами о приобретении гражданства и об обязательном разрешении споров, принятыми в Вене одновременно.

Это, пожалуй, самый авторитетный международно-правовой документ в области дипломатического права, участниками которого являются ныне более 170 государств⁴.

Данная конвенция прорабатывалась с 1949 по 1958 г. Комиссией международного права ООН и была принята на международной конференции в Вене, в которой участвовали 74 государства мира⁵. Она

² История дипломатии. Т. I. М., 1959. С. 501.

³ Sixth International Conference of American States: Final Act. Havana, 1928.

⁴ Международное публичное право: Сб. документов. Т. I. М., 1996. С. 176.

⁵ Блиценко И. П., Дурденевский В. Н. Дипломатическое и консульское право. М., 1962. С. 23.

вступила в силу 26 апреля 1964 г. С момента принятия Конвенции к ней присоединилось более 100 государств, в том числе Узбекистан. Это означает, что нормы и положения, зафиксированные в Венской конвенции, имеют общеобязательную силу. Наша республика неуклонно руководствуется в дипломатической деятельности именно этим документом.

Конвенция определила международно-правовой статус, функции, привилегии и иммунитеты дипломатического представительства, общие термины, касающиеся дипломатического права, и тем самым обеспечила унифицированный, единообразный подход к применяемым терминам в области международного права. Это очень важно с точки зрения толкования и применения на практике, понимания определений в дипломатическом праве различными субъектами международного права.

В Преамбуле отмечается, что народы всех стран с древних времен признают статус дипломатических агентов. Такая формулировка вполне обоснована исторически. Еще в древние времена во многих странах мира послы пользовались особыми привилегиями и почестями в стране пребывания, их изначально даже отождествляли с божьими ангелами, которые несли дружбу и миролюбие. Об этом свидетельствуют многочисленные древние источники. Преамбула подчеркивает, что заключение такого договора призвано способствовать развитию дружественных отношений между государствами.

Очень важно с точки зрения источника дипломатического права, что в Конвенции делается ссылка на возможность использования норм обычного права, которые могут использоваться в случае отсутствия соответствующих положений в данном документе.

В Конвенции перечислены функции дипломатического представительства, положения, касающиеся назначения главы дипломатического представительства, гражданства таких лиц, возможности объявления *Persona non grata* или неприемлемым лицом. В Конвенции отразились обязанности министерства иностранных дел государства пребывания по отношению к дипломатическим миссиям. Конвенция упорядочила классы глав дипломатического представительства; они подразделены на три категории: а) класс послов и нунциев, аккредитованных при главах государств, и других глав представительств эквивалентного ранга; б) класс посланников и интернунциев, аккредитованных при главах государств; в) класс поверенных в делах, аккредитуемых при министрах иностранных дел. Специальную регламентацию получил вопрос о старшинстве главы дипломатического представительства в стране пребывания, согласно которой, он определяется датой и часом вступления главы дипломатического представительства в страну пребывания в выполнение своих функций (ст. ст. 13, 16, 17).

Большая часть Конвенции посвящена вопросам дипломатического иммунитета и привилегий как самого представительства, так и лично дипломатического представителя. Неприкосновенность помещений, архивов представительства, освобождение дипломатического представительства от налогов и сборов государства пребывания, свобода сношений отрегулированы тоже довольно детально. Данный документ распространяет личные иммунитеты и привилегии на членов семьи дипломатического агента, предусматривает вопросы, связанные с разрывом отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания.

Как упоминалось выше, одновременно с этой Конвенцией было принято два протокола. Первый из них — о приобретении гражданства. Данный протокол подписан 48 государствами. Основное условие данной Конвенции заключается в том, что сотрудники дипломатиче-

ского представительства, не являющиеся гражданами государства пребывания, и члены их семьи, проживающие вместе с ними, не могут приобретать гражданство страны пребывания. Данное положение очень значимо для сотрудников дипломатического представительства. Служба дипломатических работников за рубежом не должна порождать всякого рода возможностей оставаться в стране пребывания после окончания срока службы, командировки. Многополярность современного мира, различный уровень жизни в силу социально-экономического развития государств и положения деклараций по правам человека о праве свободного выбора местожительства могут порождать такие явления. Международная дипломатическая практика знает немало подобных примеров. Думается, что во избежание такого рода явлений в будущем целесообразно было бы и нашей республике присоединиться к данному протоколу.

Второй протокол посвящен обязательности разрешения споров Международным судом по применению и толкованию Конвенции о дипломатических сношениях. В протоколе участвует 61 государство.

Для Узбекистана, который активно ведет свою дипломатическую деятельность, иметь возможность пользоваться международно-правовыми процедурами и правилами разрешения дипломатических споров, на наш взгляд, тоже целесообразно.

24 апреля 1963 г. в Вене прошла международная конференция под эгидой ООН, где итоговым документом стала Конвенция о консульских сношениях. В настоящее время в ней участвует 152 государства, в том числе Узбекистан.

Преамбула данной Конвенции указывает на наличие консульских отношений между народами с древнейших времен. Они призваны содействовать дружественным, торгово-экономическим и иным связям между субъектами международного права.

Статьи 2, 4 предусматривают установление консульских отношений, открытие консульского учреждения. Особо регламентированы консульские функции, определены консульские классы, выдача патента, экзекватуры. Конвенция отдельно регламентирует совершение консульскими должностными лицами дипломатических актов; вопросы численности, порядок старшинства нашли отражение в 1 главе Конвенции. Вторая глава посвящена вопросам прекращения консульских функций.

Аналогично Конвенции о дипломатических сношениях, данная Конвенция также имеет два факультативных протокола: первый — о приобретении гражданства, второй — об обязательном разрешении споров.

Не менее важным договорным источником дипломатического права служит Конвенция о специальных миссиях от 8 декабря 1969 г. Можно сказать, что принятие этой Конвенции стало логическим продолжением кодификации международного правопорядка в сфере дипломатических институтов и права в целом. Конвенция подписана 30 государствами мира. Вступила она в силу 21 июня 1985 г.

Руководствуясь тем, что специальным миссиям всегда предоставлялся особый режим в международном праве, а также ссылаясь на то, что эта Конвенция служит дополнением к двум Венским конвенциям, указанным выше, остановимся более подробно на статусе специальных миссий, столь важных и актуальных в современных международных отношениях.

Конвенция о специальных миссиях дала определение функциям, полномочиям, началу или окончанию специальной миссии, особо регламентирован статус главы государства и лиц высокого ранга. Имму-

нитеты членов специальной миссии также отражены в данной Конвенции, состоящей из 55 статей.

Для нашей республики, которая занимает ведущее место на геополитической карте Средней Азии, участие в этой Конвенции весьма значимо. Активная внешняя политика Узбекистана проявляется и в заинтересованности в урегулировании конфликтов, нарушающих стабильность и безопасность в регионе. Ярким примером могут служить неоднократные выступления с мирными инициативами Президента Узбекистана И. А. Каримова на международных форумах по разрешению имеющихся в регионе проблем с помощью дипломатических переговоров при участии всех заинтересованных сторон. Активная внешнеполитическая деятельность Узбекистана будет и впредь расти, и участие республики в Конвенции о специальных миссиях, думается, будет полезным с международно-правовой точки зрения.

Следующим по значимости источником дипломатического права является Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера, принятая 14 марта 1975 г. Она, однако, еще не вступила в силу, поскольку в ней участвуют 30 государств, а она может вступить в силу лишь после сдачи 35 ратификационных грамот (согласно ст. 89 Конвенции).

Конвенция эта состоит из 92 статей. Она регулирует вопросы учреждения представительств государств, полномочий главы представительства, функций как постоянного представительства, так и постоянных миссий наблюдателей, иммунитетов и привилегии таких представителей. Третья часть Конвенции посвящена статусу делегаций в органах и на конференциях. Конвенция особо регламентирует статус делегаций-наблюдателей в международных органах и на международных конференциях.

Данная Конвенция применяется к представительству государств в их отношениях с любой международной организацией универсального характера и к их представительству на конференциях, созываемых такой организацией или под ее руководством. Разумеется, это положение относится к участникам Конвенции.

Важно отметить, что Конвенция унифицировала функции постоянного представительства. Она предоставляет ее участникам иммунитетов и привилегии дипломатического характера. Обеспечение неприкосновенности представительства, его деятельности и личная неприкосновенность также являются объектом регламентации данного документа.

Особо надо сказать о предоставлении дипломатического статуса делегациям, направляемым в международные органы и на конференции, созываемые под эгидой таких международных организаций. Конвенция определяет также правовой статус миссий наблюдателей в международных организациях и на конференциях. Определены функции постоянных миссий наблюдателей. Дипломатические иммунитеты и привилегии распространены на делегации наблюдателей в международных организациях универсального характера и созываемых ими международных конференциях.

Современную дипломатию, межгосударственные отношения немисливо представить без активной роли международных организаций в мировой политике. Узбекистан активно участвует в международных организациях, за небольшой срок он стал участником около пятнадцати международных организаций универсального характера. Республика имеет постоянные представительства примерно в десяти международных организациях, прослеживается тенденция к дальнейшему расширению представительства Узбекистана в различных международных

организациях. Учитывая эти факторы, следовало бы рассмотреть вопрос об участии Узбекистана в данной Конвенции. Применение ее положений помогло бы обеспечить прочную международно-правовую базу для деятельности наших представительств при международных организациях универсального характера, а также для участия на международных конференциях.

Далее хотелось бы остановиться на двух конвенциях ООН, принятых в 1946 и 1947 гг. Они касаются привилегий и иммунитетов ООН и ее специализированных учреждений. К специализированным учреждениям ООН относятся⁶: 1) Международная организация труда; 2) Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций; 3) ЮНЕСКО; 4) Международная организация гражданской авиации; 5) Международный валютный фонд; 6) Международный банк реконструкции и развития; 7) Всемирная организация здравоохранения; 8) Всемирный почтовый союз; 9) Международный Союз электросвязи.

В Конвенции 1946 г. делаются неоднократные ссылки на дипломатические привилегии и иммунитеты ООН в вопросах пользования шифром, получения корреспонденции, на личные иммунитеты, которые приравнены к дипломатическим. Эти положения распространены и на перечисленные выше специализированные учреждения. В Конвенциях указано на персонал учреждений, которые пользуются правами дипломатических представителей.

В Конвенции 1946 г. участвуют 135, а в Конвенции 1947 г.— 102 государства.

Кроме международных многосторонних договоров, конвенций, источниками дипломатического права следовало бы считать и двусторонние договора, соглашения и протоколы об установлении дипломатических отношений, в том числе Узбекистана с зарубежными странами.

Как уже отмечалось, кроме международных договоров, источниками дипломатического права служат международные обычаи. Международный обычай возникает в результате того, что государства или другие субъекты международного права в качестве обычая могут применять универсальное правило, не ставшее нормой для всех субъектов, применяющих его в качестве обязательного. Даже в таком случае оно функционирует в качестве источника международного права. Принятие тех или иных правил без оговорок или молчаливое согласие на существующую норму в международном праве можно рассматривать как признание международного обычая. В дипломатическом праве при принятии договоров⁷ сделаны оговорки относительно регулирования сферы их действия. В преамбулах этих Конвенций идет ссылка на нормы международного обычного права при рассмотрении вопросов, не регулируемых этими договорами. Другими словами, это прецеденты права. Узбекистан пока является участником не всех международных договоров, касающихся дипломатического и консульского права. Однако Конституция Республики Узбекистан в своей Преамбуле признает примат международно-правовых норм над внутригосударственными. И это дает полное основание тому, что если даже Республика не является участником той или иной конвенции, она может признавать их в качестве нормы международного обычного права.

Общие принципы международного права в дипломатическом праве признаются в качестве вспомогательных нормообразующих источников.

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в

⁶ Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений// Международное публичное право: Сб. документов. Т. I. С. 279.

⁷ Имеются в виду Венские конвенции 1961 и 1963 гг.

соответствии с Уставом ООН, от 24 октября 1970 г.⁸ они изложены в семи пунктах следующим образом:

1. Принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций;

2. Принцип, согласно которому государства разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость;

3. Принцип, касающийся обязанности, в соответствии с Уставом, не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства;

4. Обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом;

5. Принцип равноправия и самоопределения народов;

6. Принцип суверенного равенства государств;

7. Принцип добровольного выполнения государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом.

Они объявлены основными принципами международного права, и все государства должны руководствоваться ими в практике своей международной деятельности и развивать свои взаимоотношения на основе их соблюдения.

Говоря о решениях и постановлениях международных организаций в качестве источников, т. е. нормообразующих элементов в дипломатическом праве, надо отметить, что они имеют большую политическую и моральную ценность в современном мире. Значимость решений таких международных организаций, как ООН, ЮНЕСКО, МАГАТЭ, МОТ и др., сильно возросла. Они безусловно вносят изменения в современный миропорядок, становятся общеобязательными для государств.

Решения международных судебных органов, в частности Международного суда, также, несомненно, являются авторитетным источником в области дипломатического права.

Решения национальных судебных органов тоже могут служить источником дипломатического права, однако они менее независимы, чем, скажем, Международный суд. Иногда национальные суды не могут применять правила международного права, ссылаясь на несовместимость их с национальным законодательством. Тем не менее их решения важны в качестве применения норм международного права, в частности дипломатического, во внутригосударственном законодательстве.

Доктрины юристов-международников также выполняют значимую роль в формировании нормообразования в дипломатическом праве. В эту категорию целесообразно включать и мнения научных организаций, как, скажем, Институт международного права, Ассоциация международного права, относительно практики отдельных государств в качестве источника права, что впоследствии становится обязательным во внутригосударственном применении норм международного права.

⁸ Международное публичное право: Сб. документов. Т. I. С. 3—5.

В. В. КАДЫРОВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

(По результатам социологического исследования)

За восемь лет независимости в Республике Узбекистан созданы законодательные основы формирования светского правового государ-

ства. Продолжается активная законодательная деятельность Олий Мажлиса, полным ходом осуществляется судебная реформа. «Очевидно, — говорится в выступлении Президента нашей республики И. А. Каримова на одной из сессий парламента страны, — и по этому вопросу наш высший законодательный орган — Олий Мажлис — должен шаг за шагом совершенствовать правовую основу деятельности судебных органов. Она должна обеспечить подлинную независимость суда, судей от всех других ветвей власти, подчинение их при принятии судебных решений только закону...»¹, что в полной мере относится и к стадии назначения уголовного дела к судебному разбирательству².

Судебная практика свидетельствует о положительном воздействии этой стадии на рассмотрение уголовных дел в судах. В ней присутствуют контрольно-ревизионные начала, что позволяет «фильтровать» в отдельных случаях некачественно расследованные уголовные дела и дела, которые вообще не должны были поступать в суд, способствует составлению у судей правильного представления о перспективе рассматриваемых дел, укреплению гарантий прав граждан в суде.

Вместе с тем судебная практика свидетельствует о том, что при назначении уголовного дела к судебному разбирательству наличествует еще ряд нерешенных вопросов и возникает необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Поскольку указанный институт уголовного процесса монографическому исследованию не подвергался, нами была предпринята попытка провести конкретно-социологическое изучение большинства его новелл.

С этой целью с помощью Военного суда Вооруженных Сил Республики Узбекистан, Министерства юстиции Республики Каракалпакстан, управлений юстиции г. Ташкента, Бухарской и Сырдарьинской областей, а также Института повышения квалификации работников юстиции и судей Министерства юстиции Республики Узбекистан было осуществлено анкетирование 220 судей, опрошены 120 прокурорских работников и 300 адвокатов. В качестве экспертов (24 человека) высказали свои мнения ответственные работники Министерства и Управления юстиции г. Ташкента, ученые-педагоги ТГЮИ, юридического факультета ТашГУ и Академии МВД Республики Узбекистан.

Абсолютное большинство опрошенных нами судей и ответственных работников Министерства юстиции, а также Управления юстиции г. Ташкента на вопрос, является ли назначение уголовного дела к судебному разбирательству стадией уголовного процесса, ответили положительно. Для них этот вопрос как бы уже решен. Сомнения вызывало лишь практическое значение самого термина, ибо в работе он не имеет, по их мнению, существенного значения. Действительно, этот спор относится больше к сфере теории уголовного процесса, но он носит принципиальный характер, так как подчеркивает значение назначения уголовного дела к судебному разбирательству для всего последующего прохождения уголовного дела и судьбы обвиняемого, потерпевшего, а также иных заинтересованных участников уголовного процесса.

Необходимо отметить, что стадия назначения уголовного дела к судебному разбирательству, с одной стороны, является контрольной

¹ Каримов И. Путь созидания — основа скорейшего процветания Родины // По пути созидания. Т. 4. Ташкент, 1996. С. 181.

² Среди ученых-юристов не все разделяют мнение о том, что назначение уголовного дела к судебному разбирательству — это стадия уголовного процесса; ее отождествляют с подготовительным этапом судебной деятельности. Однако, поскольку при назначении уголовного дела к судебному разбирательству решается дальнейшая судьба дела, и оно соответствует всем признакам «стадии», на наш взгляд, можно говорить о ее самостоятельности.

по отношению к предварительному следствию, а с другой,— подготовительной по отношению к судебному разбирательству. Главная же задача назначения уголовного дела к судебному разбирательству определяет и специфические процессуальные способы, средства ее осуществления, а также процессуальное положение участников уголовно-процессуальной деятельности. Эта задача может быть реализована только путем тщательного изучения и анализа судьей всех материалов дознания и предварительного следствия, а также ходатайств, поступивших в суд от участников процесса, общественных объединений и коллективов, которые, к сожалению, в главе 49 УПК пока не предусмотрены.

Те выводы, к которым приходит судья по вопросу о законности и обоснованности предъявленного обвинения, не предрешают, однако, вопроса о виновности, что устанавливается лишь в судебном заседании. Отсутствие непосредственной проверки доказательств по существу предопределяет более узкий круг участников уголовно-процессуальной деятельности, а также их процессуальные права и обязанности в этой стадии процесса. Но при назначении дела к судебному разбирательству судья может исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения или применять уголовный закон о менее тяжком преступлении при условии, что новое обвинение по своим фактическим обстоятельствам не будет существенно отличаться от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении.

Однако, как показало выборочное изучение уголовных дел в Ташкентском городском суде, судьи очень редко идут на это, подстраховывая себя судебным разбирательством. По сути это принижает роль назначения уголовного дела к судебному разбирательству. По-видимому, не случайно 90% опрошенных нами адвокатов, хотя и единодушно считают назначение уголовного дела к судебному разбирательству самостоятельной стадией уголовного процесса, заявили, что в судебной практике ее фактически нет. По их мнению, судьи заполняют бланк постановления или определения в ходе оформления приговора или перед подготовкой уголовного дела к направлению в вышестоящую инстанцию.

73% прокурорских работников при их опросе высказали аналогичное мнение и посоветовали на то, что их права в связи с самостоятельностью судебной власти ограничены. Они уже не осуществляют надзор за рассмотрением уголовных дел в суде, а лишь участвуют в их рассмотрении. Поэтому, с их точки зрения, ими утрачена возможность влиять на проявления формализма при назначении уголовного дела к судебному разбирательству.

На стадии назначения уголовного дела к судебному разбирательству закон регулирует возможность принятия одного из следующих решений: 1) о назначении дела к судебному разбирательству; 2) о приостановлении производства по уголовному делу; 3) о прекращении производства по уголовному делу. В этой связи интересные данные получены нами по приостановлению производства по уголовному делу при анкетировании судей. На вопрос, как часто их приходится приостанавливать производство по уголовному делу при назначении уголовного дела к судебному разбирательству, судьи дали следующие ответы: очень часто — 7,5%; часто — 12,5%; в редких случаях — 50,1%; не приходится — 29,9%. Следовательно, преобладают редкие случаи приостановления производства по уголовному делу и вообще отсутствие таковых. Это объясняется правильностью избрания мер пресечения и взаимодействием судей с органами дознания и предварительного следствия, если обвиняемый по каким-либо причинам не приходит в суд.

На вопрос, какое основание для приостановления производства по

уголовному делу является наиболее частым при назначении уголовного дела к судебному разбирательству, судьи ответили: обвиняемый скрылся — 39,8%; тяжелое и длительное заболевание обвиняемого — 48,6%; встречается другое основание — 11,6%. Значит, наиболее распространенным основанием приостановления производства по уголовному делу стало тяжелое и длительное заболевание обвиняемого, исключающее возможность его участия в судебном заседании. Такое заболевание обвиняемого должно быть удостоверено врачом, работающим в лечебном учреждении, а дело приостановлено до выздоровления обвиняемого. Но если обвиняемый страдает психической болезнью и это заболевание будет признано неизлечимым и исключающим применение уголовного наказания, производство по уголовному делу должно быть прекращено, а к обвиняемому могут быть применены меры медицинского характера.

Другим распространенным основанием является то, что обвиняемый скрылся и это выясняется уже при назначении уголовного дела к судебному разбирательству, а место пребывания его неизвестно.

Приостановление производства по уголовному делу ввиду неизвестности места пребывания скрывшегося обвиняемого связано с его розыском. Нельзя согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что согласно УПК РФ, при приостановлении производства по делу ввиду неизвестности места пребывания скрывшегося обвиняемого розыск назначается не судьей, а органами расследования³. Получается, что, приостановив в этой стадии дело производством, судья возвращает его прокурору, а следователь осуществляет необходимые мероприятия по розыску скрывшегося обвиняемого.

Происходит как бы разграничение полномочий: судья выносит определение о приостановлении производства по делу, а следователь — постановление об объявлении розыска. Мероприятия же по непосредственному розыску скрывшегося обвиняемого осуществляют органы дознания.

На наш взгляд, полномочия судьи здесь значительно сужены. Причем за период действия УПК РФ по данному вопросу в нем не произошло никаких изменений. Так, согласно ст. 231 УПК РФ, «если при рассмотрении вопроса о назначении судебного заседания выяснится, что обвиняемый скрылся и место пребывания его неизвестно, судья выносит постановление о приостановлении производства по делу впредь до розыска обвиняемого, а дело возвращается прокурору...»⁴

Судье предоставлено право прекратить уголовное дело при назначении его к судебному разбирательству, причем такое прекращение может произойти как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям, хотя, как показало анкетирование судей, судьи в основном не видят разницы в этих основаниях. Так, на вопрос, правильно ли в ст. 401 УПК РУз уравнены реабилитирующие и нереабилитирующие основания для прекращения уголовного дела при назначении его к судебному разбирательству, судьи ответили: правильно — 49,3%; не правильно — 23,9%; затрудняюсь ответить — 26,8%. Получается, что примерно половина судей не видят разницы между реабилитирующими и нереабилитирующими основаниями и более четвертой части проанкетированных судей затрудняются установить такую разницу, что свидетельствует об уравнивании судьями реабилитирующих и нереабилитирующих оснований для прекращения уголовного дела, хотя это далеко не одно и то же.

³ Гальперин И. М., Лукашевич В. З. Предание суду по уголовно-процессуальному праву. М., 1965. С. 98.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (с дополнениями и изменениями на сентябрь 1995 г.). М., 1995. С. 82.

Адвокаты и прокуроры по этому вопросу дали следующие ответы: 83% опрошенных адвокатов и 76% прокурорских работников высказались за разграничение реабилитирующих и нереабилитирующих оснований, пояснив, что имеют место разные правовые последствия, которые должны быть отражены в УПК.

Не вызывает сомнений, что прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям влечет за собой полное возмещение причиненного ущерба и восстановление граждан в их правах. В этой связи, естественно, судьи стремятся разобраться в материалах уголовного дела путем его слушания в судебном заседании, а не сразу принимать решение о прекращении уголовного дела.

Изучение судебной практики за весь период независимости нашей страны свидетельствует о том, что такое основание для прекращения уголовного дела, как истечение срока давности привлечения лица к ответственности, не применяется. Этого нельзя сказать о таком основании для прекращения уголовного дела, когда само совершенное преступление или обвиняемый подпадает под действие акта амнистии. Оно, по мнению анкетированных судей, является наиболее распространенным при прекращении уголовного дела (64,5%). Это подтвердили адвокаты (89%) и прокурорские работники (92%).

Вообще на вопрос, какое из оснований для прекращения уголовного дела встречается наиболее часто на практике, были получены следующие ответы судей:

- отсутствие события преступления — 3,2%;
- отсутствие в деянии состава преступления — 4,3%;
- непричастность к совершению преступления — 2,1%;
- наличие акта амнистии — 64,5%;
- наступление смерти обвиняемого, подсудимого — 14,3%;
- недостижение возраста уголовной ответственности к моменту совершения общественно опасного деяния — 2,1%;
- потеря деянием характера общественно опасного, изменение обстановки, утрата лицом общественной опасности ко времени расследования или рассмотрения дела в суде — 4,2%;
- передача материалов на рассмотрение в комиссию по делам несовершеннолетних — 5,3%. Остальные основания для прекращения уголовного дела, по мнению анкетированных судей, не встречаются.

Близкими к ответам судей были результаты опроса адвокатов и прокуроров по данному вопросу, поэтому здесь мы их не приводим.

В принципе ответы опрошенных по этому вопросу заслуживают внимания, так как они подкрепляются результатами изученной нами судебной практики, которая имеет различные нюансы.

При назначении уголовного дела к судебному разбирательству судья, кроме того, вправе направить дело по подсудности, возратить дело на дополнительное расследование и рассмотреть заявленные ходатайства заинтересованных лиц, хотя ст. 395 УПК РУз такого решения не предусматривает.

В связи с этим на вопрос, считаете ли вы, что ст. 395 УПК необходимо дополнить п. 4 — о направлении дела по подсудности и п. 5 — о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование, анкетированные судьи ответили так: «да» — 80%; «нет» — 20%; адвокаты соответственно: «да» — 93%; «нет» — 7%; прокуроры: «да» — 87%; «нет» — 13%. Такие результаты опроса вполне понятны, ибо в п. 1 ст. 396 УПК одним из обстоятельств, подлежащих выяснению при назначении уголовного дела к судебному разбирательству, обозначен вопрос о подсудности, а ст. 395, которая предусматривает решения, выносимые в этой стадии, данный вопрос не регулирует. Правильное определение подсудности уголовного дела не является обычной тех-

нико-юридической акцией, оно имеет существенное процессуальное значение. Выбор суда, где должно рассматриваться дело, и определение его состава — важные предпосылки для реализации при рассмотрении и разрешении дела принципов полноты, всесторонности и объективности.

Нами был поставлен вопрос об участии государственного обвинителя и защитника при назначении уголовного дела к судебному разбирательству, т. е. чтобы соблюдался принцип состязательности, что способствовало бы более правильному решению возникающих здесь вопросов. Однако мнения судей по данному вопросу разделились примерно поровну. В частности, на вопрос, считаете ли вы, что по отдельным категориям дел при назначении уголовного дела к судебному разбирательству должны участвовать государственный обвинитель, защитник, гражданский истец, гражданский ответчик, потерпевший и обвиняемый, судьи дали следующие ответы: согласны — 39%; не согласны — 42%; затрудняюсь ответить — 19%. Адвокаты и прокуроры высказались за их участие в этой стадии в целом единодушно: согласны — соответственно 100% и 94%, но при этом каждая из этих категорий работников мотивировала свою позицию по-своему. Адвокаты считают, что при состязательности сторон при назначении уголовного дела к судебному разбирательству стороны могут договориться друг с другом, прийти к общему мнению, в том числе в отношении вида и размера наказания, а также возмещения ущерба, и не будет даже необходимости проводить судебное разбирательство, так как судья может сразу постановить приговор (аналогично уголовному процессу в некоторых зарубежных странах). Прокуроры мотивируют свое согласие на это тем, что они смогут предотвратить направление дела на доследование, а также его прекращение.

Интересно, что при столкновении мнений опрошенных адвокаты согласились с предотвращением направления дела на дополнительное расследование и его прекращением, но при условии, если судья будет наделен функцией следователя и фактически сможет сам проводить все следственные действия.

Эксперты: ответственные работники Министерства юстиции Республики Узбекистан и территориальных управлений юстиции — заняли более взвешенную позицию, т. е. они считают, что следовало бы вернуться к порядку распорядительного судебного заседания, но чтобы этот порядок не заменял самого судебного разбирательства дела.

На наш взгляд, перенимать зарубежный опыт, при котором судьбу уголовного дела можно было бы решать путем договоренности сторон между собой до судебного разбирательства по существу, не следует, так как у нас действует иная система уголовного судопроизводства.

На вопрос, считаете ли вы, что ст. 396 УПК РУз необходимо дополнить п. 8 следующего содержания: «имеются ли по делу ходатайства и заявления обвиняемых, потерпевших, других заинтересованных лиц и организаций», судьи ответили: «да» — 51%; «нет» — 43%; «затрудняюсь ответить» — 6%. Адвокаты высказались за решение данного вопроса в своем абсолютном большинстве, а прокуроры — положительно 73%.

Следующее обстоятельство, которое рассматривается судьей при назначении уголовного дела к судебному разбирательству, — приняты ли меры, обеспечивающие возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества (п. 6 ст. 397 УПК).

Если в стадии предварительного следствия не были произведены арест или опись имущества обвиняемого, то в тех случаях, когда такие

меры могут быть непосредственно приняты судом, судья в постановлении (определении) решает вопрос о наложении ареста и об описи имущества обвиняемого. Здесь возможны два варианта решения вопроса:

1) реализация постановления (определения) судьи осуществляется через судебного исполнителя;

2) убедившись, что такие меры не могут быть приняты судом, судья обязывает следователя обеспечить их исполнение (ст. 398 УПК). Получается, что в любом случае обеспечение возмещения имущественного вреда лежит на обязанности судьи.

Однако по этому вопросу при экспертном опросе судей, адвокатов и прокурорских работников возникли противоречивые мнения. На вопрос, не является ли решение судьи при назначении уголовного дела к судебному разбирательству, обязывающее следователя принять необходимые меры к обеспечению возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества свидетельством обвинительного уклона, судьи ответили: «да, является» — 30,2%; «нет, не является» — 50,8%; «затрудняюсь ответить» — 19%; адвокаты — соответственно — 72,5; 8,7; 18,8%; прокурорские работники — 87,3; 0,6; 12,1%. При этом часть адвокатов пояснила, что, если предварительное следствие по данному вопросу допустило упущение, то судьи должны устранить его только в приговоре суда. Иначе их позиция в стадии назначения уголовного дела к судебному разбирательству приобретает обвинительный уклон. Другая же часть полагает, что в такой ситуации дело должно быть направлено на доследование.

Прокурорские работники считают, что независимо от стадии уголовного процесса возмещение ущерба должно быть обеспечено. Поэтому, с их точки зрения, независимо от трактовки позиции судьи как свидетельства обвинительного уклона, судья должен обеспечить возможный арест и конфискацию имущества.

Действительно, полное, своевременное и эффективное возмещение материального ущерба, который понесли отдельные граждане, предприятия, учреждения, организации, общественные объединения и коллективы от преступлений, во многом зависит от того, насколько правильно и своевременно органы предварительного следствия и суд приняли меры обеспечения гражданского иска в уголовном процессе. Поэтому даже после прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям судья должен принимать меры к обеспечению гражданского иска.

В связи с изложенным нами был включен такой вопрос для экспертного опроса, как: встречались ли в вашей практике случаи возмещения имущественного ущерба путем гражданского иска после прекращения уголовного дела. На него были получены следующие ответы судей: «да» — 20,6%; «нет» — 50,5%; «не помню» — 29,9%.

Исходя из общих недостатков практики по возмещению ущерба от совершенных преступлений при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, степень возмещения ущерба еще ниже.

В УПК нашей республики этот вопрос особо не оговорен. Между тем ст. 197 УПК Эстонии предусматривает, что при прекращении уголовного дела суд разрешает вопрос об отмене принятых мер по обеспечению гражданского иска. Ст. 215 УПК Казахстана устанавливает, что при прекращении уголовного дела суд входит в обсуждение вопроса о снятии ареста с имущества обвиняемого.

На наш взгляд, позиция законодателя Узбекистана объясняется тем, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не лишает лиц, понесших ущерб от преступления, права обратиться с иском в порядке гражданского судопроизводства. Лишь «от-

каз в удовлетворении гражданского иска, предъявленного в уголовном процессе, лишает истца права на предъявление иска к тому же лицу и по тому же основанию в порядке гражданского судопроизводства» (ч. 5 ст. 283 УПК РУз).

Поскольку при установлении пробелов в большинстве из обстоятельств, подлежащих выяснению при назначении уголовного дела к судебному разбирательству, судья может принять решение о направлении уголовного дела на дополнительное расследование, особое значение приобретает вопрос, кто может обжаловать или опротестовать такое решение. По общему правилу, таким правом обладают обвиняемый, потерпевший и прокурор. Это в полной мере относится и к принятию судьей решения о прекращении уголовного дела (ст. 404 УПК). Но мнения опрошенных судей, адвокатов и прокуроров по этому вопросу разошлись.

На вопрос, считаете ли вы необходимым расширить число участников уголовного процесса, имеющих право на обжалование или опротестование определения суда о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование и о прекращении дела, (защитником, законным представителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком, заместителем прокурора, председателем вышестоящего суда и его заместителем), судьи ответили: «да» — 39,8%; «нет» — 60,2%; адвокаты — соответственно 69,5%; 30,5%; прокуроры — 72,4%; 27,6%.

Однако адвокаты пояснили, что таким правом не должны быть наделены председатель вышестоящего суда и его заместитель, а также заместитель прокурора. С их точки зрения, указанные должностные лица, а также прокурор могут опротестовать определение о направлении уголовного дела на дополнительное расследование и прекращение дела только в том случае, если это связано с улучшением положения обвиняемого. Иначе эти должностные лица проявляют обвинительный уклон.

Нам представляется, что такая позиция адвокатов вытекает из дефектов профессионального правосознания, так как обжалование или опротестование неправосудного определения суда председателем вышестоящего суда, прокурором или их заместителями еще вовсе не свидетельствует об обвинительном уклоне и тем более при прекращении уголовного дела.

Характерно, что большинство адвокатов и прокуроров высказались за расширение круга участников, наделенных правом такого обжалования. Против — лишь относительное большинство судей, что вполне понятно, так как реализация нашего предложения может осложнить их работу.

Эксперты из числа ответственных работников органов юстиции не возражают против нашего предложения и считают, что оно направлено на укрепление законности.

При положительном решении вопроса о назначении уголовного дела к судебному разбирательству судья принимает меры уже к подготовке к судебному заседанию. УПК РУз установлено, что «суд должен начать рассмотрение уголовного дела в срок не позднее семи суток с момента вынесения судьей постановления о назначении дела к судебному разбирательству» (ст. 405).

Однако, как свидетельствует судебная практика, такой срок судьи в ряде случаев не соблюдают. В этой связи судьям был предложен вопрос, достаточно ли семи суток с момента вынесения судьей постановления о назначении уголовного дела к судебному разбирательству для начала рассмотрения уголовного дела в судебном заседании. На него получены следующие ответы: «да» — 30,8%; «нет» — 69,2%. Поскольку подавляющее большинство судей считает, что предусмотренный ст. 405

срок для них недостаточен, им было предложено указать реальный срок. Судьи, которые высказались за изменение срока, называли срок от 15 дней до одного месяца.

Нам представляется, что установленный УПК срок действительно нереален, но и продление его до одного месяца искусственно затянет рассмотрение уголовного дела по существу и будет ущемлять права участников процесса. Наиболее приемлемым представляется срок не позднее 15 суток, который вполне достаточен для начала рассмотрения уголовного дела после назначения его к судебному разбирательству.

Завершая рассмотрение поднятых проблем, заметим, что социологическое исследование стадии назначения уголовного дела к судебному разбирательству позволило нам разработать проект новой редакции главы 49 УПК РУз и внести его на рассмотрение правоохранительных органов нашей страны, обладающих правом законодательной инициативы. Надеемся, что это будет способствовать совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

А. Г. БЕСТАЕВА

ЭМОЦИИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С обретением независимости в Узбекистане последовательно проводятся правовая реформа, курс на укрепление законности и правопорядка. Анализируя новую Конституцию Республики Узбекистан, Президент И. А. Каримов отметил: «В Конституции имеется много положительных нововведений в области прав и свобод человека. В этом отношении она вобрала в себя почти все принципиальные положения Всемирной декларации прав человека: неприкосновенность жизни, личности и свободы человека»¹.

Защита прав человека является «краеугольным камнем новой Конституции, мерилom демократического государства, первой нормой правовой системы, призванной создать условия для достойной жизни его граждан»².

Первый раздел Особенной части нового Уголовного кодекса Республики Узбекистан не случайно посвящен преступлениям против личности. Этим еще раз подтверждается приоритетность защиты прав человека, его личности и законных интересов.

Уголовный кодекс исходит из новых принципов и реалий. Это ставит ученых-правоведов перед необходимостью поиска адекватных времени и требованиям методов анализа преступлений. «Одним из главных принципов уголовного закона является принцип гуманизма, согласно которому, лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание или применена иная мера правового воздействия, которые необходимы и достаточны для его исправления и предупреждения новых преступлений»³. При этом основные усилия ученых-юристов и практиков должны быть сосредоточены на установлении причин преступности, следствием чего должны стать научно разработанные методики ее профилактики.

¹ Каримов И. А. Узбекистан — государство с великим будущим. Ташкент, 1992. С. 39—40.

² Саидов А. Х. Некоторые проблемы подготовки новой Конституции Узбекистана // СГП. 1991. № 3. С. 19.

³ Сборник постановлений пленума Верховного суда Республики Узбекистан. 1991—1997. Т. 1. Ташкент, 1997. С. 236.

Известно, что в основе каждого преступления лежит комплекс внешних и внутренних обстоятельств, который включает причины и условия, способствующие его совершению. Причем большую роль играют эмоции, под влиянием которых человек может совершить преступление. Нагляднее всего это проявляется в насильственных преступлениях против личности. Однако не следует забывать, что эмоции как психологическая категория остаются лишь условиями поведения и никогда не являются фактором, автономно и безусловно порождающим преступление. Анализ правовой литературы и фактического материала показывает, что человек совершает преступление не потому, например, что он был в состоянии аффекта, а потому, что в структуре его личности имеются социально негативные свойства, которые в совокупности с ситуацией и эмоциональной структурой характера приводят к потере самоконтроля, и человек не удерживается от действий, которые могут квалифицироваться как преступление. В иной ситуации и при ином эмоциональном напряжении тот же человек не совершает таких действий.

По законодательству Республики Узбекистан принято считать, что аффект ослабляет возможность адекватной оценки ситуации и реагирования на нее, но не исключает способность лица отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими в критических ситуациях⁴.

Эмоции, подавляя рациональное в сознании, побуждают антисоциальные свойства субъекта, активизируют его индивидуалистские взгляды и установки, и их действие опосредуется в каждом отдельном случае социально-психологическими, нравственными установками. Человек со строгими нравственными представлениями даже в состоянии гнева не допустит резкого тона, не говоря уже о каких-либо агрессивных действиях. Субъект же, не получивший должного нравственного воспитания, под влиянием гнева способен совершить убийство.

Не существует, однако, каких-то особых «преступных» эмоций. Гамма эмоциональных состояний может быть совершенно одинакова как у преступника, так и у законопослушного гражданина. Страсть к театру и страсть к наживе могут в равной мере быть всепоглощающими и определять все поведение человека. Поэтому в морали и праве оценке подвергается не эмоция, а поведение, в котором эта эмоция проявилась.

Но, обрекая человека на совершение преступления, эмоции могут способствовать преступному поведению. Причем, чем выше эмоциональное напряжение, тем больше вероятность его столкновения с разумно-волевым контролем, тем больше опасность преобладания эмоционального над рациональным. Поэтому необходимо выяснить, какие факторы определяют и усиливают преобладание эмоций над разумом.

Эмоциональное поведение человека зависит от некоторых свойств природного происхождения. Поступки людей детерминированы не только личностными, но и биологическими, психофизиологическими, индивидуально-психологическими, соматическими особенностями. Однако они не являются определяющими в детерминации поступка и не характеризуют содержательную сторону поведения.

Биологические особенности проявляются прежде всего через тип высшей нервной деятельности. Существует три свойства нервных процессов: 1) сила нервных процессов — раздражительного и тормозного, 2) равновесие этих процессов и 3) их подвижность. Определенная комбинация этих свойств создает соответствующий тип нервной деятельности. На их основе выделено четыре основных типа: 1) сильный, неуравновешенный, с преобладанием раздражительного процесса над тор-

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу. Ташкент, 1996. С. 138.

возможным; 2) сильный, уравновешенный, подвижный; 3) сильный, уравновешенный, инертный; 4) слабый. Проявление типа нервной деятельности в поведении именуется темпераментом. Каждому из них соответствует определенный темперамент — холерический, сангвинический, флегматический и меланхолический.

Один из компонентов темперамента составляет эмоциональность, к основным характеристикам которой относятся: 1. Впечатлительность — аффективная восприимчивость субъекта, чуткость к эмоциональным воздействиям. 2. Импульсивность — быстрота, с которой эмоция становится побудительной силой поступков и действий без предварительного обдумывания и сознательного их выполнения. Импульсивность так влияет на сознание, что происходящие в нем аналитические процессы в силу преобладания возбуждения над торможением (что и порождает импульсивность) столь быстротечны, что человек полностью покоряется охватившему его импульсу. 3. Эмоциональная лабильность — скорость, с которой прекращается данное эмоциональное состояние или происходит смена одного переживания другим. Вследствие этих особенностей темперамент определяет скорость возникновения, силу и устойчивость эмоционального возбуждения.

Тип темперамента в определенной степени может оказывать влияние на совершение преступления, что особенно заметно при провоцирующей ситуации. В таких случаях холерик реагирует непосредственно вслед за раздражителем (провокацией), и состояние эмоциональной вспышки в виде аффекта гнева у него может возникнуть при однократном сильном воздействии. У флегматика же разрядка обычно происходит в том случае, когда процесс возбуждения накапливается и начинает преодолевать сильное торможение. Поэтому у него эмоциональная вспышка возникает, как правило, только при многократных, распределенных во времени действиях. Имея в виду индивидуальные возможности преступника, благодаря которым он в состоянии должным образом оценить ситуацию, немецкие юристы пишут: «Всегда холерик быстрее впадает в состояние аффекта, исключаящего вменяемость, чем флегматик»⁵.

Не следует, однако, считать, что есть «хорошие» или «плохие» (а тем более «преступные») типы темперамента. Тип темперамента в связи с возникновением и протеканием эмоций, как и все иные факторы биологического, психофизиологического порядка, определяет только форму и способы проявления личности, причем одинаково в социально допустимом и в преступном поведении.

При изучении преступлений с повышенным эмоциональным фоном заметно различие между женской и мужской преступностью. Так, особенности женской преступности в сравнении с мужской (преобладание преступлений в области семейно-бытовых отношений, меньшее участие в преступлениях насильственного характера и др.) в немалой степени определены именно психофизиологическими свойствами женщин. Мотивы их преступлений имеют ярко выраженную эмоциональную окрашенность, а поведение женщин характеризуется взрывчатостью, агрессивностью, импульсивностью. Кроме того, в определенные обусловленные периоды неустойчивость психических процессов у женщин усиливается. Именно поэтому в уголовном законодательстве одним из смягчающих обстоятельств признается совершение преступления женщиной в состоянии беременности⁶.

⁵ Maurach R., Zief H. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Teilband I. Heidelberg, 1983.

⁶ См.: Голоднюк М. Н. Проблемы социального и биологического в женской преступности // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 37. М., 1982. С. 23.

Умышленное убийство матерью новорожденного ребенка, совершенное во время родов или непосредственно после них, также относится к убийству при смягчающих обстоятельствах в связи с тем, что учитывается особое психофизиологическое состояние роженицы во время или непосредственно после родов⁷.

Эмоциональная сфера человека претерпевает значительные изменения в ходе возрастного развития. Это закономерный процесс, обусловленный как физическим и интеллектуальным ростом, так и развитием личности. В разные возрастные периоды отмечается усиление или, наоборот, ослабление импульсивности, что, естественно, по-разному отражается на возникновении эмоционального (аффективного) состояния.

Особое значение это обстоятельство имеет в преступности несовершеннолетних. Подросткам (от 11—12 до 15 лет) присущи повышенная возбудимость, неуравновешенность с преобладанием возбуждения над торможением, что отражается на характере протекания эмоций — они имеют резкое, бурное выражение. Часто именно в такой форме подростки реагируют на несправедливость или оскорбление. Как отмечает М. Х. Рустамбаев, подростку в возрасте до 16 лет, оказавшемуся в состоянии аффекта, вызванного неправомерным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, безусловно трудно отдавать отчет своим действиям и контролировать их. На состояние аффекта накладываются отсутствие достаточного жизненного опыта и свойственная подросткам импульсивность⁸.

В ранней юности (15—18 лет) человек приобретает способность преодолевать свойственную подросткам произвольность, импульсивность в проявлении чувств. Однако и в этом возрасте еще наблюдается высокая эмоциональность.

Склонность действовать под влиянием эмоций, по первому побуждению выражается в том, что большинство преступлений несовершеннолетних совершаются без предварительного обдумывания.

Для несовершеннолетних характерны постоянное стремление к риску, взвинчивающим, «щекочущим нервы» ситуациям, жажда пережить тревожное возбуждение. Агрессивность чаще всего формируется у подростков, выросших в трудных условиях, в семьях, где существуют враждебные межличностные отношения, а воспитательные меры сводятся в основном к грубому физическому воздействию. Как справедливо отмечает Г. П. Саркисянц, чаще всего причиной преступлений несовершеннолетних являются неблагоприятные семейные условия, отсутствие должного воспитательного воздействия со стороны родителей на детей, а порой и прямое потворство их дурному поведению и правонарушениям, аморальное поведение самих родителей и др.⁹ Постоянные скандалы, драки в семье приводят к тому, что дети становятся раздражительными, возбудимыми. Эти особенности могут превратиться в стойкие качества личности и отражаются в поведении (хулиганство, нанесение побоев и т. п.). Если своевременно не принять меры к корригированию поведения, то агрессивность как характерологическая черта все чаще может проявляться в сильных эмоциональных взрывах, а иногда и приводит к преступлению, даже такому тяжкому, как убийство¹⁰.

⁷ Рустамбаев М. Х. Преступления против личности. Ташкент, 1998. С. 51.

⁸ Рустамбаев М. Х. Ответственность за преступления против здоровья по законодательству Республики Узбекистан. Нукус, 1992. С. 71—72.

⁹ Саркисянц Г. П. Законный представитель несовершеннолетнего в суде. Ташкент, 1985. С. 24.

¹⁰ Курбатова Т. Н. Эмоционально-поведенческие особенности несовершеннолетних правонарушителей: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Л., 1981.

Возникновению сильных эмоциональных реакций вплоть до аффекта могут способствовать отклонения от нормы в состоянии здоровья. Лица, перенесшие когда-либо тяжелое заболевание, сильнее реагируют на ситуации, вызывающие гнев, чем те, которые всегда обладали хорошим здоровьем¹¹.

Как справедливо указывается в психологической литературе, сильные аффективные переживания, приводящие к некритическому поведению, к ошибочным оценкам ситуации, наблюдаются при эпилепсии, сосудистых заболеваниях головного мозга. Неустойчивость эмоций, неадекватность эмоциональных реакций силе полученного раздражения наблюдаются у возбудимых, эмоционально-лабильных психопатов. При черепно-мозговых травмах, в частности у лиц, имеющих повреждение лобных долей мозга, отмечаются значительные изменения аффективной сферы. Им присущи повышенная аффективность, возбудимость, вспышки раздражения и ярости, склонность к грубым аффектам и их повышенным разрядам. Неспособность таких лиц правильно разрешать конфликтные ситуации может повлечь за собой насильственные преступления, (телесное повреждение, убийство).

Нельзя не отметить влияние на эмоциональную сферу человека пьянства, алкоголизма. Алкоголь, действуя на центральную нервную систему, развязывает у человека самые низменные чувства и стремления, обостряет такие качества, как злобность, мстительность, жестокость. По мере развития алкоголизма происходят нарушения в эмоциональной сфере, выражающиеся в перепадах настроения, эмоциональной слабости. Более отчетливо начинают очерчиваться характерологические расстройства, истеричность, повышенная аффективность. Они особенно заметны на фоне общей деморализации человека, при которой утрачиваются даже элементарные навыки приемлемого поведения.

Все негативные явления, связанные с повышенной эмоциональностью индивида и ее неблагоприятным воздействием на его поведение, могут усиливаться в условиях общей психической напряженности. В сложных условиях жизнедеятельности все чаще встречаются экстремальные ситуации. В результате возрастает количество эмоциогенных факторов, появляется постоянный напряженный эмоциональный фон в тех сферах деятельности, где он раньше отсутствовал или был мало выражен.

Возрастание эмоционального напряжения заметно отражается и в бытовом общении.

Постоянные, продолжительные эмоциональные нагрузки постепенно начинают оказывать отрицательное действие. Защитные механизмы перестают выполнять свои функции и не могут нейтрализовать вредное влияние напряжения.

Но все названные факторы сами по себе, ослабляя в некоторой степени эмоциональный потенциал человека, не могут привести к противоправному поведению. «Развязывают» нежелательные эмоции конкретные конфликтные ситуации в различных областях межлических отношений, в сфере семейно-бытового и трудового общения.

Значительное число преступлений, в которых ярко проявляются эмоциональные факторы, совершается в результате семейных конфликтов. Причинами их чаще всего бывают пьянство одного или обоих супругов, ссоры, измена, что хорошо известно в судебной практике.

Показательно в этом отношении дело В., осужденного по ст. 98 УК Республики Узбекистан за умышленное убийство в состоянии

¹¹ Экспериментальная психология/Ред.-сост. П. Фресс и Ж. Пиже. Вып. 5, М., 1975. С. 7.

сильного душевного волнения. Находясь у себя дома, он употреблял спиртные напитки с сыном и, сильно опьянев, сын учинил скандал и избил отца палкой. В состоянии сильного душевного волнения В., не отдавая себе отчета, схватил стоявшую на столе металлическую вазу и ударил ею сына по голове, после чего ушел в свою комнату и уснул. Проснувшись на следующий день, он обнаружил сына мертвым, после сего сразу вышел к соседке, рассказал о случившемся и попросил позвонить в милицию.

Суд правильно квалифицировал преступление, совершенное В., и, принимая во внимание обстоятельства совершения преступления, вынес обоснованный приговор, применив наказание, предусмотренное ст. 98 УК Республики Узбекистан¹².

Как свидетельствует практика, причиной сильного душевного волнения чаще всего становится физическое насилие.

Другая причина кроется в неумении строить межличностные отношения. Например, конфликты в семье порождают опасность совершения преступления. Часто повторяясь, они приводят к нарушениям эмоционального состояния у детей. Возникающая на этой основе агрессивность проявляется затем в совершении преступлений.

Немало преступлений происходят в быту вследствие конфликтов между родственниками, знакомыми или соседями. Поводом являются обычно ссоры, неприязненные отношения, жилищно-бытовые споры. При этом совершаются убийства, хулиганские действия, причиняются телесные повреждения. В таких случаях неприязненные отношения тоже обычно имеют длящийся характер и, постепенно назревая, подготавливают почву для серьезных преступлений.

Таковы, в самом сжатом виде, обстоятельства, способствующие совершению преступлений, в которых преобладает эмоциональный компонент. Знание этих обстоятельств позволяет своевременно и целенаправленно выяснять их, учитывать при расследовании и разрешении уголовных дел и определять комплекс мероприятий, направленных на борьбу с указанными преступлениями и общую профилактику правонарушений.

¹² Архив Янгйюльского городского суда за 1995 г.

НГУЕН КУАНГ МИНЬ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ВЬЕТНАМА

В настоящее время во Вьетнаме, как и в Узбекистане, происходят колоссальные изменения во всех сферах жизни общества. Обе страны находятся на переходном периоде от командно-административной системы к рыночной экономике, пользуются многими аналогичными шансами, возможностями и в то же время сталкиваются с разного рода идентичными проблемами.

Вьетнам — аграрно-индустриальная страна с четырехтысячелетней историей выращивания риса, где в настоящее время около 80% населения проживает в общинах.

Несостоятельность старой модели развития экономики страны, в частности аграрно-промышленного комплекса, стала заявлять о себе в конце 70- начале 80-х годов, когда не были выполнены почти все плановые задания. Так, поставленная на 1980 г. задача по производству 21 млн. т продовольствия (в пересчете на рис) была выполнена лишь на 69%.

В такой ситуации впервые прозвучал вопрос об обеспечении продовольственной безопасности страны и ускорении развития аграрно-промышленного комплекса.

Реальным шагом в реформировании отрасли стало решение о введении коллективного и семейного подряда, которое предоставляет крестьянам право самостоятельно распорядиться частью сельхозпродуктов после выполнения обязательств перед государством и кооперативом.

Производственные отношения на селе существенно изменились после принятия в 1988 г. постановления «Об обновлении механизма управления сельским хозяйством».

Далее, в марте 1989 г. было принято решение об отмене обязательств по продаже определенной части сельхозпродуктов государству по фиксированной, как правило, заниженной цене; о введении системы единых цен; свободной купле-продаже сельхозпродуктов, а также об определении крестьянской семьи как самостоятельной экономической единицы на селе.

Внесенные поправки восстановили нарушенные ранее связи между трудом и интересами, вернули крестьянам чувство хозяина на своем поле и в результате стали мощным стимулом к развитию отрасли.

С 1991 г. аграрно-промышленный комплекс Вьетнама развивается в более благоприятных условиях, нежели в предыдущие годы. Крестьяне в определенной мере адаптировались к новым условиям хозяйствования, управленческие кадры также осознали свое новое место и функции в производстве. Государство продолжает комплектовать и совершенствовать правовую базу, проводить политику развития отрасли в целях большего освобождения производительных сил, расширения потенциалов и возможностей производства, развития перерабатывающей промышленности, систем услуг на селе и других отраслей, тесно связанных с сельскохозяйственным производством.

В последние годы урожайность риса как основной показатель эффективности производства постоянно повышалась и составила 39,0 ц/га в 1997 г., что на 25,4% выше уровня 1991 г. Успехи Вьетнама в этом деле оказываются более яркими при сравнении со странами Юго-Восточной Азии, которые также имеют тысячелетние традиции выращивания риса. Так, за 1991—1997 гг. урожайность риса в Таиланде увеличилась на 2,4% и достигла 21 ц/га в 1997 г. Соответствующие показатели в Индонезии составляют 2,3% и 44,5 ц/га, а для Филиппин—7,1% и 30,2 ц/га.

Впервые пятилетний план (1991—1995 гг.) по производству продовольствия был перевыполнен. В 1995 г. было произведено 27,6 млн. т продовольствия (в пересчете на рис) против планового задания — 24—25 млн. т. В последующие годы высокие темпы роста сельскохозяйственного производства сохранились. В 1998 г. производство продовольствия достигло 31,8 млн. т — почти в 1,5 раза больше уровня 1990 г. А в расчете на одного жителя это составило 407 кг. Поставленная на 2000 г. задача была выполнена досрочно (в 1998 г.), и вопрос о продовольственной безопасности в основном решен.

Производство продовольствия не только удовлетворяет внутренние потребности, но и дает возможность увеличивать его экспорт. Если в 1991 г. Вьетнам экспортировал 1,03 млн. т очищенного риса, то в 1998 г. — 3,7 млн. т. Страна стала занимать одно из ведущих мест среди самых крупных экспортеров риса в мире.

Животноводство в 90-е годы также развивалось динамичными темпами. Если за 1991—1997 гг. сельскохозяйственное производство увеличилось в целом на 38,7%, то объем животноводческой продукции

вырос на 46%, что свидетельствует о тенденции к преобладанию доли животноводства в сельском хозяйстве.

В силу экономического роста доходы крестьян заметно увеличились, что позволило им инвестировать больше средств в расширение производства, на приобретение новой техники для механизации полевых работ.

В 1997 г. на полях Вьетнама работало более 115 тыс. тракторов, что в полтора раза больше, чем в 1985 г. Быстро росло в последние годы количество других видов сельскохозяйственной техники. Так, за 1995—1997 гг. количество насосов увеличилось на 10%, а молотилки — на 95%.

Уровень механизации земляных работ по всей стране повысился с 21% в 1990 г. до 27% в 1997 г., а в дельте р. Меконг данный показатель достиг 80%; уровень механизации молотбы соответственно составил 80 и 90%.

Благополучно разворачивается и механизация перевозки сельхозпродуктов. Наряду с тракторами и другими, более простыми машинами, в 1997 г. для перевозки сельхозпродуктов использовалось 22 тыс. автомашин, в том числе свыше 15 тыс. грузовиков, что в 2 раза больше уровня 1990 г. Со своей развитой системой водных транспортных путей дельта р. Меконг использовала в 1997 г. около 20 тыс. разных судов, барж и лодок с двигателями для транспортировки сельхозпродуктов. На их долю приходится около 80% всего объема перевозок.

Однако финансовые ассигнования на развитие аграрно-промышленного комплекса остаются пока очень ограниченными, что не позволяет быстро расширять производство сельскохозяйственной техники и оснащать аграрный сектор всеми необходимыми техническими средствами. Поэтому в ближайшее время приоритетным направлением инвестиционной деятельности должно быть именно расширение внутреннего производства сельскохозяйственной техники, в первую очередь машин малых габаритов.

Одной из проблем в деле механизации сельского хозяйства является избыток рабочей силы и рабочего скота. Даже при нынешнем, еще невысоком уровне механизации весьма актуальным стал вопрос об использовании трудовых ресурсов села. В данной сфере фонд рабочего времени используется примерно на 70%. Отсюда вытекает проблема более широкого вовлечения свободной рабочей силы в области промышленности и сферы услуг.

Другим важным направлением подъема сельского хозяйства и всего аграрно-промышленного комплекса является развитие ирригации.

На 1 октября 1996 г. в стране действовали 20 644 ирригационные системы и сооружения, которые обеспечивают 3 млн. га посевных земель орошением и 2 млн. га дренажем, защищают 700 тыс. га от засоления и 2 млн. га от наводнения.

Несмотря на ускоренное увеличение количества ирригационных систем и их дренажно-оросительной способности, ирригационную деятельность во Вьетнаме пока трудно назвать удовлетворительной. Многочисленные сооружения устарели, а средств на их содержание, капитальный ремонт, реконструкцию и восстановление не хватает. Поэтому они могут работать только примерно на 30% проектной мощности. Более того, их технические показатели не всегда соответствуют друг другу, что приводит к низкой эффективности использования этих сооружений и водных ресурсов.

В целях ускорения индустриализации и модернизации аграрно-промышленного комплекса Правительство Вьетнама предусматривает увеличение площади орошаемых земель к 2001 г. до 8,5 млн. га, в том числе 7 млн. га под рис. Эта нелегкая задача требует больших усилий

государства и всего общества. Но ее решение имеет огромное значение и во многом обеспечит общий успех развития отрасли.

В последнее время страна прилагала немалые усилия и в деле химизации сельского хозяйства. Производство химических удобрений, инсектицидов и гербицидов значительно увеличилось. Их ассортимент расширяется и все более удовлетворяет имеющиеся потребности. За 1990—1997 гг. производство химических удобрений увеличилось в 2,8 раза и составило в 1997 г. более 900 тыс. т. По производству инсектицидов эти показатели соответственно составили 25% и 19,5 тыс. т.

Однако наличные производственные мощности не могут обеспечить выпуск потребного объема химических средств. В связи с недостаточными масштабами производства, устаревшими техническими средствами и технологиями производимые внутри страны удобрения, гербициды и инсектициды продолжают характеризоваться высокой стоимостью и ограниченными показателями качеств. Поэтому химизация земледелия во Вьетнаме пока во многом зависит от импортных источников. В 1996 г. страна импортировала более 2,6 млн. т химических удобрений, что в 2,7 раза превысило внутреннее производство. Если в 1990 г. на импорт инсектицидов было потрачено 9,01 млн. долл. валютных резервов страны, то в 1996 г. — 124,4 млн. долл., т. е. в 13,7 раза больше.

В ближайшее время наиболее актуальными задачами химизации сельского хозяйства Вьетнама представляются увеличение производственных мощностей, расширение производства качественных химических средств и уменьшение зависимости от их внешнего, не всегда стабильного рынка. Естественно, решение этих задач должно проводиться с учетом проблем экологии.

Другой задачей развития аграрно-промышленного комплекса является улучшение сельской инфраструктуры.

Нынешнее состояние сельских дорог Вьетнама находится еще на далеко недостаточном уровне. Из 180 тыс. км автомобильных дорог магистрали республиканского значения составляют только 8%, провинциальные дороги — 11%, уездные — 21%, а внутриобщинные — 60% общей их протяженности.

Уездные и общинные дороги в основном остаются грунтовыми, с низким качеством покрытия. При этом до отдельных уездов провинции Минь-хай (южная часть дельты р. Меконг) автомобильные дороги не протягиваются. А по всей стране около 300 общин вообще не связаны с системой автомобильных дорог страны.

В области электрификации села за последние годы сделано немало. Если в 1989 г. только 20% общего количества общин были подключены к электрической сети, то в 1997 г. число общин, пользующихся электроэнергией, увеличилось до 5,5 тыс., что составляет более 60% их общего количества. Однако такой уровень электрификации не отвечает растущим требованиям. Более того, подключение к электрическим сетям проводится по стране весьма неравномерно. Если в дельте Красной реки электрификация в основном завершилась более чем в 98% общин, то в дельте р. Меконг электрическую сеть имеет менее 70% общин, а в провинциях плато Тай-нгуен — менее 30%.

Долгое время приоритетным направлением развития страны была тяжелая промышленность, а аграрно-промышленному комплексу отводилась второстепенная роль. Поэтому в настоящее время в экономике вьетнамского села преобладает простое сельскохозяйственное производство. Весьма слабыми оказываются связи между сельским хозяйством и другими отраслями, а также связи между районами страны.

Несмотря на значительное увеличение инвестиций, переработка сельхозпродуктов и другие промышленные отрасли аграрно-промыш-

ленного комплекса продолжают находиться на невысоком уровне развития.

Уровень завоевания рынка сельскими предприятиями незначителен. 65% объема производимых товаров реализуется внутри уездов, в 21% — внутри общин.

Переработка сельхозпродукции охватывает 35% продукции сельской промышленности. Однако 70% общего числа перерабатывающих заводов характеризуются незначительным масштабом, низким уровнем производства, простыми и устаревшими техникой и технологией. Поэтому в среднем они работают только на 30—50% установленной мощности и в весьма скромной мере удовлетворяют потребности в переработке сельхозпродуктов: 5% потребностей в переработке овощей и фруктов, 40% — чая, 20% — сахарного тростника, 3% — мяса и т. д.

Более того, переработка сельхозпродуктов в стране характеризуется еще высокими издержками производства, не очень высоким качеством и недостаточно привлекательным дизайном продукции, что негативно влияет на ее конкурентоспособность на мировом уровне. Поэтому экспортные цены на вьетнамские сельхозпродукты обычно оказываются ниже мировых цен, в частности на 10—15% в отношении очищенного риса, более 15% — в отношении чая, кофе и т. д.

По результатам проведенных исследований, структура экономики села страны выглядит таким образом: сельскохозяйственное производство — 71,4%, промышленность — 13,8% и сферы по оказанию услуг населению — 14,7%.

Существующая структура экономики села не позволяет решить проблему занятости, мобилизовать имеющиеся потенциал и возможности для развития аграрно-промышленного комплекса. Поэтому в ближайшее время необходимо изменить ее в направлении увеличения доли промышленности и сфер услуг, а в первую очередь — доли переработки сельхозпродуктов.

Требуют решения и вопросы обновления организации управления.

По состоянию на 1 января 1997 г. на всей территории Вьетнама насчитывалось 13 644 сельскохозяйственных кооператива. Из них только 18,3% эффективно справляются со своими новыми функциями — предоставлением необходимых услуг семейным хозяйствам — самостоятельным экономическим единицам на селе. Деятельность 44,1% кооперативов считается неэффективной, остальные 37,6% существуют только формально.

По общим оценкам, все кооперативы сталкиваются с разными проблемами, как: незначительные финансовые возможности; сокращение сфер контроля и управления; сокращение источников поступлений; слабые экономические связи с другими субъектами, в первую очередь с кредиторами и поставщиками; нехватка квалифицированных, компетентных кадров и др.

В то же время на селе появилась новая форма сотрудничества между крестьянами. Для мобилизации рабочей силы, осуществления совместной хозяйственной деятельности или оказания взаимной помощи в финансировании и др. они добровольно и самостоятельно образуют формальные и неформальные группы, объединения. К началу 1997 г. по всей стране насчитывалось более 38 тыс. подобных объединений крестьян. Большинство из них доказали свою жизнеспособность и внесли свой вклад в повышение производительности труда и эффективности аграрно-промышленного комплекса.

В последующие годы явно целесообразно стимулировать формы добровольного сотрудничества, реорганизовать кооперативы и превратить их в активно действующие звенья сельскохозяйственного производства и аграрно-промышленного комплекса в целом.

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ АБУ АЛИ ИБН СИНЫ

Крупнейший мыслитель Востока конца X — начала XI в., Абу Али ибн Сина известен миру как многогранная, всесторонне развитая личность. Им написано более 300 работ по различным отраслям науки, а также много стихов на арабском и таджикском языках. Наиболее крупными произведениями Ибн Сины, дошедшими до нас, являются: «Канон врачебной науки» в 5 томах, «Книга исцеления», «Даниш-нома», «Книга спасения». Им написано также очень много работ по психологии, логике, этике, минералогии, о семейном хозяйстве и т. п. Большинство его научных трудов пронизаны глубоким психологическим содержанием.

Творчество Ибн Сины оказало огромное влияние на последующих мыслителей, поэтов, писателей, педагогов, психологов. Однако психологическое наследие этого великого ученого, как и многих других наших ученых эпохи средневековья, до сих пор глубоко не изучено, на наш взгляд, в связи с отсутствием у исследователей достаточно развитого методологического аппарата и историко-психологического анализа.

Дело в том, что современные знания в области психологии сложились так, что в большинстве своем это — попытки объяснить механизмы психологических явлений, исходя из достижений естественных наук: биологии, физиологии, генетики, нейрологии. Бывшие советские ученые, пытавшиеся решить главную идеологическую задачу — перевести психологическую науку на материалистические рельсы, — стремились построить картину психической реальности, лишь детально изучив нервно-физиологические процессы и локализуя психику в головном мозгу. Несмотря на некоторое своеобразие, сложившаяся в результате отечественная психология оказалась в конечном итоге натуралистической, а ее онтологическая картина представилась подробной картиной лишь физиологических механизмов, вплоть до нейрологических рисунков. В методологии науки такое объяснение принято называть редукционизмом, т. е. объяснением фактов или области явлений одной науки механизмами или закономерностями из области явлений других наук.

Если во всей западной науке до сих пор отрицается догматическое понимание восточных писаний, то в отечественной психологии историко-критические исследования научного наследия средневековых мыслителей оказались зашторенными ортодоксальным материализмом и воинствующим атеизмом. Ныне многие ученые пытаются раздвинуть эти шторы, затмевающие вход во внутренние святилища восточной психологии, чтобы открыть путь к триумфу духа истины, категории которого проглядываются во всех трудах восточных мыслителей, в том числе в творчестве Ибн Сины.

Даже из краткого историко-критического обзора видно, что по поводу психологических идей Ибн Сины в исторических исследованиях существует множество противоречивых и неточных суждений и возникает немало нерешенных вопросов.

На наш взгляд, разрешить эти вопросы может помочь историко-теоретический анализ, уже примененный однажды при анализе современной западной психологии¹. Суть такого анализа состоит в том, что задача истории психологии на современном этапе уже не может быть

¹ См.: Артыков Д. Р. Принципы теоретического анализа психологической концепции. Ташкент, 1982.

сведена к простому описанию фактов, а требует их теоретического объяснения. Для такого анализа эмпирическую историю психологии или ее фрагменты следует определенным образом расчленить на целостные единицы, которые, во-первых, должны быть надлежащим образом представлены, а во-вторых, в рамках общей гипотезы надо разработать теоретические схемы таких единиц.

До настоящего времени при анализе духовного наследия мыслителей Востока ученые применяли такие термины, как «педагогическое наследие», «психологические идеи», «воззрение», «течения», «направления» (например, суфизм). В литературе в прошлом не встречался термин «концепция мыслителя Востока» (скажем, «медицинская концепция Ибн Сины», «поэтическая концепция Навои» и т. д.), хотя анализ их трудов с точки зрения концепции вполне допустим, учитывая высокий научно-теоретический уровень их творчества. Чтобы осуществить такое рассмотрение психологических концепций, необходимы два взаимосвязанных рефлексивных представления: об объекте исследования — представления об основных закономерностях развития психологических концепций, последовательности его этапов и др. и представления о логической структуре концепций, о противоречиях, возникающих внутри них, которые являются движущими силами их развития. Эти представления в дальнейшем должны стать средствами исследования любой конкретной психологической концепции.

Таким образом, детальные представления о психологических концепциях можно получить только в результате теоретического, историко-критического анализа. Фактически схема психологической концепции является практическим научным механизмом, позволяющим исследователям глубоко проникнуть в духовный мир ученых прошлого. Одна из таких схем была использована в указанном выше анализе западной психологии. В качестве таковой выступил научный предмет, структуру которого мы считаем полезным здесь представить.

Структура научного предмета делится на внешнюю и внутреннюю подструктуру. Внешняя подструктура включает две составляющие: 1) область явлений, изучаемых в данном научном предмете; 2) метапредмет — методологическую или философскую надстройку, принципиально регулируемую процессы мышления в данном предмете. Метапредмет включает онтологическую картину (для бихевиоризма, например, это — «организм—среда»), принцип схематизации — принципиальную схему, принципы анализа — синтеза и принципы метода (например, принципы непосредственного объективного наблюдения).

Эти принципы метапредмета реализуются в блоках внутренней структуры научного предмета. Внутренняя структура включает теорию и эмпирию, опосредованно связанные через эксперимент. Причем эксперимент накладывается, пересекается, совпадает частью с теорией, частью с эмпирией, образуя соответственно мысленный или умозрительный эксперимент и материальный, или собственно эксперимент. Каждый из этих «блоков» научного предмета имеет свой объект, средства и орудия, методы и процедуры, исходный материал и продукт, цели и задачи. Все подразделения научного предмета должны соответствовать. В случае несоответствий возникают различного рода проблемы, с решением которых связаны развитие или смена концепций.

Гипотетическая схема генезиса концепции строилась на базе схемы Бюллера—Выготского, которая была уточнена за счет использования положений Л. И. Анциферовой, А. П. Петровского, М. Г. Ярошевского и схемы научного предмета В. П. Дубровского. Она включала в себя две стадии: становление и развитие. Становление, в свою очередь, включало два этапа: возникновение и оформление. Стадия развития состояла из этапов: предметная экспансия, методологическая экспан-

сия и философская экспансия. Используемый в работе метод генетического выведения представляет собой вариант метода восхождения от абстрактного к конкретному.

Надо заметить, что данный методологический аппарат был построен на материале естественных наук, а для гуманитарных наук к которым относится психология, он только начинает применяться. Мы надеемся, что стадияльное и поэтапное представление формирования идей Ибн Сины позволит лучше понять смысл тех или иных его высказываний в процессе его становления как ученого, а анализ таких сторон его учения, как принципы его метода, принципы анализа — синтеза научных фактов, его миропредставления, или принципы онтологизации, позволят нам как исследователям посмотреть на мир с той позиции, с которой видел его этот великий ученый.

Говоря в целом об областях явлений, в которых совершал свои открытия Ибн Сина, необходимо заметить, что по сравнению с западной научной традицией, философично занимавшейся поиском элементарных основ мироздания, восточная философия больше тяготела к психологии, нежели к философии, так как пыталась ответить на вопросы: как развить психику, как возвеличить дух, как совершенствовать сознание человека до божественных высот. В отличие от западной психологии, философично пытающейся ответить на вопросы, что такое сознание, память, мышление, речь, восприятие, ощущение и т. д., Ибн Сина, а также другие восточные мыслители, по нашему глубокому убеждению, были в большей мере психологами, стремились развить механизм ощущения, восприятия, мышления, речи, памяти и в конечном итоге достигли в этой области поразительных результатов.

Чтобы ясно представить онтологическую картину психологии этих мыслителей, надо учесть, что она до последнего времени не была известна под своим именем. Во всем так называемом озападненном мире, а особенно в бывшем СССР, восточная психология по тем или иным причинам, подозревалась в ложных или «подрывных» тенденциях: религиозных, политических либо моральных, поэтому в научных работах отечественных психологов отсутствовало даже само ее название. Знакомство с восточной психологией у нас было возможным только через работы философов, пытавшихся найти «материалистические философские тенденции» в древних индийских учениях: брахманизме, йоге, нъяе, буддизме, а также в таких учениях Востока, как суфизм и зороастризм. Все формы йоги, в сущности являвшиеся психологией, описывались как одна из шести систем индийской философии. Суфийские учения, по существу формировавшие миропонимание в эпоху Ибн Сины, также психологические по своей сути, до сих пор рассматриваются частично как религиозные, а частично как метафизические. Хотя почти все разделы так называемой индийской философии (логика теории познания, этика, эстетика) развивались в реальной истории как практика совершенствования работы человеческого ума и чувств, они не воспринимались исследователями как психологические учения, а считались разделами философии.

То же самое можно сказать и по отношению к суфизму, который развивался на Востоке как глубокая психологическая практика. Именно в онтологической картине психологической практики суфизма следует рассматривать учения Фараби, Беруни, Ибн Сины, Джами, Низами, Алишера Навои и ряда других восточных мыслителей средневековья, если мы хотим понять истинный дух их гения. Абу Али ибн Сина сам занимался психологической практикой, о чем и повествует в своих произведениях «Книга о душе», «Книга знаний», «Учение об озарении» и ряде других книг по суфизму.

Стремясь в данном анализе поднять вопросы о представлениях Ибн Сины не только как врача, но и как психолога-практика, мы хотели бы заметить то, о чем ранее не говорилось. Речь идет о том, что в самом научном основании «Канона», уже в учении о сочетаниях четырех элементов: огня, воды, воздуха, земли — и далее почти во всех картинах болезней, а также описаниях составов лекарств Ибн Сина отводит главенствующую роль еще одному психическому элементу, решающей жизненной силе организма — «рух», от арабского «дух», «душа», который переводчики перевели на европейский язык термином «пневма». Термин «пневма» исходит из древнегреческого языка и обозначает первоначально вдыхаемый воздух, дыхание, а позднее — дух, душа. Гален называл «пневмой» особую субстанцию — посредника между душой и телом, — используемую душой в качестве орудия чувств, познания и телесных движений (жизненные духи в крови и нервах). У неоплатоников «пневмой» называется посредник материального и нематериального, оболочка души, предохраняющая ее от оскверняющего прикосновения к телу (Плотин. Эскады, II ч.) и от непосредственного контакта с материальным миром при известном восприятии (душа воспринимает отпечатки тел на пневматической оболочке).

Понятие «рух», будучи психическим элементом, значительно изменяет и расширяет область исследуемых Ибн Синой явлений. Эта область не просто включает в себя особенности биологического организма человека и влияния на него медицинских препаратов, а состоит также из психической реальности, жизненной энергии, которая может быть сильной и слабой, поддерживаемой теми или иными лекарствами и т. д. Из текстов Ибн Сины следует, что «рух» это благородный элемент, который поддерживает существование организма. А вот термин «материя», за который старались ухватиться многие исследователи, пытаясь втянуть великого ученого в лоно материализма, обозначает у Ибн Сины нечто иное, как вредное, безжизненное и мешающее выздоровлению вещество. Поэтому поиск материалистических тенденций в его мироощущении, основанный на использовании термина «материя», неверен, и приверженность Ибн Сины к материалистическим суждениям была в принципе невозможна, ибо в его эпоху не существовала категория материи в том понимании, в каком она сложилась сейчас, т. е. как первичная по сравнению с духом и в то же время способная отражаться в нем.

Ибн Сина, описывая методы лечения всевозможных болезней, в частности, предлагает воздействия с помощью препаратов, часть из которых ослабляет пневму и обезжизнивает орган, вызывая гниение материи, или, наоборот, другая часть усиливает пневму и позволяет бороться с гниением. Говоря в самом начале «Канона» о причинах здоровья, Ибн Сина пишет: «Причины, однако, бывают четырех разновидностей... ближайшая основа — орган или пневма, более отдаленная основа — соки, более отдаленная — элементы»². Заканчивая описание элементов, их сочетаний и роли в здоровье человека, Ибн Сина отмечает: «Два тяжелых [элемента] полезнее для бытия органов и пребывания их в покое, а два легких — полезнее для бытия пневмы и пребывания их в движении, а также для приведения органов в движение, хотя первым двигателем и является душа. Вот [и все] элементы»³.

Мы позволим себе смелость заметить, что 4 элемента: огонь, воздух, вода, земля, — широко используемые в практике суфизма, а также в современных книгах о медитации, в книгах магии (Скрижали Мага) и т. д., являются не философскими первоэлементами мира, как

² Ибн Сина. Канон врачебной науки. Кн. 1. Ташкент, 1954. С. 6—7.

³ Там же. С. 10.

вода Фалеса или огонь Гераклита, а практически чувственными компонентами психически ощущаемых свойств сознания, необходимых для саморегуляции, самоотчета о самочувствии. Сочетание этих элементов у Ибн Сины реально ощущается человеком как тепло, холод, легкость, тяжесть, твердость, мягкость, яркость, сухость и т. д. В восточной медитативной практике эти ощущения описываются как необходимые для прослеживания результатов физического очищения организма, предшествующего духовному развитию, например в школе хатха йоги.

Говоря о духовном развитии, надо отметить, что все психологические системы и доктрины, существующие в мире, можно условно разделить на две большие группы. Первая — это теории, которые изучают человека таким, каков он есть или таким, каким они его представляют себе, отвечая на вопросы, что такое психика, сознание и т. д. Традиционная отечественная психология, построенная по западному образцу, тяготеет именно к этой группе. Вторая группа — это теории, изучающие то, каким может стать человек с точки зрения его возможного эволюционного развития, отвечающие на вопрос, как развить психику и сознание. Эти теории и являются, на наш взгляд, восточными, или, точнее сказать, древневосточными, и онтология этих учений только начинает вырисовываться.

Именно эти учения призваны решить важнейшую задачу психологии, заключающуюся в изучении принципов, законов и механизмов эволюционного развития человека. Воздействие этих систем сказалось на изначальном становлении психологической концепции Ибн Сины в принципе его метода умозрения. Ибн Сина писал: «Человеческая душа имеет два лица: одно лицо обращено вверх, к своему настоящему месту, другое обращено в сторону этого мира»⁴.

Онтологическая картина в психологической концепции Ибн Сины сформировалась под влиянием суфизма. Психологическая практика суфизма сыграла решающую роль в формировании принципа его метода, который в основе своей состоял в умозрении. Господство умозрения мы объясняем не наличием религиозной доктрины, которая, без сомнения, доминировала в мусульманском мире средневековья, а особенностями мутазилизма, исмаилизма, суфизма как образа жизни и творческого познания ученых того времени. Мутазилистами называли первых мусульманских философов, которые через практику чувственного познания пытались понять сущность Бога и священного писания. Мутазилиды также были первыми распространителями греческой философии на Востоке.

Суфизм как психологическая практика у Ибн Сины наиболее ярко прослеживается в последних его работах, в частности в таких книгах, как «Книга справедливости» (20 томов) и особенно в книге «Умозрения и наставления». В последней уже проглядывается полная, завершенная психологическая концепция Ибн Сины.

Суфизм отличен от древнегреческого платонизма и неоплатонизма уже тем, что древние греки описывают божественный разум, идущий сверху, от бога к человеку и его плоти, суфии же, наоборот, предлагают духовную практику, поднимающую индивидуальную душу от плоти к богу, до полного их слияния. Отсюда принцип схематизации философской концепции древних греков таков: «Бог—эманация—человек». А в психологической (суфийской) концепции Ибн Сины принципиальная схема выглядит иначе: душа—индивидуально-психологическая практика—душа божественная. У Ибн Сины суфизм как психологическая практика имеет свои особенности, делающие его психологическую

⁴ Ибн Сина. Даниш-намэ. 1957. С. 265.

концепцию оригинальной. Он впервые рассмотрел суфизм с естественно-научных позиций.

Здесь мы считаем нужным отметить приоритет Ибн Сины перед Гиппократом и Галеном в вопросах разработки научных основ психиатрии, его тонкое различие психопатологических расстройств, психических и неврологических состояний. Эти факты представлены во всех отечественных исследованиях его научного наследия. Но их авторы ограничиваются указанием на то, что многие достижения современной научной психологии, ее практические приемы и методы применялись уже Ибн Синой, ничем не уступая сегодняшним.

Мы считаем такую оценку его гения правильной, но недостаточной. Рассмотрение психологии Ибн Сины как концепции, имеющей свою методологическую основу, позволяет нам заявить, что Ибн Сина в свое время совершил открытие и дал научное объяснение многим психологическим явлениям, объяснить которые оказалась не в состоянии даже современная научная психология. Мы имеем в виду естественно-научное объяснение таких таинств, как лечение словом и прикосновением, телепатией, телепортация, телекинез, внезапные видения истины, откровение, озарение и т. д.

В главе «О степенях мистиков» Ибн Сина приводит психологические приемы и последовательную многоступенчатую систему развития ума, дающие человеку способность совершать подобные деяния, которые до сих пор относятся к разряду чудес, фокусов и мистификаций.

В заключение отметим, что Ибн Сина предупреждал об опасности, которую таит его открытие, попади оно в невежественные руки: «О брат!— обращался Ибн Сина в конце книги «Указания и наставления»,— Оберегай учение мое от людей невежественных и пошлых, и тех, кто не наделен пламенным разумом, не обладает опытом и навыком в философии, кто склонен к шумливости, юродствующих лжефилософов...»⁵

Все это говорит о необходимости дальнейшего глубокого, всестороннего анализа психологических концепций гения Востока.

---

⁵ Цит. по: Салдадзе Л. Ибн Сина (Авиценна): Страницы великой жизни. Ташкент, 1985. С. 443.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПРИВАТИЗАЦИОННЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФОНДЫ — ВЗАИМОВЫГОДНЫЙ БИЗНЕС

Сегодня Республика Узбекистан находится на втором этапе реформирования экономики и общества в целом: Это период создания устойчивой базы для активизации инвестиционной деятельности, осуществления глубоких структурных преобразований и на этой основе обеспечения макроэкономической стабилизации и дальнейшего экономического роста. Наиболее значимыми для второго этапа начавшегося и достаточно успешно продолжающегося процесса разгосударствления и приватизации отраслей экономики Узбекистана являются:

- осуществление приватизации в достаточно сжатые сроки;
- максимизация денежных доходов государства от проведения приватизации.

Невыполнение данного условия означает дополнительное увеличение внутреннего долга или меры государства по сокращению бюджетного дефицита;

- максимальное расширение числа акционеров. Во многих развитых и развивающихся странах ориентация на создание широкого класса собственников была и остается приоритетной при проведении программы приватизации.

Как указывает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «основной смысл проводимой нами политики состоит в том, что собственность обязательно должна найти своего хозяина. И для людей, желающих трудиться, стать хозяином и работать во имя расцвета Родины, открывается широкое поле деятельности»¹.

Приватизационный процесс позволил изыскать необходимые источники инвестирования за счет привлечения свободных средств предприятий и физических лиц. В республике принят ряд законодательно-нормативных документов для развития инвестиционной сферы и формирования финансового, фондового рынков. Кроме того, создана и действует инфраструктура, призванная регламентировать и обеспечивать привлечение инвестиций в экономику страны. С этой целью одной из главных задач становится создание сильного механизма стимулирования инвестиционной деятельности предприятий за счет введения льготной поощрительной системы средств, направленных на цели инвестирования в производство, а также активизации «инвестиционного настроения» населения посредством приватизационных инвестиционных фондов (ПИФов), реализующих ему акции приватизированных предприятий.

На сегодняшний день можно с полной уверенностью говорить, что каждая отрасль экономики республики вовлечена в инвестиционный процесс. Потому что появилось то, без чего невозможны рыночные отношения, какого бы сегмента экономики они ни касались, — предложение продукта. Активность фондов теперь полностью зависит от спроса.

Одним из инструментов вовлечения сбережений населения в кредитно-финансовую систему является функционирование таких институтов, как приватизационные инвестиционные фонды. Взаимные фонды (*mutual funds* — аналоги паевых)² на Западе уже насчитывают многолетнюю историю и действуют довольно эффективно. В частности, в США их активы в 1998 г. превышали 3 трлн. долл.

Узбекистан также воспользовался зарубежным опытом, но с некоторыми поправками на особенности развития нашего региона. Выработанная у нас «узбекская модель» реформирования экономики и обновления общества предполагает поэтапность реформирования, последовательное и неуклонное продвижение по пути демократических и рыночных реформ в сочетании с сильной социальной политикой и защитой наиболее уязвимых слоев населения. В докладе Президента Республики И. А. Каримова «Узбекистан, устремленный в XXI век» четко обозначены приоритеты, одним из которых является либерализация в экономической сфере; «... это прежде всего ограничение регулирующей роли государства, расширение экономических свобод хозяйствующих субъектов и масштабов частной собственности во всех сферах экономики, укрепление роли и прав собственника»³.

¹ Каримов И. А. Экономические реформы: ответственный этап. Ташкент, 1994. С. 15.

² Frederic S. Mishkin. *The Economics of Money, Banking and Financial Markets*; Third edition. Columbia University, 1994. P. 160—162.

³ Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век: Доклад на XIV сессии Олий Мажлиса//Народное слово. 1999, 15 апр.

Итак, ПИФ является образователем всех пайщиков, которые в него объединились, и дает им возможность играть на рынках ценных бумаг «в складчину», согласно Положению Госкомимущества РУз «О приватизационных инвестиционных фондах» от 18 июля 1996 г.

В целях правильного и единообразного применения настоящего Положения принято использовать следующие понятия:

— приватизационный инвестиционный фонд (ПИФ) — акционерное общество открытого типа, осуществляющее деятельность по привлечению средств за счет эмиссии собственных акций, инвестирования собственных средств и полученных государственных кредитов в ценные бумаги приватизируемых предприятий, государственные ценные бумаги и торговли ценными бумагами;

— управляющая компания — инвестиционный институт, осуществляющий деятельность по управлению инвестиционными активами других инвестиционных институтов, юридических и физических лиц, а также осуществляющий куплю-продажу ценных бумаг.

Все меры по размещению активов выполняет управляющая компания — мозговой центр ПИФа, она же является инициатором его создания, она и решает, как оптимально размещать активы, в каком сегменте фондового рынка сегодня обеспечен наибольший доход. В «партию» одной управляющей компании может входить несколько паевых инвестиционных фондов, но это не мешает ей радеть за оптимизацию вложенных всех пайщиков, оставляя себе определенный в правилах работы фонда процент комиссионных.

Маркетинговые исследования, проведенные организаторами первых ПИФов, позволили составить такой обобщенный «портрет» пайщика. Это семейный человек, в возрасте от 25 до 40 лет, с высшим образованием, у него есть некоторые накопления и желание вложить их достаточно выгодно. Сама структура ПИФов построена на диверсификации рисков. Хотя управляющая компания оперирует активами фонда, вкладывает их в те или иные ценные бумаги, сами эти средства, т. е. имущество фонда, находятся в руках депозитария, а это уже совершенно другое лицо.

Нельзя недооценивать тот факт, что ПИФами в Узбекистане используется в основном зарубежный опыт, ввиду отсутствия пока своего. Многие западные специалисты выступали у нас в качестве консультантов. Известные фирмы стали либо учредителями, либо аудиторами первых ПИФов Узбекистана.

Еще одной гарантией в какой-то мере может служить неременное условие для начала работы фонда — первичное размещение паев. Для этого необходимо собрать определенную сумму. В ином случае депозитарий автоматически отправляет эти деньги на счета. И здесь очень важно обеспечить широкое ознакомление потенциальных пайщиков с уставом и нормативами данного фонда, его историей. В определенном смысле проблему для ПИФа может представлять и конкуренция с теми структурами, которые уже работают на этом рынке, в частности с банками. Но ПИФы явно не скрывают своего намерения превратить банки из соперников в союзников.

Жизнеспособность ПИФов повышает и диверсификация при размещении активов. Что касается рекламы, то нормы здесь достаточно сурово регламентированы. Да и политика самих фондов в этом смысле довольно взвешенная. Например, некоторые фонды могут определить для себя, что наиболее привлекательно их услуги выглядят в глазах обеспеченных горожан, которые не имеют возможности вкладывать деньги куда-либо на льготных условиях. Эта группа сравнительно немногочисленна, но она имеет достаточно большой объем свободных средств. Внутри этой группы обычно нет большого разброса предпочтений в средствах массовой информации — это несколько известных в республике газет. А вот на телевидении явных приоритетов нет: телереклама с одинаковой вероятностью дойдет как до потенциальных клиентов, так и до людей, которые не намерены вкладывать средства в подобные фонды, и, следовательно, будет малоэффективна. Впрочем, по мнению специалистов, лучшая реклама — это эффективная работа ПИФа. Каждый пайщик может ежедневно следить за движением своего капитала и самостоятельно делать выводы: оставлять ему деньги в этом фонде или переводить в другой.

Так или иначе, но на отечественном финансовом рынке теперь действует качественно новый инструмент, который в силу сложившихся объективных условий и субъективных предпосылок не может остаться невостребованным. И здесь уместно привести слова Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова: «... До тех пор пока не будет сформирована и в полную меру не заработает разветвленная рыночная инфраструктура — фондовые и оптовые рынки, биржи, кредитные и финансовые учреждения, лизинговые и консалтинговые компании, другие структуры, призванные обслуживать предпринимателей, — нам не добиться их роли и места в экономике, сделать экономику открытой, свободной, а главное, эффективной, одним словом, рыночной»⁴.

Ш. Тураева

⁴ См.: Народное слово, 1999, 15 апр.

БИЗНЕС-ПЛАН — ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СРЕДСТВ СВЯЗИ

Обретение Республикой Узбекистан государственного суверенитета, переход к рыночным отношениям вызвали необходимость, в оценке места и роли сферы связи в социально-экономическом развитии республики, выработке собственной научно-технической, социальной политики в тесной увязке путей и методов полноправного входа в мировую телекоммуникационную систему. Как известно, связь — одна из сфер общественного производства, функции которой состоят в оказании потребителям услуг по передаче различного рода сообщений: телефонных разговоров, программ радио и телевидения, писем, телеграмм и других видов информации. Сфера связи, будучи важной частью инфраструктуры народного хозяйства, через совокупность своих сетей и служб, средств и методов передачи информации оказывает влияние на экономику, эффективное функционирование ее секторов и всей системы управления.

В зависимости от вида связи (телефонная, телеграфная, звуковое вещание, телевидение, почта), средств и способов передачи информации, технологии производства и профессионального состава кадров сфера связи республики делится на два компонента основной деятельности: телекоммуникации (электросвязь, включая радиосвязь, радиовещание, телевидение и спутниковую связь) и почту.

Телекоммуникация (электросвязь) обеспечивает прием и передачу знаков, сигналов, письменного текста, изображений, звука по проводной, радио-, оптической и другим электронным системам.

Почтовая связь обеспечивает обработку, пересылку и доставку разного рода почтовых отправлений (писем, бандеролей, посылок, денежных переводов и др.) и периодических изданий абонентам внутри страны и за ее пределами¹.

Телекоммуникация является наиболее мощной и капиталоемкой частью связи, и значительная часть капитальных вложений Республики Узбекистан была осуществлена в последнее время в ее развитие.

Интенсивное развитие телекоммуникационных компаний за последние годы во многом связано с ростом вложений в современные технологии, а инвестиций в развитие персонала, совершенствование организационных структур и систем управления компаниями остаются еще весьма скромными. В этой части господствуют традиционные методы работы с кадрами: многочисленные курсы повышения квалификации, совершенствование должностных инструкций, эпизодические аттестации персонала.

Увеличение инвестиций в развитие персонала и совершенствование системы управления может быть эффективным и оправданным при комплексном (системном) подходе, в основе которого лежит популярная на Западе концепция Performance Management (развитие исполнительского персонала)².

Реализация этого подхода начинается с исследования специфики компании в отношении проблем на трех уровнях: «индивид», «рабочая группа (команда)», «организация в целом». Управление персоналом. — один из наиболее важных факторов успешной деятельности предприятий связи в условиях рыночных отношений.

Управление персоналом иными словами называется управлением человеческими ресурсами (ЧР). Под управлением ЧР следует понимать комплекс видов деятельности, нацеленных на оптимальное использование служащих фирмы для достижения целей взаимовыгодных как для работника, так и для предприятия в целом. На предприятиях связи требуется переход от традиционных канцелярских процедур в области кадровой политики к системе профессиональных видов деятельности, проверенной практикой работы многих зарубежных корпораций.

За рубежом проблемами ЧР занимаются две группы специалистов:

— менеджеры-практики, которые вовлечены в эту деятельность, поскольку они ответственны за оптимальное использование всех видов ресурсов; в том числе человеческих;

— профессионалы в этой области, объединенные в данную службу управления ЧР.

Служба управления ЧР имеет высокий статус и широкие полномочия для реализации намеченной стратегии в области кадров.

Число работников этой службы и их профессиональный состав могут варьировать в зависимости от размера организации и специфики ее деятельности. Согласно одному из исследований, в США в среднем один специалист по управлению ЧР приходится на 200 занятых.

Обычно в состав службы по управлению ЧР входят специалисты трех категорий:

— управляющий по кадрам, который занимается развитием кадровой политики и ее реализацией;

¹ Концепция развития сферы почты и телекоммуникаций Республики Узбекистан до 2010 года. Ташкент, 1998. С. 6—7.

² Гайда В. Л., Котов В. И. Телекоммуникации в аспекте национальной безопасности (тезисы доклада на Международном Конгрессе). СПб., 1998.

— советники по кадрам, которые дают консультации в области управления ЧР, в частности по вопросам планирования рабочей силы и производственных отношений;

— администраторы (наиболее многочисленная часть работников по управлению ЧР); они ведут всю «рутинную» работу, т. е. занимаются анализом работы, набором и отбором кадров, системой оплаты труда служащих, дисциплинарными процедурами, ведением персональных записей.

Что касается системы периодической аттестации персонала, то она увязывается: во-первых, с оценкой уровня рабочих навыков персонала, во-вторых, с постановкой конкретных целей перед работниками в отчетный период. По итогам аттестации разрабатывается перспективный план повышения квалификации с учетом потребностей работников и целей фирмы, а также намечается программа организационных изменений, в реализацию которой вовлекается весь менеджмент компании.

Таким образом, комплексный подход к управлению ЧР предполагает реализацию с помощью специалистов по управлению ЧР и менеджеров-практиков всех перечисленных выше видов деятельности на предприятии связи. Это позволит перейти от формального подхода к процедурам в области кадровой политики к профессиональным научно обоснованным действиям.

Другим наиболее важным фактором успешной деятельности предприятий, а точнее инвестиционного проекта предприятий является бизнес-план.

Поскольку, произошли изменения в институциональной основе отрасли телекоммуникаций, примером чему служат телекоммуникационные технологии (передача данных, пейджинговая связь, сотовая связь), то некоторые из рынков (сотовая связь) стали остроконкурентными.

Все это приводит к необходимости достаточно точно прогнозировать финансовые результаты фирм не только в ближайшей перспективе, но и на несколько лет вперед. Хотя составление бизнес-планов по большинству проектов стало уже традиционным, но их качество остается еще низким.

Основные требования к бизнес-плану: хорошее изложение; легкость и быстрота чтения; краткость; т. е. план надо сделать читабельным и достойным доверия, и здесь прежде всего важна форма представления материала.

Как правило, бизнес-план является документом, включающим:

1. Описание содержания;
2. Одну страницу выводов и предложений. Они должны содержать краткие детали относительно деловой активности фирмы в рассматриваемой перспективе, информацию об управляющих, а также внешних финансовых средствах, в которых нуждается фирма;

3. Детальную информацию, характеризующую прошлое компании (ее историю), достигнутые успехи и слабости в сфере ее деятельности; сведения о персонале; рынках; маркетинге; производственной деятельности; организационной структуре управления; форме собственности; финансовых данных и степени риска.

Разумеется, реальное содержание бизнес-плана зависит от типа компании и решаемых ею проблем³.

Наиболее уязвимой в бизнес-планах является маркетинговая часть, которая обычно составляется без детализированного исследования будущего рынка.

Во многих случаях компании рассчитывают на то, что потребитель сам откуда-то возьмется и будет интенсивно потреблять услуги по установленной фирмой цене.

Типичная ошибка бизнес-планов — недоучет фактора конкуренций, которые могут предложить в чем-то аналогичную услугу (например, пейджинг и мобильные телефонные системы). Недоучет косвенной конкуренции приводит, естественно, к уменьшению выручки по сравнению с запланированной.

Второй типичный недостаток маркетинговой части многих телекоммуникационных бизнес-планов — недоучет косвенной рекламы. Если необходимость рекламной кампании теперь осознают все фирмы, то обязательность разъяснения своих услуг потенциальному клиенту понимается еще далеко не всеми фирмами. В частности, необходимо разъяснение сути системы InterNet.

Далеко не всегда качественно выполняются и финансовые разделы бизнес-планов. Прежде всего полностью учитывается влияние такого фактора, как дебиторская задолженность, которая типична для большинства предприятий телекоммуникаций и не может быть устранена в силу специфики предоставления услуг. Очевидно, что в любом бизнес-плане в сфере телекоммуникаций вопросам предотвращения дебиторской задолженности должно быть отведено особое место.

---

³ Демина В., Резникова Н. П. Менеджмент предприятий электросвязи М., 1997. С. 129, 133.

Другой ключевой момент, который, как правило, неполностью отражается в документах, — убыточная деятельность предприятия в начальном периоде. Обычно, рассчитывая на лучший ход событий, предполагают, что количество клиентов фирмы уже в первые годы функционирования компании будет больше минимально необходимого для ее безубыточной деятельности. В результате в бизнес-планах существенно снижаются размеры требуемых инвестиций в оборотный капитал, обрисовывается слишком идеализированная картина финансового состояния.

Практика показывает, что реально телекоммуникационные предприятия становятся прибыльными не ранее 1-го года с момента их выхода на рынок, а до этого они должны получать дотации от своих учредителей и дополнительно занимать деньги.

В связи с тем, что только некоторые виды деятельности обладают достаточным потенциалом для саморазвития, большинство фирм полагаются на внешние источники финансирования своего развития, как банковские займы, венчурный капитал. И чем быстрее растет бизнес, тем больше средств ему требуется. Отсюда очевидна та роль, которую отводят бизнес-планы в развитой экономике.

Представляется, что учет перечисленных выше факторов при составлении бизнес-планов повысит их качество, сделает расчеты показателей инвестиционных проектов более достоверными и будет способствовать более успешной деятельности средств связи.

Л. Р. Шаюсупова

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ РЕМОНТНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ремонтно-строительные малые предприятия (РС МП) играют важную роль в обеспечении нормального функционирования производственных и непроизводственных объектов республики. Ныне в Узбекистане функционирует 1514 ремонтно-строительных малых предприятий, из них 1094 кооператива, 117 акционерных, 185 частных, 70 коллективных и 48 арендных предприятий. Всеми этими предприятиями производится товарная продукция на сумму 490,8 млн. сум., причем удельный вес их в общем объеме малых предприятий республики составляет 5% в производстве товаров и 5% в численности работающих.

В структуре производства продукции значительный удельный вес занимают кооперативы (44,4%), затем акционерные предприятия (31,8%) и ассоциации (10,8%).

Среди РС МП наиболее высокими темпами в 1998 г. развивались частные предприятия — 229%, коллективные — 213,6 и арендные — 168,9%.

Темпы роста товарной продукции в арендных и частных предприятиях намного опережают темпы роста производительности труда. Как свидетельствует анализ, деятельность многих малых предприятий в ремонтно-строительной сфере в количественно-качественном отношении не отвечает современным требованиям. Так, в настоящее время одним предприятием в среднем в год производится товарной продукции на 324 тыс. сум. Товарной продукции в среднем на одного работника в год приходится на 15 355 сум., а в месяц — на 1279 сум. Все это требует коренных преобразований, осуществления организационных (переоценка деятельности, перерегистрация юридических лиц и др.) и экономических (оценка эффективности каждого предприятия, усиление специализации и пр.) мероприятий в целях повышения эффективности РС МП.

Ремонтно-строительное производство относится к материалоемкой сфере, поэтому важнейшей проблемой здесь является снижение материалоемкости продукции. Однако за 1991—1998 гг. снижения материалоемкости продукции практически не наблюдалось. Так, если в 1991 г. материалоемкость продукции в производственной сфере ремонтно-строительного производства составляла 76,8%, то в 1998 г. — 75,2%. Причем разница в сторону снижения в первую очередь объяснялась влиянием фактора ценнообразования в результате ограничения спроса. Этот показатель в непроизводственной сфере составил соответственно 73,2 и 73,5%.

Как показывает подетальный анализ материалоемкости продукции, в ремонтно-строительном производстве структура используемых основных и вспомогательных материалов и сырья не соответствует требованиям научно-технического прогресса. Необходимо применение более экономичных видов сырья и материалов, новых технологий и др.

Эти и другие факторы отрицательно сказываются на уровне себестоимости ремонтно-строительной продукции, который в 1991—1998 гг. в производственной сфере колебался в пределах 94,7—97,7%, а в непроизводственной — 95,4—97,6%. Затраты же на 1 сум продукции в 1991—1998 гг. стабильно сохранялись в непроизводственной сфере на уровне 92%, а в производственной — 92,1%.

Для снижения материалоемкости и себестоимости продукции в РС МП, на наш взгляд, целесообразно осуществить ряд мероприятий, а именно:

- усовершенствовать ассортиментную структуру рынка строительных материалов;
- развивать торговлю современными мннтехнологиями в области строительства и ремонта;
- развивать рынок лизинговых услуг;
- реализовывать экономико-организационные мероприятия, способствующие стабилизации и снижению цен на базе НТП;
- проводить налоговое стимулирование деятельности МП, направленное на ускорение темпов НТП, и др.

Важнейшим источником роста эффективности ремонтно-строительного производства является повышение производительности труда. В 1991—1998 гг. в данной сфере наблюдался рост производительности труда. Так, за этот период темпы роста по формам собственности составили 123—200%. Между тем, как показывает экспертная оценка, такие темпы роста в основном связаны с первоначальным низким уровнем производительности труда. Так, по нашим оценкам, достигнутый уровень производительности труда в 10—50 раз отстает от мирового. В целях повышения производительности труда в РС МП необходимы:

- повышение технического уровня производства;
- снижение уровня ручного труда;
- повышение квалификации работников;
- совершенствование организации производства и труда.

Важнейшее направление ускоренного развития и повышения эффективности РС МП — совершенствование структуры ремонтно-строительных услуг в производственной сфере. Сложившаяся структура их в этой сфере не отвечает предъявленным требованиям, что сказывается на эффективности производства. Так, в 1998 г. структура услуг сложилась следующим образом: 10% — замена оборудования, 25% — модернизация производства и 65% — восстановление оборудования.

В целях совершенствования структуры услуг необходимо осуществить ряд мероприятий комплексного характера, как:

- разработка новых механизмов, способствующих ускоренному обновлению производственно-технического парка промышленных и других предприятий, модернизация, техническое перевооружение и пр.;

- налоговые льготы промышленным и другим предприятиям, направленные на ускоренное обновление производственного парка.

В повышении эффективности функционирования РС МП важное значение имеет более полное и паспортное использование основных фондов предприятия. Однако, как показывает анализ функционирования основных фондов РС МП, требуется разработка новых методических подходов к проблеме эффективного использования производственных ресурсов. В настоящее время основные фонды РС МП составляют 119,2 млн. сум.

Сопоставление взаимоотношений основных фондов и прибыли свидетельствует о наличии диспропорций в данном направлении. Так, за 1995—1998 гг. наблюдался прирост прибыли РС МП на 111,5% в расчете на 1 млн. сум: основных фондов. Однако за эти годы средняя стоимость прироста прибыли, приходящейся на одно предприятие, составила по кооперативам 17 сум., акционерным предприятиям — 455, коллективным — 1538, а по частным — 3700 сум.

Одна из причин такого состояния — неэффективное использование оборудования. Так, коэффициент сменности оборудования в 1998 г. составил всего 57,2% в производственной сфере и 54,9% — в непроизводственной. Кроме того, недостаточно используются мощности фактически работающего оборудования. Так, мощности оборудования производственной сферы за 1991—1998 гг. недоиспользованы в среднем на 16,4%. В непроизводственной сфере этот показатель составил 47,8%.

О неэффективном использовании имеющегося парка оборудования и машин свидетельствует и тот факт, что физическое и моральное состояние оборудования РС МП в целом отвечает современным требованиям. Так, в производственной сфере всего 29,8% оборудования изношено физически, а 13,9% — морально. Эти показатели составляют по оборудованию непроизводственной сферы 12,4 и 11,9% соответственно.

Эффективность производства и более полное использование ресурсов во многом зависят от уровня специализации РС МП. Оценка их деятельности в данном направлении свидетельствует о наличии отдельных серьезных проблем, а именно:

- специализация в основном осуществляется по признаку производственной и непроизводственной специализации;

- на малых предприятиях недостаточно осуществлены проработки вопроса специализации по отраслевому признаку;

- не на должном уровне сформирована подетальная специализация.

В целях совершенствования процесса специализации РС МП, на наш взгляд, необходимо осуществить:

- введение «сертификата стандарта и качества деятельности РС МП» (сертификат выдается Госстандартом);

— приоритетное размещение государственных лимитов на ремонтно-строительные услуги малым предприятиям, имеющим сертификаты стандарта и качества;
 — установление налоговых льгот на внедрение минитехнологий, автоматизации и механизации производства, способствующих специализации предприятий.
 Все это будет способствовать более успешному развитию РС МП и повышению эффективности их деятельности.

А. А. Худояров

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ АВТОТРАНСПОРТА УЗБЕКИСТАНА

Ключевой принцип, определяющий подход к разработке современной концепции развития автомобильного транспорта Узбекистана, заключается в понимании того, что создание автомобильной промышленности и ее ускоренное развитие рассматриваются как необходимые элементы общей стратегии коренного реформирования экономики страны, ее интеграции в мировое рыночное хозяйство. В этой стратегии, последовательно представленной в книге Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «Узбекистан по пути углубления экономических реформ», каждой отрасли народного хозяйства определены свои роли, с учетом приоритетности их развития в обеспечении экономической независимости Узбекистана на различных этапах экономических реформ, а также осуществления глубоких структурных преобразований народного хозяйства, реализации политики импортозамещения и ускоренного наращивания экспортного потенциала высокотехнологичной, конкурентоспособной продукции мирового уровня, позволяющей нам войти в мировой рынок на равноправной основе.

Автомобильная промышленность относится к отраслям, призванным сыграть предельно ответственную роль в осуществлении структурных преобразований на втором этапе экономических реформ. Как отмечает И. А. Каримов, «за самолетостроением и принципиально новой для Узбекистана автомобильной промышленностью... и другими прогрессивными отраслями — будущее Узбекистана».

Важнейшим исходным фактором, определяющим необходимость создания и ускоренного развития автомобильной промышленности Узбекистана, является удовлетворение растущих потребностей народного хозяйства страны в автомобильном транспорте, полномасштабном обеспечении всех видов внутренних и внешних автомобильных перевозок.

Поэтому базовую объективную предпосылку для определения стратегии развития автомобильной промышленности составляет выявление реальной внутренней потребности Узбекистана в автотранспорте. Причем эта потребность должна быть конкретизирована как с учетом объемов, так и структуры спроса на различные типы легкового, грузового, пассажирского и специализированного автотранспорта.

Ныне существующий парк автомобильного транспорта в целом удовлетворяет имеющиеся потребности в автомобильных перевозках, однако напряженность в обеспечении спроса на автомобильные услуги будет усиливаться в связи с естественным выбытием автомобилей, прошедших амортизационные сроки эксплуатации и фактически изношенных физически. Анализ показывает, что из списочного состава автотранспорта до 30% находятся в технически неисправном состоянии, а за пределы сроков амортизации вышло около 50% автомобилей (см. табл. 1).

В сложившейся ситуации одним из главных факторов, определяющих уровень внутреннего спроса на автомобили, становится необходимость физического восстановления имеющегося парка машин, вышедших за технически и экономически обоснованные сроки амортизации. В соответствии с динамикой выбытия их из эксплуатации по данному фактору, потребность в физическом восстановлении грузового автопарка республики представлена следующим образом (ед.)¹:

1998 г.	1999 г.	2000 г.
21 432	18 181	16 720

Существующая структура грузового парка сформирована в настоящее время из моделей физически и морально устаревших автомобилей (марки ГАЗ, ЗИЛ и др.), которые к тому же по грузоподъемности не совпадают со сложившейся международной структурой распределения автомобилей по классам.

Учитывая все сказанное, надо, во-первых, обеспечить внутренний спрос на грузовые автомобили (особенно малой грузоподъемности), а во-вторых, эффективно использовать существующий парк.

Если первую задачу призвана решить созданная автомобильная промышленность Узбекистана в лице «Узавтопрома», то для решения второй необходимо ис-

¹ Источник: Концепция развития автомобильного транспорта РУз до 2000 г. Ташкент, 1998.

пользовать научный потенциал ученых Ташкентского автомобильно-дорожного института (ТАДИ). Известно, что при эксплуатации существующего парка автомобилей мы несем большие финансовые потери из-за низкого качества ремонта, недостатка

Таблица 1

Анализ технического состояния автомобильного парка Республики Узбекистан

Наименование автомобилей	1997 г.	В том числе технически исправны		Из них за пределами срока амортизации, %
		всего ед.	% от общего числа	
Грузовые	163 509	129 336	79,1	51,1
Легковые	834 467	609 995	73,1	—
из них индив. влад.	788 282	573 081	72,7	—
Автобусы	35 480	28 703	80,9	49,3
Спецавтотехника	68 538	54 967	80,2	56,2
Прицепы и фургоны	22 409	18 413	82,2	53,2
Итого	1 101 994	823 001	74,68	—

Источник: Концепция развития автомобильного транспорта РУз до 2000 г.

Таблица 2

Результаты переоборудования и установки двигателей Д-240, 243, 245 на автомобили марок ГАЗ-53 А, ЗИЛ-130

Показатели	Ед.	ГАЗ-53А	ЗИЛ-130	Переоборудованные автомобили	
				ГАЗ-ДДА-53	ЗИЛ-ДДА-130
Расход топлива на 100 км пробега	л	28	31	18	18
Себестоимость перевозок по статье "Топливо"	сум/ткм	2,07	2,25	1,33	0,94
Полная себестоимость	сум/ткм	4,13	4,58	3,49	3,64
Затраты на закупки и установку двигателей	тыс. сум.	—	—	198,0	198,0
Дополнительные эксплуатационные расходы	тыс. сум.	—	—	31,5	34,2
Дополнительная прибыль за счет экономии топлива на 100 км пробега	тыс. сум.	—	—	0,18	0,15
Срок окупаемости затрат на установку (капложений)	год	—	—	0,3	0,7
Общая сумма дополнительной прибыли на 1 автомобиль за год	тыс. сум.	—	—	3 336,0	4 172,0
Общая сумма затрат на закупки и установку двигателей на весь парк автомобилей марок ГАЗ, ЗИЛ	тыс. сум.	—	—	345 000,0	645 000,0
Срок окупаемости затрат на весь парк автомобилей ГАЗ, ЗИЛ	год	—	—	0,8	1,1
Общая сумма прибыли за год на весь парк автомобилей ГАЗ, ЗИЛ	тыс. сум.	—	—	56 712,0	139 762,0

Расчеты произведены нами на ноябрь 1998 г.

современных запасных частей, неэффективного использования подвижного состава, а главное — наносим существенный и непоправимый ущерб экологии окружающей среды.

В научной лаборатории кафедры «Автомобилестроение. Новые технологии» ТАДИ ведется большая научно-исследовательская работа. В частности, обосновано и предложено переоборудование автомобилей марок ГАЗ, ЗИЛ (замена устаревших, морально и физически неэффективных двигателей на более современные и экономически выгодные). Для разработки технического проекта произведены все технико-экономические расчеты, получены технические условия и разработан ГОСТ для замены двигателей указанных автомобилей (ГОСТ для автомобилей марки ГАЗ УэТШ 40,5-01-96 и для автомобилей марки ЗИЛ УэТШ 40,5-02-96).

Топливная экономичность и сравнительная экологическая безвредность выхлопных газов (низкая токсичность) составляют основные преимущества дизельных двигателей Д-240, 243, 245, выпускаемых Минским моторным заводом. В условиях перехода на рыночные отношения возросли цены на топливо, запчасти, смазочно-эксплуатационные материалы. Поэтому экономичность расхода топлива дизельного двигателя делает его установку целесообразной и с экономической точки зрения.

Двигатели эти не уступают по своим технико-эксплуатационным параметрам аналогам из Европы, США, Японии, но в 2—3 раза дешевле, к тому же затраты на их установку окупаются в кратчайшие сроки (в течение 5—7 месяцев эксплуатации).

Немаловажно учесть и то, что с их эксплуатацией, техническим обслуживанием и ремонтом достаточно хорошо знакомы как водители, так и ремонтные рабочие. В конечном итоге, учитывая все вышеназванные преимущества и быстро окупаемые дополнительные затраты на установку и эксплуатацию, дизельные двигатели Д-240, 243, 245 позволят продлить срок эксплуатации парка автомобилей марок ГАЗ и ЗИЛ, увеличив при этом прибыль, которая в масштабах страны может составить существенную величину. Кроме того, значителен экономический эффект с экологической точки зрения за счет снижения токсичности выхлопных газов. Для наглядности и подтверждения рекомендаций приводим экономические расчеты в табл. 2.

Следовательно, учитывая, что полная замена подвижного состава потребует определенного времени и соответственно затрат, а значительную долю автомобилей составляют машины, выпускаемые заводом им. Лихачева (Москва), и Горьковского автомобильного завода (Нижний Новгород), можно существенно снизить расходы на их эксплуатацию.

Другое, и самое главное преимущество предлагаемых дизельных двигателей Д-240, 243, 245 — значительное (до 30—40%) снижение выхлопа наиболее вредных отработавших веществ (окиси углерода, азота, углеводороды, сернистый газ и др.), что, безусловно, снизит остроту проблемы загрязнения окружающей среды.

Ш. И. Хикматов, Р. А. Хикматова

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ПУТЕШЕСТВИЕ СЮАНЬ ЦЗАНЯ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ

История международного общения Востока и Запада имеет очень глубокие корни и насыщена увлекательными сюжетами. Уже в III тыс. до н. э. из Бадхшана в Иран и Египет вывозили лазурит. Позже Хорасан стал поставлять бирюзу, Согдиана и Фергана — сердолик. В середине I тыс. до н. э. народы Средней Азии имели постоянные торговые связи с южными и некоторыми юго-западными странами Востока. Особенно в IV—III вв. до н. э., после походов Александра Македонского, торговые контакты стали более интенсивными; шло глубокое взаимопроникновение культур различных народов Азии.

Нельзя, однако, забывать, что это грандиозное по масштабам расширение пространства международного общения произошло путем жестоких войн. Здесь достаточно вспомнить сражение греков с согдийцами за Самарканд, где легендарный царь согдийцев Спитамен долго не давал покоя Александру. Но все-таки Александр победил и установил свою власть над Средней Азией. Здесь возникли эллинистические государства, игравшие активную роль в межконтинентальной торговле. Караваны, направлявшиеся из районов Средиземного моря, быстро и беспрепятственно попадали в Среднюю Азию и Индию.

К тому времени знания греков о географии Азии расширились. Но у них еще не было даже представления о Китае, о чем свидетельствует схематическая карта греческого ученого Эратосфена (234—191 гг. до н. э.), где на Востоке указана как крайняя страна света — Индия, а на северо-востоке — страна саков за Яксартом (Сырдарья). Между тем сформировалось несколько трансазнатских маршрутов. Одна дорога шла из земли Гирканов к берегам Яксарта; другая — с Аравийского полуострова в Сирию и далее на северо-восток, в сторону Средней Азии; третья — от Южного Прикаспия в Герат, четвертая — из Бактрии к Индии и т. д.¹ В дальнейшем большинство их вошли в ту трассу международного общения, которая вела от Китая до Черного и Средиземного морей и была названа Великим шелковым путем...

¹ Петрова А. М. Великий шелковый путь. М., 1981. С. 24.

В 138 г. до н. э. китайский император отправил посольство на Запад, чтобы разыскать племя Большого Юэчжи, ушедшее с северной границы Китая, и заключить с ними союз против общего врага — хуннов. Во главе посольства была поставлена талантливая личность — Чжан Цянь. Он с большими приключениями, попав даже в плен к хуннам, через 10 лет нашел племя Большого Юэчжи в Бактрии. Однако Чжан Цянь не смог уговорить их вернуться в прежние места. Только в 126 г. до н. э. ему удалось возвратиться в Китай и рассказать императору об удивительном мире на Западе (Фергана, Согд, Хорезм, Бактрия, Иран, Индия и др.). Чжан Цянь сообщил также об имеющихся там разнообразных предметах, которых нет в Китае, и их желательнее было бы приобрести.

Увлекательные рассказы с богатой информацией о западных странах произвели на императора большое впечатление и побудили его принять решение об установлении контактов с этими странами. В частности, в рассказе о Ферганае были упомянуты необычайно рослые, исключительной красоты кони. Они, дескать, имеют кровавый пот и происходят от породы «небесных лошадей».

Такое восхищение, граничащее с обожествлением, не трудно понять, потому что до того китайцы видели и приобретали только низкорослых мохнатых лошадей соседних кочевников. А в Ферганае они увидели красивого, рослого коня с мощной статурой, великолепными очертаниями и шерстью, переливающейся, как бархат. Об этом свидетельствуют сведения письменных источников «Шицзи» и «Ханьшу»³ и наскальные изображения близ с. Араван⁴.

В ханском дворе всегда подчеркивалось божественное происхождение верховной власти. Соответственно все лучшее должно было служить величю императора. Поэтому царствующая особа загорелась желанием иметь в достаточном количестве ферганских лошадей, т. е. «посланцев небес».

Китайский император отправляет в Среднюю Азию несколько посольств. Большой частью караваны везли шелк. Именно это время стало началом функционирования Великого шелкового пути.

Караванный путь, связывающий Китай и Среднюю Азию, так называемый «Северный путь», проходил из Кашгара через перевал Терекдаван в Ферганскую долину и оттуда в глубь Мавераннахра, а далее делился на несколько ответвлений: одна дорога шла через Великие степи к Северному Причерноморью⁵, другая — через Самарканд, Бухару, Хорезм и, поворачивая на юг, — в сторону Ирана; третья через Самарканд, Кеш, Железные ворота, Термез шла в сторону Индии. По этой трассе китайский шелк и бронзовые изделия проникали в район Северного Причерноморья, Византию, Иран и т. д., а обратно везли в основном изделия из стекла, сухофрукты, лошадей и др.

В V—VI вв. открывается новая трасса «Северного пути», которая проходила через Кашгар, южнее оз. Иссык-Куль, по долине Таласа⁶. Позже появляется еще несколько новых трасс «Северного пути». Но первоначальный путь, проходивший через Фергану, не терял своего прежнего положения. Об этом свидетельствуют новые археологические находки из могильника Мунчактепа (городской некрополь раннесредневекового Папа)⁷. В раннем средневековье усилилась борьба за лидерство на трансконтинентальной дороге между тюрками — согдийцами и персами. Согдийцы с помощью тюркской власти в конце концов стали лидерами на Великом шелковом пути.

Исторические и археологические источники сообщают, что в VII — начале VIII в. в Согде (Самарканд, Бухара, Карши), Уструшане (Сырдарья, Джизак), Чаче (Ташкент), Ферганае сосуществовало несколько независимых государств; политическая, власть там находилась в основном в руках представителей тюркских народов. Но экономическая и культурная жизнь была организована на основе равенства и сотрудничества разных народов, несмотря на их язык и религиозную принадлежность.

По историческим данным известно, что соседство народов, исповедующих разные религии, не мешало брачным союзам между ними и считалось обычным явлением. Так, среди документов, найденных на горе Муг и написанных на согдийском языке, привлекают внимание документы за № 3 и № 4. В них изложены обязатель-

² Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.; Л., 1950. С. 147—148.

³ Там же. С. 149, 162.

⁴ Бернштам А. Н. Араванские наскальные изображения и даванская (Ферганская) столица Эрши//СЭ. М., 1948. С. 156—157; Бернштам А. Н. Древняя Фергана. Ташкент, 1951.

⁵ Лубо-Лесниченко Е. И. Великий Шелковый путь//Восточный Туркестан в древности и среднее средневековье. М., 1988. С. 364.

⁶ Там же. С. 373.

⁷ Анарбаев А. А. Древний некрополь ферганцев//Природа. М., 1990. № 4. С. 57—61; Анарбаев А., Матбабаев В. An Early Medieval Urban Necropolis in Fergana//Silk Road Art and Archaeology. Kamakura, 1994. № 3. P. 223—249 (Япония).

ства будущих молодоженов — тюркского парня Ут-тегина и согдийской девушки Дугданачи. В этом своего рода договоре сказано о равенстве и союзе супругов, а также о том, что в случае развода муж должен был, не унижая жену, вернуть ее родителям⁸.

Послы, купцы и путешественники, приезжавшие из разных стран, несмотря на их религиозную принадлежность, не попадали под давление местного народа или государственных органов. Они свободно передвигались по странам Средней Азии. Это очень хорошо проиллюстрировано на стенных росписях Афраснаба⁹.

Китайский путешественник Сюань Цзань, проехавший в 629—630 гг. через Среднюю Азию в Индию, всю обширную территорию от Суяба (долина Чу) на северо-востоке до «Железных ворот» на юго-западе называет Согдом, т. е. в пределы Согда он включил обширную область колонизационной деятельности согдийцев¹⁰. По его словам, половина населения Средней Азии занималась земледелием, а половина торговлей.

Судя по его рассказам, Согд состоял из нескольких мелких владений. Самым большим был Самарканд. Путешественник отмечает, что здесь скапливались ценные товары из многих зарубежных стран. Он с восхищением описывает плодородную землю Самарканда, его прекрасные оазисы со множеством цветов и фруктов. Жители его искусные торговцы. Климат умеренный и мягкий. Население трудолюбивое и мужественное. Царю Самарканда повинуются все соседние районы. Он имеет большую, сильную армию, в том числе конницу. По рассказам Сюань Цзаня, особое положение занимали вонны, которых он называет «чи-киа»¹¹. Сюань Цзань отмечает, что владетель и жители Самарканда не поклоняются Будде, а два монастыря, имевшиеся в городе, находились в полном запустении¹². Это свидетельствует о том, что к 30-м годам VII в. в Согде буддизм уже фактически сошел с сцены.

Чач (Ташкентский регион) характеризуется путешественником как небольшое владение; вытянутое с севера на юг и ограниченное с запада Сырдарьей, а на северо-востоке землей западных тюрков. На его территории имелось несколько десятков городов, во главе которых стояли правители, подчиненные тюркам.

По описанию Сюань Цзаня, Фергана в то время была большим владением. Здесь, как и в Чаче, не было единого владетеля, т. е. страна была разделена на несколько владений. Этот политический распад произошел, как указывает Сюань Цзань, примерно за десять лет до его приезда.

Уструшана была небольшим владением, в отличие от Ферганы и Чача, имела одного владетеля, который находился под властью тюрков. Южнее Самарканда имелось небольшое владение Кеша, которое с юга было ограничено горами. Там он увидел узкое ущелье, где находились Железные ворота. По его рассказам, здесь имелись двустворчатые ворота, обитые железом, а к створкам прикреплено множество колокольчиков. Отсюда можно было попасть в пределы Тохаристана (Бактрии)¹³.

Сюань Цзань дает сначала общую характеристику Тохаристана, а затем описания 27 его владений, которые подчинялись тюркам. Характеризуя отдельные владения Тохаристана, буддийский паломник отмечает наличие во многих из них буддийских храмов.

В это время согдийские купцы вели обширную торговлю по Великому шелковому пути от Японии на Востоке до стран Средиземного моря на Западе и до Вьетнама и Цейлона на Юге. По этим путям китайский шелк, бронзовые изделия, женская косметика, лак поступали в районы Средиземноморья, Византии, Средней Азии, Индии и т. д. А оттуда в Китай везли стеклянные изделия, сухофрукты, свежие фрукты, хлопок, лошадей и различные диковинные вещи. Из Согда, например, посылали различных животных (курдючных овец, львов, охотничьих собак), разнообразные полудрагоценные камни (горный хрусталь, сердолик), кольчугу¹⁴.

Интересно отметить и то, что в VII в. Самаркандское царство отправляло к ханьскому двору желтые персики, напоминавшие по форме гусиные яйца. Их цвет был подобен золоту, а потому их так и называли — «золотые персики». По сообщениям письменных источников, несколько деревьев-саженцев, на которых произрас-

⁸ Лившиц В. А. Юридические документы и письма//Согдийские документы с горы Муг. М., 1961. С. 23—26.

⁹ Маршак Б. И. Тематика росписи «зада послов» Афраснаба//Формирование и развитие трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье: Тезисы докладов Международного семинара ЮНЕСКО. Ташкент, 1990. С. 163—164; Альбаум Л. И. Живопись Афраснаба. Ташкент, 1975. С. 19—29.

¹⁰ Манделъштам А. М. Средняя Азия в VI—VII вв. н. э.//История таджикского народа. Т. II. М., 1964. С. 50.

¹¹ Гафуров Б. Г. Таджики. М., 1972. С. 248.

¹² Манделъштам А. М. Указ. соч. С. 88.

¹³ Beal S. Si-yu-ki: Buddhist Record of the Western World. Vol. 1. L., 1884. P. 35—36.

¹⁴ Шефер Э. Н. Золотые персики Самарканда. М., 1987. С. 300, 302, 344.

тали эти царственные плоды, были привезены и выращены в ханьских дворцовых садах¹⁵.

Фергана по-прежнему продолжала поставлять ханьскому двору знаменитых лошадей, виноград, винные изделия, стекла. Виноград и винные изделия через Китай попадали и в другие страны Азии, в частности в Тибет. В целом в результате международного общения Китай получал из стран Востока многочисленные агрокультуры: виноград, люцерну, морковь, огурцы, фасоль, кунжут, финики, ореховые, миндальные и гранатовые деревья, лук и многое другое. А взамен он дал остальному миру шелк, чай, рис, абрикосы и т. п.

По Великому шелковому пути происходил и обмен духовными ценностями. Например, распространение буддизма по караванному пути хорошо иллюстрируется наличием там многочисленных древних храмов и археологических находок. Особенно Северо-Западная Индия, южная часть Средней Азии и Таримский бассейн (Восточный Туркестан) богаты пещерными культовыми сооружениями. На обширных пространствах ареала Великого шелкового пути, от Индии через Среднюю Азию до Японии, буддизм создал свой неповторимый духовный мир, уникальную культуру, вобравшую в себя достижения нескольких десятков стран и народов.

Танцоры из Ташкента, актеры из Бухары, флейтисты из Самарканда, гобоисты Хотана, сочинители песен из Кучи (Восточного Туркестана) всегда были желанными гостями в столичных городах Китая. Китайцы в VII в. н. э. впервые ознакомились с куклой-марионеткой, которая попала к ним из Средней Азии. В ханьском дворе были очень популярны западные танцы, особенно «Западный скачущий танец» и «танец Чача». Первый танец обычно исполняли мужчины из Ташкента, одетые в блузы «западного образца» с облегающими рукавами и в высокие остроконечные шапки, обшитые сверкающими разноцветными стеклянными бусами. «Они были подпоясаны длинными кушаками, концы которых свободно развевались, когда танцоры попадали к земле, кружились и прыгали под быстрый аккомпанемент лютней и поперечной флейты»¹⁶.

«Танец Чача (Ташкента)» исполняли две юные девушки в газовых халатах, украшенных многоцветной вышивкой, с серебряными поясами. «На них были также рубашки далекого Запада с узкими рукавами и остроконечные шапки с золотыми колокольчиками, а на ногах — красные парчовые туфли. Девушки появлялись перед публикой, возникшая из лепестков двух искусственных лотосов, и исполняли танец под звуки барабанов. Это был эротический танец; девушки стронли глазки зрителям и, заканчивая выступление, приспускали свои рубашки, чтобы были видны их обнаженные плечи»¹⁷.

В общем, в VI — начале VIII в. (особенно в VII в.) в китайском обществе интерес к иностранной эстетике охватывает все слои общества. В частности, тюркские, согдийские, индийские узоры и украшения можно было встретить на любой домашней утвари. А в «западных странах» можно было наблюдать «жнотажный спрос на китайский шелк и женскую косметку».

Эта основанная на мирном сосуществовании жизнь народов обширного региона прервалась с нашествием арабов в начале VIII в. Но в дальнейшем образование сначала Тахридского и особенно Саманидского централизованного государства обеспечило политическую стабильность в жизни народов Средней Азии, открыло путь к их экономическому и культурному подъему. Это положение практически не изменялось почти до начала XIII в. Соответственно восстановился и прежний уровень торговли между Востоком и Западом, в том числе Средней Азии с Китаем.

А. Анарбаев

¹⁵ Там же. С. 14, 161.

¹⁶ Там же. С. 84.

¹⁷ Там же.

«САМОВИЯ СОЗАНДА»

Шарқ мамлакатлари халқларининг мусиқавий эстетикаси фалсафий ғоялар, афсона-асотир, эпос-достончилик ва шеърятнинг уйғунлиги билан хусусиятлидир. Бунда дунёқарашнинг илк шаклларидан ҳисобланган мифология ижтимоий онгининг диний, фалсафий, сиёсий ва эстетик кўринишларига сингиб кетган. Шу боисми, то кечки ўрта асрларга қадар оламни афсонавий, эстетик ва ҳатто, табиий-илмий англашнинг турли унсурлари қорнишқ ҳолатда эҳсан кўзга ташланади. Ушбу ҳолатни бевосита мусиқа санъати қисмида кўриб чиқадиган бўлсак, бунда у бутун мавжудотни ўз ҳукмига бўйсундиришга салоҳиятли Қудрат сифатида намойи бўлади.

Маълумки, ўрта асрлар мусулмон Шарқи мусиқаси ва шеърятини айрича тасаввур этиш мумкин эмас. XI—XVII асрларда мусиқа шоир нжодда нечоғлиқ аҳамият касб этгани аён. Уша вақтларда шеърлар зардўштилик даврларидасқ шакланган анъанага биноан, оҳангдор қилиб айтилган. Қолаверса, форс (аниқроғи — дарий) тилида «куйламоқ», «айтмоқ», «ўқимоқ» тушунчаларининг биргина феъл

билан ифодаланиши ҳам шеърят ва мусиқанинг эғизаклигини тасдиқловчи муҳим далилдир.

Абулқосим Фирдавсий, Низомий Ганжавий, Хусрав Деҳлавий, Саъдий Шерозий, Абдурахмон Жомий, Алишер Навоийдек даҳо санъаткорларнинг назми-ю насри ниҳоятда мусиқавийлиги — шаклан ҳам, мазмунан ҳам ҳайратга солади. Айнан шу хусусият, назаримизда, «Шоҳнома», «Хамса»лар, «Хазойин ул-маоний», «Мажолис ун-нафонс» каби бебаҳо дурдоналар қадр-қийматини янада юксалтиради. Мазкур моҳир сўз санъаткорлари ижодиётида бевосита мусиқа илми (ёхуд санъати) масалалари кўламдорлиги жиҳатидан йирик тадқиқотлар мавзусига муносиб. Бизни мусулмон Шарқи адабиётидаги тарихий-афсонавий мусиқачилар тимсоли қизиқтириб, улар орасида мусиқа маъбудаси ҳисобланган Зухро образи алоҳида эътиборимизни тортди.

Шарқ адабиётида созанда Зухро тимсоли ва унинг Дилором, Озода, Ширин, Фитна, Орзу каби муқоясалари Умар Ҳайём, Фирдавсий, Низомий, Деҳлавий, Шерозий, Навоий сийгари шоирлар ижодида яққол намён бўлади. Мазкур образлар «Шоҳнома», «Хамса» ва бошқа асарларга турли даврларда ишланган миниатюраларда ҳам ўз аксини топган.

Кечки ўрта асрларда яратилган айрим рисолаларда, хусусан, Дарвеш Али ибн Хожа Маҳмуд Марвариднинг «Рисола-и мусиқий»сида (XVII) Зухро номи билан боғлиқ бир афсона қелтирилганки, унинг мухтасар мазмунни қуйидагича: Оллоҳ одамларнинг ахлоқсизликларига чора кўриш мақсадида Хорут ва Морут исмли фаришталарини инсон қиёфасига солиб, Ёрга юборади. Зиммаларига юкланган вазифани адо этиш асносида улар дастлаб қўнган ерлари — Бобилда бехосдан Зухро исмли гўзал хонанда ва созанда қизга йўлиқадилар-у, унга ошиқи беқарор бўлиб қоладилар. Фаришта — йигитлар сўхибжамолдан илтифот тилаб, оташин муҳаббатларини қабул қилишини сўраганларида, қиз бунга жавобан ўз шартларини баён этади. Бунга кўра, улар бунга — санамларга сажда қилиб, май ичишлари керак эди. Ушбу шартлар бажарилгач, Зухро фаришта — йигитлардан Олий Мавжудот ҳаққига худди улардек ҳамду сано айтишга ўргатишларини сўрайди. Бу талаб ҳам сўзсиз адо этилади. Бироқ, Хорут ва Морутнинг ҳис-туйғуларни жавобсизлигича қолавереди. Зухро ҳозиргина улардан эшитган Оллоҳ мадҳини беихтиёр қуйлаб юборади-ю, мўъжиза юз бериб унинг муножоти мустажоб бўлади. Ҳаққ Субҳонаҳу ва Таоло Зухронинг хилқатини ўзгартириб, унга фаришталарга ато этилгандек мақом ва шараф ниҳом этиб, осмоннинг учинчи қаватидан жой ажратади¹.

Гап шундаки, Дарвеш Али ушбу афсонани бевосита «созлар келинчаги» — чангини таърифлаётган чоғида келтиради. Унингча, чанг чолғуси учинчи осмондаги Зухро юлдузига атаб яратилган эмиш. Умумлаштирадиган бўлсак, чангчи Зухро ўрта асрлар адабиётида самовий созанда, мусиқачилар ҳомийси, мусиқа санъати илоҳаси сифатида талқин этилади. Биз қаҳрамонимизнинг шеърятдаги мавқени Алишер Навоийнинг «Хамса», «Хазойин ул-маоний», «Бадойиъ ул-бидоя» асарлари мисолида аниқлашга жазм этдик.

Навоийни биз ўз даврининг буюк шоири ва мутафаккиригина эмас, улкан адабиётшунос ва санъатшунос олим сифатида ҳам эъзозлаймиз. Шоир ижоди билан яқиндан танишиш асносида унинг мусиқий-эстетик қарашлари барча назмий, насрий асарларида турлича шакл ва йўналишларда ифодаланганлигини кузатдик. Бундан ташқари, Навоийнинг тарихий-афсонавий (жумладан, мусиқий) тимсолларга бот-бот мурожаати диққатимизни тортади. Шоир, айниқса, шеърят илоҳаси — Уторид (ёки Аторид)га алоҳида илтифот кўрсатади. Чунончи, «Ҳилолия» қасидасида бадний ижоднинг сирли-сеҳрли яратиш дақиқаларини Уторид сайёрасининг инсон-ижодкорга буюк эҳсон деб атайди. Навоий баъзан Уторидни бизнинг қаҳрамон — Зухро билан ёнма-ён тилга олади. Хусусан, «Хамса»нинг илк достони «Ҳайратул-аброр»дан олинган қуйидаги парча бунга мисолдир:

Зухро сурудин матоъ айлабон,
Бадр бу мажлисда самоъ айлабон.
Балки Аторид киби ҳардам Суҳайл,
Зоҳир этиб мадҳ адосига майл....²

Шунингдек, Навоий «Сабъан сайёр» достонида қўнгли «килк унини» (қалам ноласидан) наво топиб сўзлашни тилаётганини изҳор этаркан, илоҳаларга қуйидагича хитоб қилади:

Зухро, бир лаҳза чалма соз охир!
Чекмагил лаҳни дилнавоз охир.
Эй Уторид, ўп остонимни,
Қўйгил олимга жувездонимни³.

¹ Семёнов А. А. Среднеазиатский трактат по музыке Дарвиша Али. М., 1946. С. 17.

² Алишер Навоий. Ҳайратул-аброр//Мукамал асарлар тўплами, VII ж. Тошкент, 1991. 71-бет.

³ Алишер Навоий. Сабъан сайёр. Тошкент, 1991. 54-бет.

Асарнинг Меърож кечаси ҳақидаги бобида Буроқ отининг шиддати таърифида ҳам Уторид ва Зухро тилга олинади:

Маркаби урди ой юзига туюғ,
Уйлаким, қолди жабҳаси уза доғ.
Чун Уторидқа барқдек сурди,
Хоран сум хомасин синдурди.
Қилди чун Зухро сари оҳангин,
Зухро ёшурди ваҳмидини чангин⁴.

Яъни, тулпор шу қадар учдики, унинг туёғи зарбидан Ойнинг юзида доғ қолди. Уторид юлдузига яшиндек етиб, унинг кумушранг тош қаламини синдирди. Зухро томон йўллағанда эса, унинг ваҳмидан Зухро чангини яширди.

Достоннинг Султон Ҳусайн Баҳодиршоҳ мадҳига бағишланган бобидаги шоҳона мажлис — базм манзараси тасвирида Зухро тилга олинмаса, албатта адолатсизлик бўларди:

Тушғач аҳли наво чалиб дерға,
Зухрони кўктин индуруб ерга.
Икки ёндин муғанний ики хайл,
Жонға тандин чиқарға солиб майл.
Унгда туркиनावоз уриб дастон,
Қўзғолиб ҳар навода Туркнстон.
Таратқан турк нағмасида суруд,
Ақзиб халқ кўзларидан руд.
Сўл сари форси суруду нағам,
Фитнаи форс, бал Ироқу Ажам⁵

Ушбу парчада Зухро образи теварагида «муғанний», «наво», «турки навоз», «нағма», «дастон», «суруд» мусиқий атамаларининг ажойиб доираси ҳосил бўлган.

Шоир Чин гўзални «суратгар» Моний лафздан васф этаркан, Дилоромнинг созандалик бобидаги салоҳиятини Зухронинг юқсак маҳоратига қиёслайди:

Кўрган ўлмакка қилмаса оҳанг,
Вой ул дамки, олса илкига чаиғ.
Чанги чун жонфизо садо чекса,
Узи ул савт ила наво чекса...⁶
...Уду сандал била ясаб анга чаиғ,
Зухроваш чалмағ айлабон оҳанг.
Хожа байъин тилаб паривашнинг,
Зухро бир, вале Муштарий юз минг⁷.

«Моҳи Зухро жабиннинг нағмаси шаҳни зор қилгани ва кўнгил қуши анинг чанги ришталарига гирифтор бўлгани ва чангдек кўнгилни анинг ғайридин холи қилиб, жон ришталаридин фиғон тортқани...» (сарлавҳасига эътибор беринг!) ҳақидаги бобда шонр мусиқий атамалар орқали тасаввуфона, фалсафий ва маънавий-ахлоқий қарашларини ифодалайди. Чунончи, қуйидаги кичик парчада Зухро жабиннинг чангини соликка ўхшатиб, сўфий ва хароботийлар қиёфасини чизади:

Чанг олиб торини тузар эрди,
Лек жон риштасин узар эрди.
Демагил чанг, солики ҳам қад,
Чанг қадлар била бўлуб ҳам қад.
Бўлубон ул сулукдин мухбир,
Бош қўйиликда бўлмоғи зокир.
Ердин олмай қадам, юругали йўл,
Лек ўлуб сойини мақомат ул⁸.

Ушбу бобда «суруд», «соз», «чанг», «тор», «мақомат», «савт», «ун», «базм», «тарона», «нағмаи муғона», «лаҳн», «садо», «алҳон», «наво», «нағма» сўзлари бево-сита мусиқий ва билвосита тасаввуфона маъинларин зоҳир этади.

«Бадойн ул-бидоя»даги қуйидаги байт ҳам тасаввуфга хос тамсил-нисбатининг ёрқин далилидир:

⁴ Алишер Навоий. Сабъан сайёр. Тошкент, 1991. 23-бет.

⁵ Мазкур асар. 57—58-бетлар.

⁶ Уша асар, 76-бет.

⁷ Алишер Навоий. Сабъан сайёр. 78-бет.

⁸ Уша асар. 88-бет.

Қилмай ул Зухрожабин базмда бир давра самоъ,
Не учун бўлди экин шефта кунглум раққос⁹.

Бу ўринда «Зухрожабин» билан боғлиқ саҳнани дунёвий мусиқа ва тасаввуфна самоъ маъносидан ҳам талқин этиш мумкин. Бунда шоир афтидан, «шефта кунглум» ва «раққос» сўзлари билан сўфийларнинг самоъ мажлисидаги муҳим категориялар — ҳол ва вазда ишора қилаётган кўринади.

«Хазойин ул-маоний»ни варақлар эканмиз, «Наводир уш-шаббоб»даги Зухро ҳамда чанг, соч, суруд, навҳа ўйинидаги гузал бир лирик ҳолат эътиборимизни тортди:

Зухро ҳолимга сурудни навҳага айлаб бадал,
Чангининг сочин ёйиб, дурри сиришк изҳор этар¹⁰

Аввалги мисолларда мусиқий атамаларнинг кўчма маъноларда қўлланилгани эътироф этилган. Бу байтда эса, акс ҳолат кўзга ташланади. Бунда «навҳа» ҳам асл маъносидан, ҳам мусиқий жанр сифатида талқин этиш мумкин бўлса, Зухро чангининг «сочи» — торлар, «дурру сиришк» эса мунгли куй маъноларини ифодаламақда. Юқоридагига ҳамоҳанг мисраларни «Ғаройиб ус-сиғар»да ҳам учратамиз:

Эй муғанний, Зухросидин кўки қилгунг мунфаил,
Секи ҳар тер қатрасини бир тўрфа ноҳид айладинг¹¹.

«Ғаройиб ул-кибор»да эса «тарабафзо мутриб» Зухро ва бошқа тарихий-афсонавий тисолларга иштибоҳан таърифланади:

Бизни зор етти бу раъно мутриб,
Нағма бирла тарабафзо мутриб.
Нечаким нағма чекиб Довуддай,
Дамда андоқки, Масиҳо мутриб.
Зухро то нағмасародур андоқ,
Бўлмади даврда пайдо мутриб.

Бўлса Хуршид атову, Зухро ано,
Тўғмағай сен киби зебо мутриб¹².

Эътибор берайлик; Навоий бу ерда қуёшни ота, Зухрони эса она сифатида таърифламақда. Бундан ташқари, қизиғи шундаки, «нағман Довуд» ва «анфоси Масиҳо» шонининг бошқа асарларида ҳам кўпинча айнан мусиқа истилоҳида қўлланилган.

Диққатга сазовор яна бир жиҳати — Навоий Зухрони аксарият ҳолларда чангчи сифатида таърифласа, айрим ҳолларда унинг чолғусини жаложил, дафф, уд ёки барбат билан алмаштиради. Жумладан, «Бадосъ ул-васат»да у жаложилни юлдузларга, даффини Қуёшга менгзаб «мутриби Зухрожабин»ни алқайди:

Эй мутриби Зухрожабин, бу нағмаким чектинг ҳазин,
Камдур жаложилгар нужум ўлса, санга хуршид — дафф¹³.

Айнан шу асарнинг бошқа бир ўрнида эса, «Зухро уди» воситасида бетакрор сўз ўйини ҳосил бўлган:

Замон авроқи-ю ишқим эди Фарҳоду Мажнундин,
Фалак бир-ики фасл этти изофат достонимга.
Навоий, Зухро удин мотамим тутқонда куйдирди.
Фалак сори эришиб боргон учқунлар фиғонимга¹⁴.

Шунингдек, «Бадойиъ ул-бидоя»да ҳам: «Покдинеким, шарият ривожидан хуршиди раъяти ихтисобидин Зухро уди юзидаги торлардин Мусҳаф битир мистар

⁹ Алишер Навоий. Бадойиъ ул-бидоя//Мукамал асарлар тўплами, I ж. Тошкент, 1987. 197-бет.

¹⁰ Алишер Навоий. Хазойин ул-маоний//Мукамал асарлар тўплами, IV ж. Тошкент, 1989. 121-бет.

¹¹ Алишер Навоий. Ғаройиб ус-сиғар, Тошкент, 1988. 280-бет.

¹² Алишер Навоий. Бадосъ ул-васат//Мукам. асар. тўплами, V ж. Тошкент, 1990. 49-бет.

¹³ Алишер Навоий. Бадосъ ул-васат. 22-бет.

¹⁴ Мазкур асар. 23-бет.

юзига чекти»¹⁵,— дея Зухро удини торларидан «Мусҳаф битир» (1) даражасида улуглайди Яна бир ўринда:

Кетургил раз киви, соқий, муғаний, нағма тузгил,
Ки ул кўктин кетургай Зухрони афғонга мизробинг¹⁶,

— дейдики, бу ҳам удга ишора бўлса эҳтимол. Чунки муғанийнинг айнан мизроби (бармоқлари, нафаси ёхуд камончаси эмас!) осмонда Зухрони афғонга келтирмоқчи. Шу ўринда бир нарсага урғу бериб ўтишни лозим топдик. Юқоридаги байтда «кўк» — 1) осмон, фалак само; 2) мусиқий жанр ёки шакл; «афғон» эса — 1) нола, фигон; 2) ер юзи, замин маъноларини англатади. Демак, байтни қуйидагича товланишларда талқин этиш мумкин: 1) Муғаний, шундай бир нағма тузгил, токи мизробингдан ҳатто осмондаги Зухро ҳам ерга тушсин. 2) Муғаний, бир куй чалгинки, бу кўкдан таъсирланиб Зухро ҳам нола қилсин..

«Ҳайрат ул-аброр»даги Зухронинг қўлидаги соз ҳам чанг эмас:

Зухро тараб барбатини соз этиб,
Замзаман таҳният оғоз этиб¹⁷.

Ва ниҳоят, Зухро бир йўла иккита созда ҳам ижро эта олади:

Зухро ушотиб дафф ила чангини,
Навҳа кўжида тузуб оҳангини¹⁸.

Байтдаги «навҳа кўки»нинг нозик товланишига эътибор беринг!

Демак, юқоридаги мисоллардан келиб чиқиб айтиш мумкинки. Навоий талқинида Зухро нафақат самовий чангчи — созанда, балки, турли чолғучиларнинг мумтози, созандалар маликаси ҳамдир.

Мусиқа ва шеърят тубсиэ бир уммон, ҳадсиз бир кенгликдирки, биргина Навоийнинг ижодисқ бунга ёрқин мисол бўлиб турибди. Умид қиламизки, бу борада давом эттирилажак теран тадқиқотлар «жаҳон цивилизацияси бешиги» бўлган (Т. Визго) Шарқ бадийи тафаккури тарихига оид янги-янги уфқларни кашф этади.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлашни истардикки, Зухро — мусиқа маъбудаси, созандалар маликаси рамзи сифатида мусулмон Шарқи маданиятигагина хос бўлган мажозий-фалсафий омил эмас, балки тараққий этган бошқа халқлар маданиятига ҳам тааллуқли умумэстетик тимсолдир. Қадимги юнон маданиятида бу образ Афродита, Румда Венера, туркий тилли халқлар анъаналарида Хулкар мисолида намён бўлиб, турли миллатлар ва элатларни ҳамиша эзгулик ва илму-ижодга илҳомлантириб келган.

И. Дадажонова

¹⁵ Алишер Навоий. Бадойиъ ул-бидоя. 15-бет.

¹⁶ Мазкур асар, 318-бет.

¹⁷ Алишер Навоий. Ҳайрат ул-аброр. 46-бет.

¹⁸ Уша асар, 23-бет.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ АПАМЕИ НА ЕВФРАТЕ (ТУРЦИЯ)

Памятник античной эпохи Апамея находится в одном из живописных уголков Турции, в юго-восточной части, на берегу великой реки древности Евфрата. Сейчас здесь строится плотина, которая, к сожалению, затопит одну из богатых в археологическом плане зон, включающую множество памятников, начиная с первобытной эпохи и кончая строениями византийского времени. Археологическая миссия, которая провела здесь уже свой пятый сезон¹, трудится без устали, чтобы сохранить для науки как можно больше информации об этих памятниках².

Евфрат в античное время разделял два города, и связь между ними, по всей вероятности, осуществлялась через понтонный мост, который предположительно располагался к западу от холма Каратепе, по линии выхода на ущелье, называемое сейчас «Бахче дере». В древности, да и в настоящее время, по реке могли плавать небольшие суда.

¹ Автор данного сообщения был приглашен Франко-турецкой археологической миссией для участия в раскопках Апамеи в сентябре 1998 г.

² Результаты предыдущих сезонов опубликованы в журнале «Археология». См.: Abadie-Reynal C., Ergec, Gaborit J., Leriche P. Deux sites condamnés dans la vallée de l'Euphrat: Seleucie-Zeugma et Apamee//Archeologia. 1998. № 343. P. 30—39. Наша информация в основном почерпнута из этой статьи.

Одной из задач археологической миссии было определение примерного места соединения обоих городов. На правом берегу реки, на склоне высокого холма, носящего названия Белькистепе и Каратепе, располагался город Зегма-Селевкия, а напротив, в долине, на левом берегу реки, лежал другой город — Апамея. Эти два города-близнеца были основаны Селевком I около 300 г. до н. э. на месте, где течение реки выходит из теснины на Анатолийское плато, выписывая причудливые меандры. В эпоху античности эти города имели стратегическое значение, так как находились на великом пути между Антиохией и средиземноморским миром, с одной стороны, и Месопотамией и глубиной Азии, — с другой. Именно от Апамен через Едессу (современный город Урфа) дорога шла на Иран и далее на Китай (представляя, возможно, одну из магистральных веток Великого шелкового пути). Южная восточная часть пути следовала в Балик, а оттуда через Селевкию на Тигре — в Индию. Проход этот был в древности настолько важен, что название Селевкия вскоре заменяется Зегмой, что на греческом языке означает «мост», «связь». Позднее, после крушения Селевкидского государства и завоевания Месопотамии парфянами, именно здесь по реке прошла граница. Во всяком случае, можно с уверенностью говорить, что в римский период Зегма осуществляла военную функцию и здесь стоял легион, защищавший город.

Исторически судьба обоих городов сложилась так, что они явились узлом, в котором переплелись разные по своему характеру культуры, различные этносы.

Долгое время не утихали споры по поводу локализации этих городов, пока в 1917 г. Франц Кюмон не доказал окончательно, что именно здесь располагались два города, известных по письменным источникам. Однако после исследований этого ученого памятники долгое время находились в забвении и лишь в 70-е годы эта зона обследовалась Дж. Вагнером, и то эти исследования носили более эпиграфический характер, чем археологический (в своей работе автор больше делает упор на памятники письменности и в менее значительной мере на археологию)³.

Археологические работы здесь проводились сотрудниками музея Газиянтеп на римских виллах, в одной из которых были открыты великолепные по художественному исполнению мозаики с сюжетами из античной мифологии (руководитель раскопок — директор музея Газиянтеп, докт. Рифат Эргеч). Здесь вела работы также австралийская археологическая миссия под руководством докт. Д. Кеннеди. Однако комплексного археологического исследования городищ Зегмы и Апамен одновременно до недавнего времени не проводилось.

Франко-турецкая археологическая миссия под руководством Катрин Абади-Рейнал (проф. университета в г. Нант, Франция) и докт. Р. Эргеца⁴ ведет свои исследования, как уже сказано, пятый год. Ее работы дали блестящие результаты. На Зегме удалось выяснить границу эллинистического города, проходящую по западной оконечности высокого холма Каратепе, за которым следует резкий обрыв естественного ущелья с выходом на Евфрат — «Бахче дере».

На холме Каратепе размещается акрополь древнего города. Судя по полученной здесь керамике, относящейся к раннеэллинистическому периоду, можно предположить и время обживания города. Позднее город развивается в восточном направлении и занимает ко II в. до н. э. ложбину — дере № 2. Стена эллинистического времени, сохранившаяся на незначительную высоту, лежит на естественном субстрате. Она была сооружена из местной породы известняка и имела неправильную форму.

В античное время были тщательно разработаны технические вопросы, связанные со стоком вод. Видно, к эллинистическому времени относится сооружение водостока (в форме туннеля), вырубленного (или, скорее всего, были использованы естественные промоины?) под толщей скалистой породы (глубина от дневной поверхности до дна стока — около 5—6 м). Стены водостока выложены из крупных блоков известняка (0,70×1 м), потолок перекрыт крупными плитами. Водосток тянется на расстоянии около 100 м по направлению к Евфрату. Ширина его 1,5 м, высота достигает 3,5 м. Через каждые 12 м имелось отверстие, куда втекала вода по отводным каналчикам. Судя по материалу, водосток использовался длительное время и в последующие эпохи. В туннеле его найдена мраморная статуя, передающая женскую фигуру, задрапированную в длинный плащ. Мелкая и тщательная моделировка складок и система драпировки говорят также об эллинистическом времени (скорее всего, римская копия с греческого оригинала).

В римскую эпоху Зегма была знаменита своим святилищем, посвященным богине Тихе, оно располагалось на вершине холма (современный Белькистепе), как бы возвышаясь над всей долиной. Здесь же была найдена колоссальная статуя, по всей вероятности, изображающая это божество.

Ансамбль города включал термы, театр, общественное здание с фронтоном к югу от дере № 1. По обеим сторонам вдоль Евфрата городище опоясывал некрополь. Он представлял собой вырубленные в скальном грунте (известняк) склепы, часто укра-

³ Wagner J. Seleukeia am Euphrat — Zeugma. Wiesbaden, 1976.

⁴ В раскопках участвовали также директор Французского Национального центра проф. Пьер Лернш, проф. Колеж де Франс А. Дереммо и др.

шенные рельефами, надписями и настенной росписью. Часть их была исследована группой Музея Газнантел⁶.

Римский период знаменуется значительным переломом в развитии города. Видимому, к этому периоду относятся перестройка террасы и изменения в ориентации домов. На определенных участках эллинистические постройки нивелируются и застраивается новая терраса (дере № 2). Дере № 1, как и терраса, над которой она доминирует, имела богатые застройки, датируемые концом I в. н. э., богато украшенные мозаикой, с прекрасным видом на Евфрат. Здесь же было расчищено большое (незастроенное) пространство, которое представляло, по всей видимости, римский двор (30×40 м). Верхний перекрывающий слой этого стронтельного горизонта, со следами разрушения, относится к периоду разграбления города Сасанидом Шапуром I (253 г.).

Другие существенные изменения в истории города произошли в VI в., когда значительная часть римской жилой застройки была заменена более скромными жилищами, возведенными непосредственно на мостовой. Полы в некоторых помещениях выстланы римскими плитами, другие имеют пол из утрамбованной земли. Стены, по большей части представляющие собой глиняные блоки, покоятся на пахе или сырцовых кирпичях (чаще переиспользованных), обломки которых в большом количестве найдены в слое запустения. Крыши крылись керамическими черепицами.

Этот период характеризуется расцветом ремесленного производства. Ремесленные кварталы и жилища занимают значительную часть города. Одна из печей была возведена на месте бывшей римской площади; здесь зафиксированы следы железодельного производства. Предвизантийский период в истории города представлен в основном ремесленными жилищами; не совсем ясна структура городской планировки, хотя несомненно, что городским центром в предшествующую (римскую) эпоху была именно эта территория. Этот период расцвета городской жизни длится вплоть до арабского времени (VIII в.).

Что касается самой Апамен, то она имеет несколько иной облик. Во-первых, городище занимает нижнюю часть речной долины и расположено гораздо ниже по уровню, нежели Зегма-Селевкия. В настоящее время территория памятника занята деревней Тель Муса и поверхность ее покрыта садами и огородами местных жителей. Здесь во время земляных работ часто обнаруживаются участки каменной кладки, нередко находки монет и других предметов, происходящих из культурных слоев.

В отличие от своего собрата — Селевкии, Апаменя не имела столь длительной истории. Как уже указывалось, в конце II в. до н. э. город отошел к Парфянской империи и противостоял в переносном и буквальном смысле Зегме, занятой римлянами. Возможно, война парфян с римлянами в I в. до н. э. коснулась и Апамен. Если не считать незначительного обживания в более позднее, византийское время (сооружение вдоль Евфрата в южной части городища с полом, выложенным мозаикой), Апаменя представляет собой город эллинистической эпохи, не перекрытый более поздними слоями (не считая, конечно, современной деревни).

Археологические раскопки были сосредоточены на нескольких пунктах. Южная часть городища, огороженная монументальной крепостной стеной, вытянута вдоль Евфрата. Стена воздвигнута из каменных блоков, материал представляет местную породу известняка, выходами которого изобилуют склоны и террасы Евфрата. Крепостная стена относится к эллинистическому времени; участки более позднего обживания для Апамен очень редки. Более выразительно крепостные сооружения представлены восточной и северной частями. Планировочную структуру крепостных стен большей частью удалось установить благодаря ультрамагнитическому геофизическому методу, при котором применялся специальный аппарат. Зачистка в восточной и северной частях города выявила контуры мощных крепостных стен с ритмично повторяющимися прямоугольными башнями, отделенными одинаковыми отрезками куртин. Исключением составляет башня № 11 в северо-восточном углу городских стен — она имеет круглую форму. Каменные блоки в стенах пригнаны очень плотно друг к другу, очевидно, чтобы противостоять стенобитным орудиям. Как правило, стена поставлена на мощный цоколь, выполненный из трех рядов крупных блоков.

Вся система фортификации Апамен дает яркий пример высококачественной полиоркетки с соблюдением всех стандартов строительства. Аналогичные крепостные сооружения известны по Дура Европос, Антиохии и др.

Внутреннее пространство города, как показали физико-магнитические исследования, было плотно застроено. Улицы были разбиты либо параллельно крепостным стенам, либо перпендикулярно им. Кварталы имели продолговатую прямоугольную форму (38×108 м) и заключали ряд зданий со двором; аналогичные блоки домов зарегистрированы на Дура Европос, в Алеппо.

Восточную и северную стороны Апамен опоясывала надпойменная терраса. У подножий этих холмов обнаружено множество склепов, вырубленных в скальном грунте. Они относились к разным эпохам, в основном к эллинистическому времени и римскому периоду. В большинстве своем еще в древности они были разграблены, и

⁶ Готовится сводная монография на немецком языке, посвященная изучению этих склепов директором Музея Газнантел Р. Эргечем.

тем не менее в процессе зачисток был собран многочисленный материал, составляющий погребальный инвентарь: украшения, лампы, целые керамические формы, стеклянные флаконы, среди которых особо хочется подчеркнуть флакон с туловом, украшенным с обеих сторон двумя донисийскими головками, а также стеклянный медальон с изображением фигуры льва, астрального и лунарного символов над ним, что во многом напоминает символы столь популярной в Средней Азии богини Наны. В ряде склепов на стенах обнаружены надписи на арамейском или древнеспринском языке. Как правило, они передают имя погребенного и обычную погребальную формулу. Некоторые склепы имели очень сложную разветвленную планировку, рассчитанную, видимо, на длительное использование в качестве семейной усыпальницы.

В 1998 г. был начат еще один раскоп, примерно в 50 м южнее северных ворот — раскоп № 8⁶. С разрешения владельца участка в его дворе было разбито несколько квадратов (4×4 м), ориентированных по сторонам света. По словам хозяина, при вскапывании огорода были обнаружены каменные стены, а также найден огромный керамический сосуд. После зачистки верхнего слоя примерно на 5 см сразу же обнаружилась контуры стен. Они были сооружены из камня (известняка); ширина стен — около 60—70 см, сохранность — 50—60 см; сохранность стен до первого уровня пола — 40—50 см. Пол имел толщину 3—5 см и был выстлан измельченным известняком.

Под полом одного из помещений обнаружена канализация, отводившая воду из жилища в западном направлении. Она была сооружена из плотно пригнанных друг к другу каменных блоков прямоугольной формы шириной 25 см, с выдолбленной посередине канавой шириной 15 см, глубиной 8—10 см. После нивелировки стало ясно, что именно в этом направлении был сток в общегородскую канализацию. Отсюда сделан вывод, что центральная часть жилого комплекса находилась восточнее места раскопа.

Всего было открыто два уровня пола, которые относятся, судя по комплексу археологических находок, к эллинистическому периоду. В верхнем слое наряду с фрагментами чернолаковой керамики, которую можно отнести к III в. до н. э., встречались тонкостенные красноангобированные сосуды, датируемые II в. до н. э. Однако материал в заполнении над вторым полом относится к раннеэллинистическому времени. Для керамики данного периода характерны высокое качество исполнения и изысканность форм, как бы продолжающих традицию классической эпохи. Здесь встречаются открытые формы типа блюд с характерным покрытием черного лака, иногда коричневатого оттенка. Черепок очень плотный, глина тончайшей отмучки с ровным обжигом; излом черепка ярко-охристого цвета. Открытые блюда, как правило, имеют высокий кольцевой поддон. По дну одного из фрагментов проходит орнамент в виде штампованной пальметки.

В процессе раскопок найдена керамическая лампа миниатюрных размеров со штампом на резервуаре, изображающим керамический двуручный сосуд типа пелики. Обнаружено и несколько целых форм «рыбных блюд». В отличие от аналогичных форм, встречающихся в греко-бактрийских слоях на археологических объектах нашей республики, блюда из Апамен имеют менее выраженную «клювовидную» профилировку и кольцевой поддон.

Следует отметить в качестве находки также целую амфору, найденную на полу помещения, и фрагмент верхней части от другой амфоры, на ручке которой была проставлена марка прямоугольной вытянутой формы с греческой надписью в две строки.

Этот раскоп дал ценный материал по изучению кровельной технологии. На полу помещений расчищены сотни черепиц, среди которых много целых форм, позволяющих составить достаточно полную типологию черепиц раннеэллинистического времени, что является довольно редкой возможностью. Черепицы, как правило, имели прямоугольную, трапециевидную или квадратную формы, а также рельефные ободки и валики. Здесь же найдены полукруглые в сечении керамические желобки — антификсы, которыми закрывались места стыковки черепиц.

Раскоп № 8 оказался одним из наиболее перспективных в плане изучения внутригородской архитектурной планировки. Раскопанные помещения, по всей вероятности, представляют хозяйственную часть жилого комплекса, между тем как парадная часть с залами и другими комнатами должна располагаться восточнее.

Весь материал 1998 г. находится в стадии научной обработки и для окончательного обобщения потребует некоторое время. Но уже сейчас можно подчеркнуть исключительную важность этих памятников для изучения истории эллинистической культуры, которая распространилась далеко на Восток и наложила свой отпечаток на культуру многих народов, в том числе Среднеазиатского региона.

К. Абдуллаев

⁶ Руководителем данного раскопа был автор этих строк

«ОХОТА АЛЕКСАНДРА» И ЕЁ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ

Сюжет об «охоте Александра» на протяжении тысячелетий привлекал к себе внимание писателей, поэтов, ученых. Для специалистов по истории Средней Азии сюжет интересен прежде всего тем, что связан с рядом ключевых событий в Согдиане: борьбой Спитамена против греко-македонцев и уничтожением их отрядов, штурмом «скал» (горных крепостей) Аримаза, Сисимифра и Оксарта, приеме посольства из Хорезма, убийством 120 тыс. согдийцев и др.

В специальной литературе неоднократно поднимался вопрос о локализации местности Басиста или Базира, в которой происходила знаменитая охота. Б. Я. Ставиский, полагая, что названия Басиста (у Диодора Сицилийского), Базира, Базира (у Курция Руфа), Басилейя (у Арриана) — разные варианты одного и того же названия местности, располагал ее к юго-востоку или востоку от Самарканда (Мараканды античных источников). По мнению Ставиского, «античные авторы отмечают лишь одну достопримечательность Басисты — охотничий заповедник (парадиз)... Уникальный характер его (других парадисов для Средней Азии античные источники не знают)... заставляют предполагать, что и в Басисте парадиз был создан каким-либо ахеменидским сатрапом». Признавая, что «античные авторы не приводят данных для точной локализации Басисты», Ставиский располагает ее в верхней части Зарафшанской долины. При этом он исходит из сопоставления названия Басиста с упоминаемой китайскими источниками Босидой, столицей княжества Маймург¹.

Существует все же значительная вероятность того, что парадиз в Базаире не был единственным в Согдиане. К. Курций Руф, которому мы обязаны сохранившимся описанием парадиса, ясно говорит о нескольких подобных местах «в этой варварской стране»; термины «парки», «рощи», «загоны» в тексте Квинта Курция употребляются во множественном числе: «Было известно, что в одном из таких загонов на протяжении четырех поколений никто не охотился» (Сигр. VIII 1, 11). Первичность топонима в форме Басиста относительно формы Базира (Базира) спорна и пока не доказана; строго говоря, самого текста Диодора, на который ссылается Б. Ставиский, не существует, как и всей той части «Исторической библиотеки», где описывается среднеазиатский поход Александра. Имеющиеся тексты и их переводы так варьируют употребление названия Басиста, что его можно считать либо названием отдельной местности («страна [под названием] Басиста»), либо названием какого-то племени («...Охота в стране [племени] басистов»)². Например, можно предположить, что племя басистов проживало в стране (местности) Базира или в стране Бубакене, подобно тому, как племя эвергетов (аримаспов) проживало в стране Дрангиане (Diod. XVII 81, 1).

Сравнение разных вариантов переводов античных источников показывает отсутствие в некоторых из них самого упоминания Басисты или Басилейи. Ставиский приводит цитату из Арриана (Arrian IV, 5, 3), где Спитамен «удалился в Басисту, (область) Согдианы»³, а в сборнике текстов Б. В. Лунина говорится, что Спитамен «ушел на север Согдианы»⁴. В этом случае ясно, что термин Басиста заменен севером. К тому же существование страны Басисты (по Ставискому, basista — «очень обильная») еще не отрицает наличия в ней «Царского города» — Basileia у Арриана. Парадизы устраивались именно для развлечения царских особ, которые порой годами жили вблизи мест охоты. Ясно, что в таких случаях для них должны были возводиться какие-то капитальные жилища (дворцы).

Сопоставление топонима Басиста с позднейшей Босидой китайских источников вряд ли может быть решающим аргументом; таким же образом можно сопоставить термин Базира с современным Везаром в верхней части бассейна Кашкадарьи.

Подробно рассмотрен вопрос о местонахождении Басисты в одной из работ Э. В. Ртвеладзе и А. С. Сагдуллаева. Не соглашаясь с доводами Ставиского, эти ученые связали Басисту — Басилейю со «второй столицей Согды», отождествленной с городищем Еркурган близ г. Карши⁵. Место же гибели греческих отрядов, попавших в засаду Спитамена в пойме Зарафшана, Э. В. Ртвеладзе ориентировочно помещает в районе между Зийддином и Каттакургаином, на северных рубежах Согдианы, т. е. вообще не связывает парадиз с этим эпизодом восстания согдийцев⁶.

Средневековые поэты и писатели располагали место «охоты Александра» по-разному, хотя все они в той или иной степени опирались на те же известия античных авторов.

¹ Ставиский Б. Я. Исторические сведения о верхней части Зеравшанской долины // ИМКУ. Вып. 1. Ташкент, 1959. С. 80—81.

² История Узбекистана в источниках / Сост. Б. В. Лунина. Ташкент, 1984. С. 151.

³ Ставиский Б. Я. Указ. соч. С. 80.

⁴ Лунина Б. В. Указ. соч. С. 99.

⁵ Ртвеладзе Э. В., Сагдуллаев А. Памятники минувших веков. Ташкент, 1986. С. 29—38.

⁶ Автор неоднократно консультировался у акад. Э. В. Ртвеладзе по этому вопросу и, пользуясь случаем, выражает ему благодарность за помощь.

У Фирдоуси «охота Александра» в описании походов царя отсутствует, хотя некоторые бейты можно сопоставить с этим сюжетом. Согласно тексту, армия завоевателя расположилась на берегу большой реки. Когда воины уснули, из леса выползло множество змей и скорпионов, затем нагрянули вепри (кабаны) и тигры, уничтожившие много воинов. Защищаясь, греки подожгли камыши и истребили такое количество животных, что войско с трудом продвигалось по местности. Этот сюжет отнесен к дастану «Поход Искандера на Восток»⁷. Необходимо отметить, что Фирдоуси, использовавший как минимум три версии истории походов Александра, мог намеренно переработать куртуазный сюжет об охоте в трагико-героический эпизод в соответствии с заметной у него тенденцией лафосности и героизации прошлого.

Подробно описывает парадис и последующую охоту в нем Низами Гянджеви. Согласно этому автору, во время похода из Индии в Китай (через Тибет) войска пришли в степь, где было множество дичи (мускусных газелей, онагров). Царь запретил своим людям охотиться здесь и войска ограничились тем, что собирали «ценный мускус». В этом запрете на охоту для рядовых воинов можно видеть намек на упоминаемый античными авторами охотничий заповедник в Средней Азии («парадис»). На самого царя запрет не распространялся. Вступив в пределы «Китая» и проезжая «охотничий край», «Царь скакал, соблюдая охоты обычай... Стрелы шаха отборных газелей клеймили, ... Он газелей с онаграми бил по пути, ... По оленю укладывал каждой стрелой...» и т. д.⁸ После обмена посланиями на рубежах «Китая» и ряда заключенный Александр и китайский хахан встретились и после совместного пира также занялись охотой⁹.

В основу эпизода Низами легло сообщение К. Курция Руфа об обмене Александра посольствами со скифским царем, географически связанное с Маракандой (Самаркандом) и «рекой Танаис» — рубежом скифских земель. Следуя поэтическим приемам своего времени, Низами заменяет названия древних исторических областей современными. Его «Индия» соответствует Афганистану, «Тибет» — хребту Гиндукуш и горам Средней Азии (Кавказ античных авторов), «Китай» — скифским территориям (хахан Китая — царь скифов). При этом Низами опирается на действительную географическую традицию, просуществовавшую до позднего средневековья. Еще в XVII в. Китайскими горами именовались горы, доходившие «до Ферганы, Самарканда и Кеша [Шахрисабза]»¹⁰. Таким образом, Низами Гянджеви располагал парадис где-то на границе гор и степей Средней Азии — локализация в высшей степени неопределенная.

У Алишера Навои сюжет об «охоте Александра» переносится в другой регион — на Кавказ, в Азербайджан. Согласно Навои, после разгрома Ирана у Александра осталось три врага: кашмирский хан, шах Индии и хахан китайских стран. Готовясь к походу против них, царь избрал местом зимовки Карабах, а в часы отдыха охотился в горах на берегах реки Аракса¹¹. Трудно представить себе, что Навои, бывший крупным политическим деятелем, изучивший, по его же собственным словам, всю доступную литературу об Александре Македонском и хорошо знавший географию, мог допустить грубую ошибку. Следовательно, истоки переноса сюжета об охоте в другую географическую область следует искать в иных сферах.

Упоминаемый А. Навои Карабах (Карабаг) как место зимовки царей часто фигурирует в средневековой хронике «Муджмал-и Фасихи» («Фасихов свод»), завершенной в 845/1441—1442 г.: «... Из Ардебила по дороге в Муган направились в Карабаг Аррана, а в пятницу восьмого зу-л-хиджа переправились через реку Арс. В субботу девятого произошла августейшая остановка в Карабаге, в юрте зимовки...»¹² Упоминаемая «река Арс» — это кавказский Аракс. Один из поэтов той эпохи посвятил ему следующие строки:

«В Карабаге в разлуке с тобой,
Из одного глаза моего течет река Кур, из другого река Арс»,

т. е., «находясь в Карабаге, я так рыдаю от разлуки с тобой, что из глаз моих струятся кавказские реки (Кура и Аракс) слез»¹³.

Некоторые сведения из «Муджмал-и Фасихи» относятся к пребыванию в Карабаге Амира Темура: [798/1386 г.] — «Эмир сахибкиран отправился в сторону Нахи-

⁷ Фирдоуси. Шахнаме/Пер. Ц. Б. Бану-Лахути и В. Г. Берзенева. Т. V. М., 1984. С. 57, б. 2365—2383.

⁸ Низами Гянджеви. Собрание сочинений в 3-х томах. Т. III. Баку, 1991. С. 296—298.

⁹ Там же. С. 328.

¹⁰ Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география). Ташкент, 1977, л. 253, с. 90. «Горы Син» в настоящее время местные таджики называют «Сенна» (полевые записи автора).

¹¹ Навои Алишер. Хамса. Ташкент, 1986. С. 359.

¹² Фасих Хаваси. Муджмал-и Фасихи/Пер., предисл., прим. и указат. Д. Ю. Юсуповой. Ташкент, 1980, л. 243, с. 187.

¹³ Там же, л. 248, с. 191.

чевана, а оттуда — в Гурджистан. Взятие Гурджистана и его возвращение. Эмир сахибкиран перезимовал в Карабаге Аррана»; [799/1387 г.] — «Эмир сахибкиран отправился с места зимовки в Карабаге Аррана в сторону Гурджистана»; [804/1401—1402 г.] — «Зимовка эмира сахибкирана в Карабаге Аррана»¹⁴.

Амир Темур устраивал войску зимовки не только в Карабахе. Так, после разрома Тохтамыша и возвращения в Самарканд сахибкиран разместил войско на зимовку в области Ташкента, на Ангрене (Ахангаране). В извлечении из рукописи Британского музея (Add. 23980) говорится, что в это время Амир Темур намеревался двти походом на Китай и Хотан (Восточный Туркестан). Однако здесь он изменил свои первоначальные планы и принял решение идти походом на Индию¹⁵.

Поход начался 15 августа 1398 г. (1 день месяца зу-л-хиджа 800 г. х.) с появлением войск Мавераннахра в Кабуле, пограничном с Индостаном¹⁶. Некоторое время ушло на усмирение окрестных с Кабульской областью горных племен и устройство государственных дел (прием посольств, среди которых, помимо прочих, находилось и посольство Китая). В эти же дни Амир Темур принял послов от шаха Кашмира Искандера, который был потенциальным противником войск Мавераннахра в индийском походе, но предпочел сдаться без боя и через своих доверенных лиц высказал готовность «служить и повиноваться» Амиру Темуру. Ему было приказано лично явиться на встречу вместе с войском и свитой.

Основным противником Амира Темура в Индии остался султан Махмуд, царь Дели. Однако главным организатором сопротивления индийцев стал не он, а военачальник Маллу-хан, «который был стержнем войска, опорой и убежищем Индийской страны»¹⁷. После ряда ожесточенных битв Маллу-хан был разбит и уничтожен, а войско Амира Темура вернулось в Самарканд.

У Навои в его «Стене Искандера» главный враг Александра в Индии именуется «кашмирским царем Маллу». Персонаж этот фантастический — он маг и чародей, ускользающий от Александра с помощью колдовства. Поводом для создания этого персонажа послужили, среди прочего, упоминания античными авторами индийского племени маллов, с которыми Александр столкнулся в Северной Индии (Кашмире).

Не трудно заметить, что элементы версии А. Навои о походе Александра Македонского на Индию значительно соответствуют в деталях индийскому походу Амира Темура. Поэт спроецировал политические события недавнего прошлого на историю Александра. В использовании этого литературного приема он был не одинок; подобными же сравнениями широко пользовался и Гийасаддин Али: в его сочинении Амир Темур неоднократно сравнивается с героями «Шахнаме» и Александром Македонским: «Солнце его [Амира Темура] мысли подобно мысли мироукрашительного солнца Александра достоянства...»; «...Рассказ о каждом его подвиге изглаживает [из памяти] рассказ о Рустаме и Исфаидиаре и затмевает повествование о Дарни и Александре...»; «...Все царства мира во власти второго Александра, достойного называться Сахиб-кираном...»¹⁸

Три главных врага греко-македонского царя (по Навои) — кашмирский хан Маллу, шах Индии и хакан китайских стран — практически полностью соответствуют главным политическим противникам Амира Темура. Разумеется, безоговорочного совпадения всех деталей быть не могло. Но устойчивая, ко времени Навои, тенденция сравнивать двух великих государственных деятелей, вероятно, подтолкнула поэта подчеркнуть сходство. Поскольку накануне похода в Индию Амир Темур располагался на зимовку в области Карабаг (1398—1399 гг.), Навои перенес сюжет об «охоте Александра» на Кавказ, в места, также славившиеся обилием дичи. Образованные современники поэта по оставленным им «маркерам» понимали намеки автора и соотносили легендарные деяния Александра с событиями времен Амира Темура. Этот художественный метод напоминает приемы средневековых европейских художников, которые изображали персонажи Библии в одеждах своего времени. Таким образом, соотнесение сюжета об «охоте Александра» с Кавказом вызвано не географическими ошибками Навои, а поставленной им перед собой художественной задачей.

При этом А. Навои, не входя в резкое противоречие с исторической традицией, обыгрывает некоторое сходство в названиях географических объектов Кавказа и Средней Азии: как известно, Араксом в древности называли не только кавказскую реку, но и Амударью, Кавказом — отроги Гиссара, Кугитанг и Байсунтау, примыкающие к Амударье с северо-востока; здесь же имеется местность Карабаг, в прошлом служившая местом (юрт) племени барлас, из которого вышел Амир Темур. Последним соответствием двух областей является сходство названий городов Нахичеван и Нахшаб.

¹⁴ Там же, л. 126, с. 110; л. 127, с. 110; л. 145, с. 122.

¹⁵ Гийасаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию/Пер. с перс., предисл. и прим. А. А. Семенова. М., 1958. С. 62.

¹⁶ Там же, л. 46, с. 61.

¹⁷ Там же, л. 112, с. 114.

¹⁸ Там же, л. 10, 132, 165, с. 21, 127, 138.

Как можно предположить, оба названия городов образованы от одного корня — *пахси* [нахчи] «охота». В парфянском языке *phsgrty* (*пахсирбед*) [нахчирпат, нахчирбед] — «распорядитель охоты»; в согдийско-маньхейском *phsug* [нахшир] — «предмет охоты»; в ягнобском — новосогдийском *пахсир* [нахшир] — «горный козел»¹⁹. О связи основы *нахч* (нахш) с местами охоты свидетельствует и упоминание Махмудом ибн Вали известного места для охоты под названием Нахчир в области Гурзиван (Афганистан)²⁰. Окончания обоих названий означают соответственно ван (от би-) — место или город и аб — вода, река. В Средней Азии формант, обозначающий «место» (в таджикском языке и его диалектах), чаще употребляется в форме бан, бон или бун (Балабан, Банеб, Банкер, Банункет). Таким образом, топоним Нахчиван (Нахичевань) означает «место (или город) охоты», а Нахшаб — «река охоты».

Главным водотоком, питающим Карши и его окрестности, является Кашкадарья и ее притоки, она же, очевидно, и «река охоты» — Нахшаб — в древности. В нарративных источниках места отдыха и охотничьи угодья долины Кашкадарьи упоминаются неоднократно: «Окрестности Нашшеба — места для прогулок и охоты... Река Джейхун протекает с южной стороны Нашшеба, расстояние между ними два—три перехода»²¹.

В «Вахфнаме», письменном памятнике XVI в., упоминаются «огороженные места» (мухаввата). Термином мухаввата именовались участки, на которых располагались могилы, деревья (возможно, почитаемые), сады с домами; есть основания полагать, что первоначально это были участки сакрального назначения²². Как свидетельствуют источники, значительная часть подобных заповедных мест, передававшихся в пользование религиозным организациям (чем укреплялся их иммунитет), располагалась именно в долине Кашкадарьи, между Нахшабом и Кешем: «А что касается вакфных имуществ, которые находятся в вилояте Кеш, [то они] частично расположены в пойме [реки] Тангхас, частично — в пойме [реки] Сурхоб [Кизилдарья, приток Кашкадарьи] и частично — в пойме [реки] Рудек [приток Кашкадарьи]»²³. В «Убайдулла-наме» упоминается чахарбаг Харам-Сарай, т. е. «Запретный дворец», близ г. Карши: «В ту ночь они занялись пьянством в чарбаге «Харам-Сарай»...»²⁴

Традиция размещения в долине Кашкадарьи большого количества «огороженных мест» может быть связана с существовавшим здесь когда-то царским заповедником. Подтверждением тому, на наш взгляд, служит позднее название Нахшаба — Карши. По словам Махмуда Кашгарского (XI в.), слово Карши означает «шахский дворец»; по Бабуру (XV — начало XVI в.), карши на монгольском языке означает «кладбище»²⁵. На эту несообразность обратил внимание еще В. В. Бартольд: «Любопытно, между прочим, что слово «карши» (дворец), которое впоследствии было известно мусульманским авторам только как монгольское, встречается уже в Кудадгу-Билиге»²⁶. Действительно, как и зачем жители Мавераннахра, к XI в. имевшие богатейший опыт в строительстве (в том числе дворцов) и соответствующую терминологию, могли заимствовать такой термин у монголов, которые к XI в. находились еще на стадии патриархального кочевого общества и не только дворцов, но и простых домов не строили, предпочитая юрты? На наш взгляд, следует предположить обратное: монголы заимствовали термин для обозначения дворца в Мавераннахре, куда они вторглись в начале XIII в.

В авестийском языке слово *karšu* (каршу) означает «возделанная земля»; *karšar* (каршар) — «часть света», отсюда парфянское *kisfar* — «зона, регион». Подтверждением этого предположения может служить наличие в горном районе Гиссара (в Юрчинском тумане) кишлака Карши, на берегу р. Сенгри-даг, отмеченного Н. А. Маевым, в окрестностях которого среди скал разместились «зеленые поля», «полоса сплошных посевов», «затопленные водою рисовые поля», но нет никаких признаков дворцов или цитаделей²⁷. Учитывая, что Кашкадарьинский Согд (бассейн р. Кашкадарья—Нахшаба) является одной из древнейших земледельческих зон Средней Азии, логичнее предположить, что название Карши — местного согдийского происхождения и употреблялось для обозначения особо выделенных для каких-либо целей

¹⁹ Основы иранского языкознания/Среднеиранские языки. М., 1981. С. 154, 410.

²⁰ Камалиддинов Ш. С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX—начала XIII вв. Ташкент, 1996. С. 348.

²¹ Махмуд ибн Вали. Море тайн..., л. 234б, с. 80.

²² Мукминова Р. Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. по материалам «Вахф-наме». Ташкент, 1966. С. 245, 327.

²³ Там же. С. 285, 328.

²⁴ Мир Мухаммед Амин-и Бухари. Убайдулла-наме/Пер. с тадж. с прим. А. А. Семенова. Ташкент, 1957. С. 48—49, 132.

²⁵ Мукминова Р. Г. Указ. соч. С. 317.

²⁶ Бартольд В. В. К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов // ЗВРАО. Т. XXV. Вып. 1—4. Пг., 1921. С. 62.

²⁷ Основы иранского языкознания. С. 172; Маев Н. А. Очерки Бухарского ханства // Материалы для статистики Туркестанского края/Под ред. Н. А. Маева. Вып. V. СПб., 1879. С. 181.

участков земли. В тюркских языках согдийскому термину *karsu* соответствовал термин *kuṛuk*. Куруком именовались: ханское имение, заповедник, дворец государя, имя (запретное), запретные рощи, ханское кладбище и др. (ср. Харам — дворец Аббасидов в Багдаде, гарем и др.)²⁸. Термин харам (запретное) применялся, как указывалось, и ко дворцам и участкам в долине Кашкадарьи (чахарбаг Харам-Сарай).

Наконец, название еще одного города Кашкадарьинской долины — Шахрисабз-Кеша — также указывает на существование здесь в древности запретных территорий. Как отметил М. С. Андреев, «в старинных обрядах хуфцев (и других таджиков окрестных долин) до сих пор большое значение имеет запрет, обозначаемый в хуфском языке словом «киш» (ки:ш) — «закон», «табу». Например, строгий запрет всем мужчинам посещать летовки в течение первых нескольких дней после того, как туда впервые в данном году ушли со скотом женщины — это «киш». Сидеть неподвижно, не произнося ни единого звука, в то время как варится новогодняя кутья, — тоже «киш» и т. д. И вот человек, который нарушает этот «киш», и до сих пор называется хуфцами «муг» (му:г). Кроме того, это слово имеет также значение «несчастливый», «приносящий несчастье»²⁹.

Как известно, Кеш и его окрестности долгое время служили дачами — местами отдыха для знати Мавераннахра, в связи с чем город и получил название Шахрисабз — «Зеленоград». Современные этнографические параллели показывают, что в настоящее время большинство традиционных мест отдыха в Узбекистане связаны с культовыми объектами (мазарами, кадамжоями, сайилгохами), имеющими сакральный иммунитет. Такие объекты, как правило, являются своеобразными природными мини-заповедниками (в них запрещается рубить деревья, ловить рыбу, уничтожать любых животных, купаться в озерах и родниках и т. д.). Почти обязательно наличие в таких местах одного или нескольких захоронений (кладбища). Рядовые граждане посещают подобные места лишь в определенное время (в дни религиозных и народных праздников, по пятницам или — в некоторых местах — по средам, в случаях болезни, а также при тяжелых семейных обстоятельствах), когда особенно необходима помощь высших потусторонних сил. В обычное время правом беспрепятственного нахождения на территории святилища пользуются лишь его хранители, в которых можно видеть наследников древних жреческих традиций. Как явствует из наблюдения М. С. Андреева, нарушавший запрет посещения именовался «мугом», т. е. зороастрийским жрецом — магом, которым в древности, очевидно, разрешалось нарушать установленные для простого народа запреты.

Исходя из этого, можно предположить, что и возникновение названия города Кеш (Киш, Киши, Кеши) связано с запретной территорией, на которой он когда-то возник. Вероятно, этой территории как-то соответствует знаменитый Шахрисабзский «чям» — общая стена-вал, окружавшая города Китаб и Шахрисабз и их сады. Отсюда же, по свидетельству Н. Маева, начиналась «полоса обработанной земли» Кашкадарьинского оазиса³⁰.

Таким образом, сопоставление терминов карши, кеш (киш), курук, мухавата, харам показывает их примерно одинаковое значение: «запретное место», «огороженное место», «дворец», «запретная роща», «ханское кладбище», что в целом соответствует и древнеперсидскому термину ларадис (в современных европейских языках — рай, место отдыха, место пребывания душ умерших). Сосредоточение в верхней и средней части долины Кашкадарьи топонимов и микротопонимов Карши, Кеш, Харам-Сарай, мухавата, в сочетании с наличием здесь даже в недалеком прошлом богатых охотничьих угодий приводит к выводу, что «парадиз», с которым связан сюжет об «охоте Александра», находился именно здесь.

Ритуально-обрядовые функции куруков-парадизов требуют дальнейшего углубленного исследования. Собранные материалы показывают не только их развлекательно-оздоровительную, если так можно выразиться, роль, но и приводят к мысли о том, что охота царей в ларадизе могла иметь ритуальную функцию подтверждения физического здоровья царя. Подобно тому, как в древних восточных цивилизациях верховный правитель участвовал в обрядах «священного брака», чтобы доказать народу свою физическую мужскую силу, так и «царская охота» могла служить реальным подтверждением того, что правящий царь является лучшим охотником-воином государства. Для наилучшего обеспечения подобного ритуала и могли создаваться парадизы.

А. И. Шевякова

²⁸ Бартольд В. В. К вопросу... С. 62, 63—64.

²⁹ Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Верховья Аму-Дарьи. Вып. 1. 1953. С. 18.

³⁰ Маев Н. Очерки Бухарского ханства... С. 83.

ОБ АГРАРНОМ ХАРАКТЕРЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МИЗДАХКАНА

В период господства монголов в Хорезме, как и в других областях Мавераннахра, Южной Туркмении, после временного хозяйственного упадка, разрухи восста-

навливались отдельные города. В Приаральской зоне это были Ургенч, Хива, Миздахкан, Шамакала, Шехрлик и др. В большинстве случаев им свойственна ремесленная промышленность, удовлетворявшая спрос горожан и окрестного земледельческого населения.

Однако малопроизводительная средневековая экономика, имевшая в целом натуральный характер, не всегда способствовала выделению торгово-ремесленных центров от остальных населенных пунктов, ввиду чего в тех или иных городах не получал преимущественного развития определенный вид производства. Средневековые города Хорезма, в силу своего расположения близ орошаемых зон, отличались прежде всего полуаграрным характером производства. В их числе можно назвать и Миздахкан.

Аграрный характер деятельности населения его округа частично отражен в письменных источниках. Так, ал-Макдиси (X в.) отмечает: «Миздахкан — город большой, вокруг него 12000 замков»¹. В грамоте Кутлуг-Тимура 1349 г. Миздахкан обозначен в сельскохозяйственном районе: там упоминаются угодья и каналы, передаваемые в вакф шейху Сулейману Ходади Мусави². Аграрный характер производственной деятельности населения Миздахкана прослеживается и по археологическим раскопкам³.

В 1985—1998 гг. в золотоордынской части Миздахкана были вскрыты торгово-ремесленные кварталы. В кварталах: «восточный I—II» (ВК), «юго-западный» (ЮЗК), «северный» (СК) — более 200 помещений были компактно объединены в 35 домов-секций, из которых в 24 обнаружены мукомольни, пекарни, винодельни, маслябойные приспособления, гончарные печи.

Мукомольня № 1. Часть жилого комплекса «восточного квартала I» (ВК), двухкомнатный дом. К нему с севера примыкает открытый двор (24×14,8 м). В помещении № 1 (5,40×3,60 м), в западном углу, — платформа (1,70×0,77×0,45 м) с наклонно расположенным тандыром. В центре комнаты устроена подставка для жернова полой цилиндрической формы, диаметром 0,65 м, высотой 0,55 м. Стенки толщиной 0,20 м сложены из кирпича. Пол подставки ровный, выложен плоским камнем. В восточном углу имелся закрома. Отсутствие хозяйственно-бытовых предметов свидетельствует о расположении здесь мельницы. Три монеты, завернутые в ткань, обнаружены на полу подставки для жерновов. В помещении № 2 (5,40×2,26 м) имелся слой сгнивших веществ растительного происхождения.

Мукомольня № 2 (пом. 10) расположена к востоку от ВК I и составляла часть дома с производственным характером деятельности. Дом отделяется от других наличием большого двора (6,30×16,70), жилого помещения с тандыром, очагом и закромом. Мукомольня имеет прямоугольную форму; в основаниях стен использованы жженные кирпичи. В центре помещения устроена полая подставка для жернова. Его внешний диаметр — 1 м, внутренний — 0,70 м, высота сохранилась до 0,45 м, толщина стенок — 0,30 м. В кладке подставки чередовались ряды сыровых и жженных кирпичей. В трех углах: северном (0,70×0,78), восточном (2×0,75 м), и западном (0,40×0,45 м) — сохранились остатки закромов. Стенки их также сложены комбинированным способом из сырового и жженного кирпича и обмазаны толстым слоем штукатурки. Пол помещения покрыт наслоениями органических остатков и землей. Слой органики особенно сконцентрирован около подставки для жерновов.

Третья подставка для жерновов раскопана в производственном дворе (6,40×15,30 м) ремесленника-маслобойщика. Здесь находились очаг, тандыр, резервуары для варки, каменная давилка, жернова, подставка; хозяйственная яма, основание базы колонны. В южной половине двора, напротив входа в кладовку-амбар с пятью клетками закромов, хорошо сохранилась цилиндрической формы подставка для жернова (диаметр — 1 м, высота — 0,65 м), сложенная из битой глины. Нижняя часть каменного жернова лежала на полу, у входа в амбар (диаметр — 0,95 м, толщина — 0,12 м).

Четвертая основа для жернова раскопана в помещении № 1 хозяйственного комплекса соборной мечети Миздахкана. Помещение разделено на две части; ширина разделяющей их внутренней стенки — 0,3 м; сооружена она из жженного кирпича. Посередине широкой части (2,26×2,95 м) располагалась круглая подставка диаметром 1,20 м, высотой 0,45 м. Подставка сооружена чередуясь рядами жженного кирпича и камня-плитняка. Поверхность ее тщательно обмазана алебастром и глиной. Во второй половине (1,85×2,95 м) обнаружены закрома и очаг. Закрома находятся в южном углу (1×0,75 м), высота 0,65 м; их торцы сложены из камня-плитняка (0,70×0,23×0,13; 0,32×0,20×0,05 м) и жженных кирпичей.

Дно закромов и пол снаружи также выложены жженным кирпичом. В 1/3 части закрома сохранились органическая труха, остатки истлевшего зерна. Пол помещения № 1 натоптан, выметен, отсутствуют бытовой мусор и культурный слой. Ровно выметенная поверхность характерна и для площади, примыкающей к помещению. Это

¹ Материалы по истории туркмен и Туркменин. Т. I. М.: Л., 1939. С. 187.

² Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957. С. 169.

³ Ягодни В. Н. К изучению топографии и хронологии древнего Миздахкана // История археологии и этнографии Средней Азии. М., 1968. С. 189—197.

свидетельствует о том, что помещение использовалось в качестве мукомольни, обслуживавшей нужды соборной мечети.

Кроме того, в раскопанных домах Миздахкана найдены каменные жернова различного размера. Среди них можно отметить большие дигirman-хараз. Три экземпляра хараза найдены на производственном дворе дома ремесленника-винодела в юго-западном комплексе (ЮЗК). Первый хараз (верхний) имеет диаметр 1,04 м, толщину — 0,10 м. Другая, нижняя половина имеет диаметр 0,95 м, толщину — 0,10 м. В середине — сквозное раструбообразное отверстие (4—8 см). Рабочая поверхность хараза вырезана зубилообразным предметом в виде пересекающихся канавок радиального направления. Они способствовали поступлению зерна и усиливали коэффициент трения во время помола. Третий хараз диаметром 0,90 м, толщиной 0,09 м, с отверстием в середине найден в помещении № 3. Домашние мельницы или хараз отмечены исследователем сельских поселений Хорезма Е. Е. Неразик⁴. Она указывает на их принадлежность к мукомольному делу.

Большие харазы в Хорезме впервые зафиксированы для античной эпохи. Это связано с подъемом урожайности в результате освоения земель для товарного хозяйства с применением рабского труда. Могущество империи хорезм-шахов и относительно мирная обстановка в Хорезме в эпоху Золотой Орды способствовали подъему продуктивности земледелия.

Хорезм в XIII—XIV вв. был одним из центров зернопроизводства. Так, арабский историк ал-Омари (1297—1349) отмечает, что «средствами пропитания Хорезма являются пшеница, ячмень, просо, чечевица и джаверс (дзугара?)»⁵.

Мукомольное дело, хотя оно и было индивидуальным занятием самостоятельного товаропроизводителя, требовало хранения запасов зерна при мельнице. Поэтому в городских жилищах рядом с домами или в их комплексе сооружались подсобные помещения типа кладовых-амбаров. В обследованных жилищах Миздахкана кладовые-амбары с клетками-закромами занимали 41% (БК I), 19% (БК II), 35,29% (ЮЗК) и 36,8% (СК) площади домов. Кроме того, двор или коридор тоже могли выполнять функцию хранилища, т. е. имели хозяйственное значение в древности и средневековье. Зерно можно было хранить и в ямах. Но этот способ хранения из-за плотности планировок, заболоченности улиц, дворов не был широко распространен в городах.

Ясно одно, что достаточные запасы зерна требовали создания надлежащих условий для их длительного хранения. А потому в домах состоятельных горожан имелись специальные кладовые-амбары, разделенные на клетки-закрома с кирпичными перегородками (высота 0,60—1,15 м). Основания стен кладовых и закромов сооружались или обкладывались камнем-плитняком, жженым кирпичом и обмазывались алебастром.

В этом плане интересен кладовой амбар с клетками-закромами в доме № 10 БК II. Дом восьмикомнатный, с коридором, открытым в сторону магистральной улицы. Общая площадь дома 147,26 м². В кладовой-амбаре площадью 29,25 м² (6,5×4,5 м) вдоль трех стен были закрома различных размеров (1,30×1,52; 1,30×1,50; 1,90×0,75; 2,15×1,25 м) с перегородками толщиной 0,25 м, высотой 1,10 м. Полы закромов выстланы жжеными кирпичами и покрыты алебастром. В середине, примыкая к северной стене, на специальной платформе было вмазано парное маслобойное приспособление. Еще два закрома раскрыты в другом конце дома, в помещении № 10. Здесь полы закромов также тщательно выложены камнем и жжеными кирпичами.

Кроме того, для хранения зерна могли использоваться и сосуды большой емкости, поставленные на пол или вделанные под уровень пола. В различных частях города найдены хумчи и кувшины с остатками проса.

Таким образом, в жилищах золотоордынского Миздахкана, связанных с земледельческо-ремесленным укладом жизни населения, отразился характер его аграрного направления. Здесь много построек для хранения зерна. Видимо, часть его продавали прямо в домах, без переработки, а часть шла на помол для повседневных нужд индивидуального товаропроизводителя. Производительной единицей индивидуального пекаря-торговца был тандыр. Тандыры обнаружены в домах № 1, 4—6, 8—10 (БК I), № 1, 2, 4, 6—9 (БК II), № 1, 2, 5 (ЮЗК), № 1, 3, 4, 6, 8, 9 (СК); всего из 35 домов 23 (65,7%) имели тандыр. Они были в виде большого выпуклого хума с диаметром венчика 0,52—0,56 м, тулова — 0,80—0,82 м, поддона — 0,34—0,36 м.

Внешняя поверхность тандыра покрыта черным ангобом, «обшита» фрагментами керамики, каменной плитки и обмазана саманно-глиняным раствором. Тандыры наклонно-вперед вмазывались в толщу специальной платформы, сооруженной из фрагментов сырцового и жженого кирпича со стороны входа в помещение, и отгораживались тонкой стенкой. Тщательная отделка позволяла использовать их ежедневно и длительное время. Из планировки домов видно, что тандыры, как правило, соору-

⁴ Неразик Е. Е. Сельские жилища Хорезма (I—XIV вв.). М., 1976. С. 128, 149.

⁵ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды (СМИЗО), В. Тизенгаузена. Т. I. СПб., 1884. С. 242.

Жались во дворе или специально выделенной комнате. Только в доме № 1 ВК I-функции жилища объединены в одну — тандыр, очаг и суфа-лежанка, служившая местом отдыха и обеда. Для многосекционных домов характерны парные тандыры, а в планировке домов выделяются кладовые-амбары с многоячейным закромом.

Производительность больших (парных) тандыров явно превышала потребность одной семьи, а потому возможно, что они служили для выпечки хлеба на продажу. Это подтверждается и результатами ранее исследованных памятников Куля-Ургенча. Здесь Г. А. Федоровым-Давыдовым был выявлен тип тандыра, идентичный таковым в жилищах Миздахкана. Исследователь отмечает, что «огромный размер тандыров указывает на большое количество выпекавшихся в них хлебных изделий, а последнее говорит о том, что они предназначались для продажи»⁶.

Миздахкан в эпохи античности и средневековья долгое время был одним из торгово-ремесленных и религиозных центров Хорезма. Производительная деятельность городского населения и жителей рустака тесно была связана и с сельским хозяйством. Традиция сочетания городского и сельского занятий издревле характерна для оседлоземледельческих районов Средней Азии. Горожане, особенно социальная верхушка, приобретали земельные владения в округе. Так, потомок сейдов шейх Сулейман Мусави Хадад обладал «землями, расположенными между Миздахканом и Багдадом. Та часть, которая находится близ Миздахкана, принадлежит ему и может дать 8000 хорезмских манов пшеницы»⁷. По сообщению Ф. Б. Пеголотти (1342), вес хорезмского мана был равен 1187,85 г⁸. Если его данные учесть применительно к информации относительно вакфа Кутлуг-Тимура, то получим: 1187,85 × 8000 ман = 9502,8 кг (9,5 т). Кроме того, владелец вакфа с прилегающих к Багдаду земель мог получить 15 000 манов (17,82 т), а всего 27,32 т зерна.

Багдад в XIII—XIV вв. не мог играть в Хорезме значительную экономическую роль, ибо этот известный город в связи с монгольским нашествием, упадком Правобережного Хорезма «эпизодически жил в золотоордынскую эпоху»⁹. В таких условиях в аграрном производстве Правобережного Хорезма преимущественное положение мог занять Миздахкан.

В своем сочинении «Пути взоров по государствам разных стран» арабский путешественник ал-Омари пишет, что «зерно в Хорезме продавалось по ратлям». Далее он отмечает: «ратль хорезмийский весом в 330 дирхемов»¹⁰. По расчетам Г. А. Федорова-Давыдова, хорезмский ратль весил 455,4 г (330 × 1,38 г — вес египетского дирхема)¹¹. Таким образом, фамилия шейха Хадада могла получать с земель из окрестностей Миздахкана и близлежащих рустаков доход в сумме 14,89 тыс. динаров (89 361 дирхем).

Заслуживают внимания и приводимые в источнике имена других лиц, обладавших земельными владениями, оросительными системами вокруг Миздахкана. Среди них — землевладелец Герай Мухаммед бин Аллаяр, шейх Усман и Мухаммед Кулсака. Затем в вакфе названы оросительные каналы амира Ахмеда бин Севини Тимура, Абдирахман бин Бексалар Хаджа, «великой принцессы» Тюрабек-ханым и канал Тули-Яткан (Тулиб-Аккан?). Напомним, что потомки сейдов — шейхи, ходжи освобождались от налоговых сборов. Следовательно, в руках крупных землевладельцев накапливались большие запасы зерна. Проживая в городах, они имели возможность продавать избытки зерна, организовывать переработку его или иной сельхозпродукции, что приносило им значительные доходы.

Упомянутый выше арабский историк ал-Омари со слов своего информатора Шуджадин Абдурахмана ал-Хорезми рассказывает: «Когда это государство (Хорезм) после царей Хорезмских перешло к Чингизидам, то у войск хорезмских остались прежние отведенные им земли, все, что находилось в руках отцов, теперь остается в руках сыновей. У эмиров свои земли, которые иному приносят в год от 200 000 динаров и не менее до 100 000 динаров ходячих»¹². К числу таких землевладельцев могли относиться и упомянутые выше лица.

По данным письменных источников, в золотоордынском Хорезме продавались пшеница, ячмень, просо, горох, джаверс (джугара)¹³, рис, масло, мука¹⁴. В XIII—

⁶ Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала XV—XVIII вв. на городище Таш-кала//Труды Хорезмской экспедиции. Т. II. М., 1958. С. 509—510.

⁷ Гулямов Я. Г. Указ. соч. С. 169.

⁸ Pegolotti F. B. La Pratica della Mercature/Ed. by A. Evans. Cambridge — Massachusetts, 1936. P. 27.

⁹ Гулямов Я. Г. Указ. соч. С. 171; Гудкова А. В., Ягодин В. Н. Археологические исследования в правобережной части дельты Амударьи в 1958—1959 гг.//Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 6. М., 1963. С. 267.

¹⁰ Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода//Нумизматика и эпиграфика. Т. V. М., 1965. С. 200.

¹¹ Гулямов Я. Г. Указ. соч. С. 169—170

¹² СМЗСО. С. 243—244.

¹³ Там же. С. 242.

¹⁴ Там же. С. 312.

XIV вв. подвластное монголам население облагалось натуральным налогом копчур, часть которого взималась в виде муки или зерна¹⁵.

Наличие обрабатываемых земельных угодий и оросительных каналов обуславливало «благоустроенный характер большого района Миздахкана»¹⁶. Возможно, прежде всего именно земледелию было обязано развитие Миздахкана вместе с прилегающим сельским округом в XIII—XIV вв.

Таким образом, выявленные в Миздахкане мукомольни, пекарни, маслобойни, винодельческие мастерские, кладовые-амбары вкуче с данными письменных источников наглядно свидетельствуют об аграрном характере производственной деятельности населения Миздахкана

М.-Ш. Кдырниязов

¹⁵ Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв. М., 1960. С. 388.

¹⁶ Гулямов Я. Г. Указ. соч. С. 169.

«ЖАЛОЛҚУДУҚ» ЖОЙ НОМИНИНГ ЭТИМОЛОГИЯСИ ҲАҚИДА

Бу жой номи Андижон вилоятидаги аҳоли пунктининг номи. Географик жойлашув нуқтан назаридан ушбу топоним бошқа топонимик объектларга қараганда нисбатан пастликда жойлашган¹. Албатта, атрофини баланд-баланд тепаликлардан иборат турли хил объектларга нисбатан Жалолқудуқ қуйиликдагини сезиш мумкин. Мазкур жой номи иккита маъноли бўлакдан, яъни иккита ўзақ морфемадан ташкил топган². Бу маъноли бўлақлар *Жалол* ва *қудуқ* (сўзлари) ўзақларидир. Биринчи маъноли бўлақ бир қараганда киши исмини англатади ва ҳатто, киши исларидан бири сифатида қайд қилинган ҳам³.

Топоним таркибидagi биринчи морфемани киши исмига тақаб қўйиш бу топонимда ўринли эмас: Бунинг учун жой номининг иккинчи маъноли бўлагини ҳам таҳлил қилиш зарур. *Қудуқ* сўзи топонимнинг иккинчи морфемаси бўлиб, туркий сўзлар жумласига жаради⁴. *Қудуқ* икки ҳолатда қайд қилинади: 1. Чўлларда сувсизликдан қутулиш учун қазилган қудуқ. 2. Ер ости сувлари мул бўлгани учун чуқурлик қазилганда тезда сув чиқиб кетадиган ерлар ҳам рамзий маънода қудуқ деб аташ аҳоли нутқида хос хусусиятдир.

Ушбу икки ҳолдан сўнгиси бизнинг таҳлилимизга далилдир: Сабаби топоним қуйиликда, нисбатан пастликда жойлашган. Демак, ер ости сувлари баландликларга нисбатан бу ерда кўпроқ бўлади, зарур ҳолларда қудуқ қазиб, сув олиш ҳам мумкин. Ер ости сувларининг бундай тез чиқиши учун маълум бир сабаблар ҳам бўлиши керак. Туб аҳоли вакилларининг қайд этишича, ушбу жойда тез-тез жала ёриб, керагидан ортиқ сув йиғилиб турган. Маълум вақтдан сўнг бу сувларнинг бир қисми ерга синиб, қолган қисми оқиб кетган. Бу ҳол *жалол* сўзининг олдин бу шаклда бўлмаганлигини асослайди. *Жалол* сўзи кишилар нутқида олдин *жала* тарзида қўлланилган. *Жала* сўзи туркий сўзлардан биридир⁵. Вақт ўтиши билан *жала* ва *қудуқ* сўзлари «серёғинли жойдаги қудуқ» маъносини ўзига жамулжам қилган ҳолда бирлашиб кетган: *жала+қудуқ=жалақудуқ*. Ҳосил бўлган бирикма топонимлашув ҳодисаси туйайли жой номига кўчган: *жалақудуқ>Жалақудуқ*. Бунда талаффузни осонлаштириш учун икки сўз орасида бир «л» ундоши орттирилган: *Жалақудуқ>Жалолқудуқ*. Мазкур фонетик ҳодиса икки сўз қўшилиб талаффуз этилганда товуш орттирилишига хос бўлиб, шеваларда ҳам, адабий тилда ҳам урайдиган фонетик ҳодисалардан биридир⁶.

Жалолқудуқ топонимини *жарликдаги қудуқ*, *жарлик қудуқ* бирикмаларидан келтириб чиқараётган кишилар ҳам бор, ammo бу фикрга қўшилиб бўлмайди. Чунки *жарлик* сўзининг *жала* ёки *жалол* кўринишига келиб қолиши мумкин бўлмаган ҳолдир.

Жала ва *қудуқ* сўзлари бу топонимнинг топонимик асоси вазифасини бажарган. Топонимик аниқлагич (ТА) сифатида *қудуқ* сўзи ишлатилган, ammo объектларнинг вазифаси ўзгариши билан *қудуқ* сўзи топонимик аниқлагич вазифасини бажар-

¹ Асланов Г., Набихонов М., Сафаров И. Ўзбекистоннинг иқтисодий ва ижтимоий ғуруфояси. Тошкент, 1994. 161—172-бетлар.

² Ўзбек тили грамматикаси. 1-жилд. Тошкент, 1975. 66—116-бетлар; Тожиёев Е. Ўзбек тили морфемикаси. Тошкент, 1992. 9—10-бетлар.

³ Бегматов Э. Ўзбек исмлари. Тошкент, 1991. 45-бет.

⁴ Ўзбек тили лексикологияси. Тошкент, 1981. 69-бет; Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 2-жилд. М., 1981. 613-бет.

⁵ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 1-жилд. М., 1981. 271-бет.

⁶ Миргожиев М. Ўзбек тили фонетикаси. Тошкент, 1995. 85-бет; Решетов В. В., Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек диалектологияси. Тошкент, 1978. 130-бет.

май, жала топонимик асосига бирлашиб кетган. Натижада шаҳар, туман, қишлоқ каби сўзлар бу жой номи учун ТА вазифасида қўллана бошланган⁷. Бироқ бу сўзлар камдан-кам ҳолларда ишлатилиши туфайли топоним *Жалолқудуқ* ҳолатида қўлланиши кўп учрайди. Ушбу топоним учун этимон⁸ жала ва қудуқ сўзларининг бирлаштирувчи маъноларини, яъни «жала кўп ёққани учун ер ости сувлари ер қазилганда сув тез чиқадиган жой» маъносини англатувчи *Жалақудуқ* бирикмаси ҳисобланади. Топонимнинг *Жалолқудуқ* бўлиб кетиши тилимиз тарихий тараққиётининг маъсулидир. Жой номининг ҳозирги шаклига келгунча иккита фонетик ҳодиса рўй берган: а) жала сўзидаги «а» товушлари «о» товушига айланган; б) жала ҳамда қудуқ сўзлари биргаликда талаффуз қилиниши натижасида уларнинг ўртасида бир «л» ундоши орттирилган ва икки сўз қўшиб талаффуз қилиш имконияти юзага келган.

Жалолқудуқ жой номининг этимони жала ва қудуқ сўзларининг бирлаштирувчи маъноларини, яъни «жала кўп ёққани учун ер ости сувлари ер қазилганда, тезда чиқадиган жой» маъносини англатувчи «Жалақудуқ» бирикмаси эканлигини асословчи манбалардан бири бу географик омилдир. Бу топонимнинг шаклланишида қўлланган географик омиллар етакчи восита бўлган: а) жойнинг пастликда жойлашганлиги; б) кўп вақтларда ёмғир билан бирга жала ёғиб туриши; в) ери қазилганда кўп уринмасдан сув чиқиб келиши; қудуқларнинг кўплиги. Бу омиллар топонимнинг номланишида ҳам восита бўлган. Демак, *Жалолқудуқ* топоними киши исми билан боғлиқ эмас, балки табиий географик ҳолатларни ифодалайдиган жала, қудуқ сўзларининг маъноларини жамловчи географик омилларга боғлиқдир.

Т. Эназаров

⁷ Назаров К., Эназаров Т. Жой номларини йиғиш сўроқлиги. Тошкент, 1995. 21—22-бетлар; ТА — топоним аниқлаги.

⁸ Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973. 236—249-бетлар; Откупщиков Ю. В. К истокам слова. М., 1988. 28—29-бетлар.

ИСТОЧНИКОВЕДИНИЕ

ГАЗАЛИ И ЕГО ТРУД «КИМИЯ-ЙИ СА'АДАТ»

Научное исследование мусульманской религиозной литературы в Узбекистане только начинается, поскольку ранее при рассмотрении переводов суфийской или дидактической литературы, зачастую из-за условий того времени, религиозный аспект, немаловажный в такого рода произведениях, в большинстве случаев вообще не рассматривался или отходил на второй план. Поэтому нам кажется, что пора ввести в научный оборот серьезные исследования исламского субстрата суфийской литературы.

Известно, насколько важное место в развитии исламской мысли занимали работы имама Абу Хамида Газали. Большое количество списков его произведений, хранящихся хотя бы в собраниях Института востоковедения АН РУз, их роскошное художественное оформление говорят сами за себя — уважение к нему сохранялось вплоть до последнего времени. А то, что его наследие до сих пор переводится на многие европейские языки и его именем названа отдельная отрасль исламоведения, служит неоспоримым доказательством того, что научная мысль Газали до сих пор не утратила своего значения¹.

Существует множество причин неослабевающего интереса к Газали, и одна из них заключается в том, что он писал свои произведения очень ясно и четко, изложение в них связано внутренне, и не только художественно, как, например, «Шахнаме» Фирдауси.

Почти каждое предложение в «Кимийа-йи са'адат» является выводом предыдущего и предпосылкой следующего, а потому в них практически очень трудно довести или убавить что-либо, тем более невозможно изменить смысл изложения.

К тому же следует отметить, что произведение Газали, в том числе «Кимийа-йи са'адат», затрагивали практически все стороны жизни мусульманина, поэтому оно было трижды переведено на турецко-узбекский в XIX в.: дважды в Хорезме и один раз в Хотане. Последний перевод послужил основой его литографированного издания².

В прошлом в нашей литературе не было уделено практически никакого внимания существующим в Узбекистане рукописям и переводам «Кимийа-йи са'адат». Достаточно сказать, что даже самые ценные списки рукописей трактата из собрания ИВ АН РУз не вошли в опубликованные тома СВР.

Как это ни странно, за границей, несмотря на большое количество исследований арабских произведений Газали, ни «Кимийа-йи са'адат», ни тем более ее

¹ См.: Абу Хамид ал-Газали. Возрождение Наук о Вере. Избранные главы/Пер. с арабск., исслед. и комм. В. В. Наумкина. М., 1980. С. 12.

² Кимийа-йи са'адат-и турки. Ташкент, 1904.

переводы не были изучены³. Некоторые главы из этой книги были переведены на русский язык⁴.

Как известно, в связи с особым отношением к религии в прошлом наши ученые, при всем своем желании, не могли позволить себе положительного отношения не только к Газали, но и вообще к какой-либо исламской научной литературе. И Абу Хамид Газали как человек, чьи труды могли разбудить в людях интерес к исламу, естественно, должен был подвергнуться почти полному умолчанию.

Вот почему наследию Газали прежде не уделялось должного внимания. Работы, посвященные ему, можно буквально перечестать по пальцам, да и в них ему дается не самая лестная оценка. Из востоковедческой литературы⁵, например «Собрания восточных рукописей Академии наук Узбекистана»⁶ или «Низами и его современники» А. Е. Крымского, всякий может узнать, что это «самый реакционный, насквозь пропитанный религиозным мракобесием мусульманский фанатик». Практически единственным, кроме труда А. Е. Крымского, исследованием наследия Газали стали перевод, а также предисловие и комментарий одной из его главных книг, «Ихйа' улум ад-дин» («Возрождение наук о вере»), выполненный В. Наумкиным с точки зрения «марксистско-ленинской теории». Поэтому эта работа, хоть и содержит в себе необходимые комментарии, отнюдь не отличается полнотой или проработанностью материала, поскольку в ней основное внимание сконцентрировано на философских проблемах, а художественные особенности произведения, религиозные и религиозно-правовые вопросы, составляющие основную суть книги, остались по большей части без рассмотрения.

Однако в иностранной востоковедческой литературе в девяти случаях из десяти каждая работа по исламу поет дифирамбы «Худжжат ал-ислам» («Аргументу ислама»), выдающемуся религиозному деятелю XII в.⁷, примирителю различных течений, оправдателю суфиев в глазах улемов, человеку, вдохнувшему душу в сухие религиозные обряды, и т. д., и т. п.

Что касается исследования тюркских переводов, то имеется общее исследование хорезмской школы перевода, выполненное Н. Кампиловым⁸, и хотя в списке произведений, переведенных в Хорезме, указан лишь один из переводов (р.кп. ИВ АН РУз, инв. № 8772), тем не менее ему в этой работе не уделено никакого внимания.

Зайн ад-дин Абу Хамид Мухаммад б. Мухаммад Газали Туси (1058—1111) — крупнейший богослов, философ и факих-шафи'ит, как его называют в Европе, и просто величайший мусульманский ученый, как его называют во всем исламском мире. Будущий великий ученый родился в окрестностях г. Туса (Хорасан), в деревне Газала. Хотя его отец умер рано, не оставив Мухаммаду и его брату Ахмаду, впоследствии знаменитому представителю тасаввуфа, достаточного наследства, перед смертью он поручил их своему другу — суфию, попросив его научить детей грамоте, которой сам не владел. Насколько мог, этот суфий выучил двух братьев, но затем, когда деньги, оставленные их отцом, кончились, он послал их в мадраса. Таким образом, первоначальное образование Абу Хамид Газали получил в своем родном городе Тусе, а затем в Нишапуре, где был учеником знаменитого аш'аритского богослова и факиха Имам ал-Харамайн (Имама двух Священных городов) ал-Джувайни. вплоть до смерти последнего в 1085 г.

Газали жил в период⁹, когда Хорасаном и большей частью халифата на востоке, включая Багдад, владели Сельджуки, тюркская династия из Средней Азии.

³ Watt M. al-Chazali//Encyclopedie de l'Islam: nouvelle edition. Leyde, 1965. P. 1062—1066.

⁴ Хисматуллин А. А. Суфийская ритуальная практика. СПб., 1996.

⁵ Из отечественной литературы можно назвать только четыре-пять книг, в которых было уделено отдельное внимание Газали и его научному наследию: Григорян С. Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана. VII—XII вв. М., 1960 (где приводится перевод книги Газали «Избавляющий от заблуждения», выполненный А. В. Сагадеевым); Газали. Возрождение Наук о Вере/Пер. В. Наумкина. М., 1981; Крымский А. Е. Низами и его современники. Баку, 1981; Керимов Г. М. Газали и суфизм. Баку, 1969.

⁶ СВР. Т. III/Под ред. и при участии проф. А. А. Семенова. Ташкент, 1955; т. IX/Под ред. и при участии к. и. н. А. Урунбаева и к. ф. н. Л. М. Елифановой. Ташкент, 1971.

⁷ Для сравнения см. классическую западную работу по истории ислама Адама Меца «Мусульманский Ренессанс» (М., 1973), где о Газали говорится: «родоначальник позднейшего мусульманского правоверия» (с. 162) и «важнейший богослов для грядущих веков» (с. 163).

⁸ Кампилов Н. Хорезмская школа перевода: проблемы типологии и сопоставительное исследование истории перевода в XIX в.: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Ташкент, 1987.

⁹ Исследования по данному периоду истории халифата можно найти в книгах: Грюнебаум Г. Э. Классический Ислам: Очерк истории. 600—1258, М., 1986; сб. «Мусульманский мир. 950—1150», М., 1981, и в вышеуказанной книге А. Е. Крымского о Низами.

Это время отличалось бурными религиозными волнениями по всему халифату, которые выливались в ожесточенные стычки как между представителями суннитов и ши'итов, поддерживаемых Фатимидами из Египта, так и между различными суннитскими мазхабами¹⁰. Иногда сами Сельджуки давали почву для таких стычек — своим непримиримым отношением к представителям мазхабов, отличных от их собственного, ханифитского.

Вскоре после смерти Джувайни Газали был приглашен вазиром Сельджуков Низам ал-Мулком (1063—1092) сначала в Рей, где он участвовал в философских и богословских диспутах, которые устраивал Низам ал-Мулк, затем, уже заслужив на этих диспутах свое почетное прозвище «Худжжат ал-ислам», он был направлен в Багдад, как считают современные ученые, для усиления влияния шафи'итов, к которым принадлежал и сам вазир, в столице халифата. В Багдаде ученый возглавлял мадраса Низамия, основанное вазиром, и был преподавателем фикха. Там же он изучил философию и написал, кроме всего прочего, две знаменитые книги, переведенные вскорости на латинский язык, — «Макасид ал-фаласифа» («Цели философов») и «Тахафут ал-фаласифа» («Самопровержение философов»). Этот период был очень важным для становления мировоззрения ученого, но книги, написанные в то время, отличала при сильнейшей убедительности и крайняя непримиримость к представителям других взглядов. Именно тогда, после изучения философских книг, у него возникают сомнения в истинности его веры, приведшие к продолжительной душевной болезни; в течение полугода Газали не мог говорить. Затем, как он пишет, при помощи Всевышнего, вера вернулась в его сердце¹¹.

В 1095 г., вскоре после убийства исма'илитами Низам ал-Мулка, а затем и Малик-шаха (1072—1095), Газали покидает Багдад для совершения хаджа и проводит в аскезе и уединении 11 лет; побывав в Дамаске, Тусе, Иерусалиме и некоторых других городах. Все это время он ничего не писал, но через одиннадцать лет молчания, не выдержав распрей и раздоров между мусульманскими учеными, Абу Хамид Газали составил книгу «Ихйа' 'улум ад-дин», в которой призывал очистить религиозные науки от распрей и возродить их истинное назначение — поиск счастья для всякого человека.

В 1106 г. по приглашению сына Низам ал-Мулка, Фахр ал-Мулка (вазира при сельджукском султани Санджаре), Газали возвращается в мир и начинает преподавать в мадраса Низамия в Нишапуре. Следует заметить, что Нишапур в то время был столицей сельджукского султана Санджара, продолжателя политики Низам ал-Мулка, которая заключалась в лояльном отношении к представителям различных религиозных течений в обмен на лояльное отношение религиозной верхушки к правителям. Именно после возвращения к преподаванию начинается третий период жизни и творчества ученого, ознаменованный мягким отношением к представителям отличающихся взглядов. К этому же времени относится написание самых важных его работ, в том числе «Кимийа-йи са'адат».

Вскоре, покинув мадраса Низамия, он возвратился в Тус, где, построив ханака для суфиев и мадраса, проводит оставшуюся жизнь, наставляя и обучая, размышляя и предаваясь молитвам. Умер Газали в возрасте 53 лет 12 джумада ал-ула 555 г. х. — 3 декабря 1111 г. Он был похоронен на кладбище «Табаран», где до сих пор имеется его мавзолей.

О причинах своего отъезда из Багдада и ухода от распространения науки, а затем возвращения к научной, творческой жизни Газали сообщает в своей автобиографии «Мункиз мин ад-далал» («Избавляющий от заблуждения»). Благодаря своей популярности и увлекательному изложению эта книга неоднократно переводилась на европейские языки, кроме того, существуют хороший русский перевод Сагадеева и перевод некоторых частей этого трактата на татарский язык, выполненный знаменитым мусульманским просветителем Ризаутдином Фахретдиновым.

Возвращаясь к истории, мы должны принять во внимание, что для средних веков религия, вера являлась «ахиллесовой пятой» любого человека и любого государства, т. е. на религии держались государства, и всякие более-менее крупные выступления против каких-нибудь правителей или же завоевательные войны против каких-либо государств неизменно имели ярко выраженную религиозную окраску. Кроме того, следует напомнить тот важный факт, что основные стычки среди народа и споры между учеными, приводившие к кровопролитным дракам, мест и т. д., происходили не между ши'итами и суннитами, представителями двух различных в догматических вопросах течений ислама, а между суннитскими мазхабами, т. е. богословско-правовыми школами¹². Именно в результате борьбы между мазхабами,

¹⁰ Schacht J. Theology and Law in Islam//Theology and Law in Islam/Ed. G. E. von Grünebaum. Wiesbaden. Otto Harrassowitz, 1971. P. 7—37.

¹¹ Газали. Избавляющий от заблуждения/Пер. с арабск. А. В. Сагадеева// Григорян С. Н. Указ. соч. С. 216.

¹² Madelung W. The Spread of Maturidism and the Turks//Actas, IV congresso de estudos Arabes e Islamicos. Coimbra—Lisboa, 18 de Setembro de 1968. Leiden, 1971. P. 108—168; Макдиси Дж. Суннитское возрождение.//Мусульманский мир. С. 174—188.

и не опустошительных набегов завоевателей гузов, в конце концов был разрушен знаменитый, один из богатейших городов Хорасана Нишапур¹³. Ученые-богословы, вместо того, чтобы объединять мусульманскую общину, искали недостатки в своих оппонентах, которые могли бы служить оправданием того, чтобы выгонять их из мечетей, публично порицать и даже при возможности казнить.

Правители того времени, Сельджуки, не знали, какую школу поддерживать и как их объединять, ведь Газневиды уже полатились за то, что в свое время поставили не на те мазхабы, которые надо было поддерживать¹⁴. Единственный случай, например, в истории Нишапура, когда ханафитский и шафиитский мазхабы сошлись, был вызван значительным восстанием простонародья, организованным шиитами-карматами¹⁵.

В это самое время Абу Хамид Газали был в Багдаде, но позже, когда он вернулся в Нишапур, он обратил свое перо к простонародью, как единственному гаранту объединения мазхабов, написав с этой целью свой труд, «Кимийа-йи са'адат». При этом ученый стремился повернуть ислам лицом к обычному человеку, к его заботам и к его сердцу, что стало, с одной стороны, одной из причин его популярности, а с другой, — сыграло решающую роль в возрождении веры среди широких слоев населения.

Спустя некоторое время после жизни Газали началось возрождение суннитского ислама, о котором говорят и Г. фон Грюнебаум, и Дж. Макдиси, и многие другие исламоведы, возрождение, продолжавшееся примерно до конца XVI в.

Вплоть до последнего времени одна из главных ролей в этом возрождении считалась принадлежащей именно Газали, сумевшему своими трудами сгладить противоречия между различными мазхабами и дать новый толчок развитию ислама, причем не только суннизма, но и шиизма, с помощью свежих идей, взятых из тасаввуфа. Как считал Г. фон Грюнебаум, «именно Газали, не убоившись нападок фанатиков, возвел поныне существующее, здание веры, где равно находят приют теологической рационализм религиозных истин и благочестие, в котором нуждается простой народ»¹⁶.

Религиозные споры и волнения еще долго после жизни Газали тревожили и волновали мусульманский мир, и, возможно, он при жизни, в конце XI — начале XII в., так и не смог сделать что-либо заметное в деле объединения различных течений ислама¹⁷, однако когда уже к концу XII в. начинает вновь усиливаться влияние мусульманской веры (именно веры, а не религии), и когда к XIV в. четыре правоверных мазхаба и две школы суннитского калама наконец убеждают себя и всех остальных, что расхождения между ними не стоят того, чтобы затевать ссоры и войны¹⁸, основные аргументы для возрождения веры и примирения мазхабов находятся в работах Абу Хамида Газали (в том числе в «Кимийа-йи са'адат»), авторитет которого в этих вопросах к тому времени уже не вызывал сомнений. Тогда же прозвище «Худжжат ал-ислам», данное этому мыслителю великим вазиром Сельджуков Низам ал-Мулком, получило новое звучание и уже считалось для последующих мусульманских ученых одним из самых почетных титулов¹⁹.

Показателем этого сверхуважительного отношения к его трудам в то время мы можем считать несколько списков его произведений начала XIII в., хранящихся в Институте востоковедения АН РУз (инв. № 4244, 11597, 10232). Каждый из них представляет собой настоящее произведение искусства книжного оформления, богатство которого не позволяет сомневаться в том, что это были не просто прикладные религиозно-правовые книги, но вполне уважаемые и ценные научные памятники.

Таким образом, как видим, хотя роль самого ученого в суннитском Ренессансе, возможно, и преувеличена, но роль его трудов в дальнейшем усилении веры среди простого народа и, что не менее важно, среди ученых, что в конце концов и привело к сближению различных религиозных течений и учений, не может подвергаться сомнению. Так же вне сомнений и то, что в настоящее время ни у кого из серьезных исследователей ислама не встает вопрос, нужно или не нужно изучать или хотя бы знакомиться с работами Газали, чтобы иметь более-менее объективное представление об истории этой религии после XII в.

По замечанию А. Е. Крымского, о том, что Абу Хамид Газали в свое время не пользовался еще стопроцентной авторитетностью и неопровержимостью, говорит, например, то, что в Испании при Алморавидах, по ветве кордовского кадия Иби

¹³ Буллнет Р. В. Религиозно-политическая обстановка в Нишапуре в XI в. // Мусульманский мир. С. 107.

¹⁴ Там же. С. 95.

¹⁵ Там же. С. 106.

¹⁶ Грюнебаум Г. Э. Указ. соч. С. 146.

¹⁷ Макдиси Дж. Указ. соч.

¹⁸ О расхождениях между различными суннитскими школами богословия и правоведения и их последующем объединении см.: Madelung W. Op. cit. P. 109—168.

¹⁹ Ислам: Энциклопедический словарь / Отв. редактор С. М. Прозоров. М., 1991. С. 315.

Хамдуна, были сожжены все списки «Ихйа' 'улум ад-дин», а в самом Багдаде против Газали выступил уже после его смерти Абу-л-Фарадж б. ал-Джаузи (1114—1200), знаменитый ханбалитский энциклопедист и проповедник. Он критиковал Газали не с точки зрения философских или религиозных взглядов, а с точки зрения традиционалиста, говоря, что последний не знал толком хадисов и потому не может считаться авторитетным мусульманским ученым.

К сожалению, многие исследователи, занимавшиеся творчеством Газали, будучи арабистами, не читали «Кимийа-йи са'адат». Поэтому в научной среде до сих пор бытует мнение, якобы это произведение является всего-навсего упрощенным переводом книги «Ихйа' 'улум ад-дин». Однако при ближайшем ознакомлении с текстами данных трактатов становится ясно, что это не так.

Как и полагается всякой книге, написанной в рамках средневековой мусульманской культуры, «Кимийа-йи са'адат» также начинается с тахмида, т. е. восхваления Бога.

В этом тахмиде содержится идея, разработка которой считается обычно заслугой Мухнаддина ибн ал-Араби, т. е. идея вахдат ал-вужуд, которая выражена во фразе «скорее все — это Он». В дальнейшем это высказывание доказывается в «Главе о зикре» в «Первой опоре — Богослужении». В тахмиде содержится и упоминание о четырех категориях истинных верующих.

Далее, после фразы «амма ба'д», с которой в прошлом читались мусульманские книги, идет объяснение того, что как алхимия, доводящая медь и латунь до чистого золота, трудна, так «алхимия», очищающая суть человека от грязи пороков и доводящая ее до ангельской чистоты, очень трудна, и называется она «Алхимией Счастья» («Кимийа-йи са'адат»). В этой небольшой главе важно заметить то, что Газали, не дифференцируя людей по происхождению или по уровню ума, говорит, что каждый человек в равной мере подвержен порокам и в равной мере достоин счастья. Тут же мы встречаемся с определением рая для просвещенных, который будет заключаться в созерцании Божественной красоты.

Далее Газали говорит, что весь смысл этой технологии заключается в том, чтобы отвлечь лицо от дольного мира и обратиться всем своим сердцем к Богу, но подробное разъяснение того, как этого добиться, воспитывая свое сердце, очень велико, и состоит оно, во-первых, из заглавия этого пути, заключающегося в познании, а затем в опорах, заключающихся в поведении. Таким образом, как и во всякой другой науке, так и в «Кимийа-йи са'адат» Газали учение разбивает на теоретическую и практическую часть, и, как это общепринято в наше время, прежде чем приступать к практике, надо сначала пройти теорию, так и Газали ставит познание впереди действия.

Затем, после подробного оглавления опор и основ этой книги Абу Хамид Газали говорит о причине, побудившей написать данную книгу. Причина эта, как ни странно, не повеление какого-нибудь великого царя, султана или шаха, а просьба простых людей, которым нужна была книга про смысл ислама, написанная столь авторитетным автором. И Газали как ученый, понимавший, что его долг — служить простым людям, а не царям, не смог отказать и написал простым и доступным языком такую книгу, стараясь при этом избегать высокопарных слов и мудреных выражений.

Действительно, если не считать небольшого количества вышедших из употребления со времени написания книги устаревших слов, вся она читается на одном дыхании, и понять ее при желании очень просто.

В конце предисловия, как принято, идет молитва к Богу, замечательная тем, что Газали просит, чтобы в его книге не было признаков показухи, а у учителей не проявилось бы лицемерия, чтобы то, что обещает человек, всегда им исполнялось, поскольку обещания без исполнения и разговоры без дела — причина тяжелых последствий в загробной жизни.

«Кимийа-йи са'адат» состоит из следующих частей и глав.

Вступительное слово, в котором рассказывается о причинах, побудивших автора приступить к написанию данного произведения. Затем следуют четыре заглавия (уиван) мусульманства, состоящих из познания себя, познания Бога, познания дольного мира и познания горнего мира.

Далее следуют четыре опоры (руки) мусульманства:

Первая опора — «Богослужение» состоит из десяти частей, посвященных следующим вопросам: убеждения людей Суинны; стремления к знаниям; ощущение; молитва; милостыня; пост; паломничество; чтение Корана; упоминание Бога и мольбы к Нему; распорядок религиозных обязанностей.

Вторая опора — «О правилах поведения в поступках» посвящена следующим вопросам: правила приема пищи; правила брака; правила профессии и торговли; стремления к чистому; правила беседы; правила уединения; правила путешествия; правила слушания и экстаза; призыв к совершенному добру и удержанию от совершения зла; забота о подданных и управление государством.

Третья опора — о закапывании провалов на пути веры, которые называются «Губители». В ней раскрываются следующие темы, важные с точки зрения психологии и этики поведения: воспитание души; лечение похоти и обжорства; лечение

болтливости; лечение злости и зависти; лечение любви к дольнему миру; лечение любви к мирскому добру и накопительству; лечение любви к карьеризму и чинам; лечение показухи (рийа) и лицемерия (нифак); лечение высокомерия и эгоизма; лечение гордости и легкомыслия.

Четвертая опора — о спасителях — повествует о достохвалных качествах характера, необходимых для мусульманина, и о том, как их приобрести. Таковыми качествами называются покаяние и избавление от плохих поступков, благодарность и терпение, страх перед Богом и надежда на спасение, бедность и аскетизм, доброе упование на Бога и вера в Его единственность, любовь. Последняя глава данной части посвящена тому, что надо помнить о смерти.

Как видно уже из оглавления, это произведение охватывает почти все рамки повседневной жизни мусульманина; кроме того, оно содержит в себе объяснение основных понятий и положений фикха и суфизма. Несмотря на то, что это оглавление практически идентично оглавлению «Ихйа' улум ад-дин», разница между первой и второй работой весьма велика. Об этом будет сказано ниже.

Ценность «Кимийа-йи са'адат», кроме всего прочего, состоит в том, что перед основной частью, «Опорами мусульманского поведения», Газали дает еще четыре большие главы, названные им «Четыре заглавия Мусульманства», которые отсутствуют в «Ихйа' улум ад-дин» и которые, как считает иранский ученый М. Минави, являются подборкой лучших мыслей Абу Хамида Газали из многих его прежних работ²⁰. То есть это — компендиум основных взглядов Газали, причем написанных, как уже сказано выше, в расчете на обычного человека. В этой работе, наряду с глубочайшей эрудированностью автора в философии, астрологии, медицине, богословии и других науках, красной нитью проходит тема важности суфийского пути как истинного воплощения веры в Бога, и нельзя об этом забывать.

Что касается содержания этих четырех предисловий, которые и отличают эти два трактата, то они посвящены, во-первых, познанию человеком самого себя, во-вторых, познанию Бога, в-третьих, познанию дольнего мира, и в-четвертых, познанию горней жизни. В этих заглавиях более всего выражен стиль научного изложения ученого — приведение аргументов «накли», т. е. относящихся к Корану и Сунне, а вслед за ними «акли», т. е. рациональных доказательств. Именно эти, вторые доказательства, оказались нам более интересными, ибо, по Газали, человеку, не выросшему в строго мусульманской среде, будет трудно верить только доводам Корана или речам Пророка, тем более, если человек не верит ни в истинность первого, ни второго.

Далее идут четыре опоры мусульманства, которые по оглавлению почти совершенно идентичны «Ихйа' улум ад-дин». Разница же в этих двух книгах состоит, во-первых, в языке, во-вторых, в той аудитории, для которой предназначались эти произведения. Соответственно, в «Кимийа-йи са'адат» мы находим меньшее количество цитат из Корана и хадисов, зато постоянно присутствуют ссылки на другие работы Газали. Метод подачи материала также идентичен тому, что мы видели в четырех заглавиях, т. е. для каждого действия идет сначала теоретическое объяснение ('илми), затем практическое ('амали) и наконец, эзотерическое (ма'ни-йи батни). Многие главы, соответственно, подверглись существенной проработке и в то же время сокращению, тем не менее «Ихйа' улум ад-дин» может служить подспорьем для изучения «Кимийа-йи са'адат», равно как и «Кимийа-йи са'адат» может помочь в исследовании других произведений Газали.

К одной из главных особенностей художественного стиля в данном произведении можно отнести то, что вслед за Джахизом Газали продолжает один из принципов классического адаба — *catigat rigendo mores* (смеясь исправляет нравы)²¹.

Что касается аналогий и аллегорий, то можно заметить, что при всей их выразительности Газали не позволяет себе умышленных гипербола, бывших столь популярными в поэтической литературе того времени, что объясняется, скорее всего, тем, что автор относился к своему труду не как к художественному произведению, а как к строго научному, хоть и рассчитанному на широкую публику, учебнику. Именно поэтому в нем практически полностью отсутствуют стихотворные вставки, столь обычные как для турецких переводов «Кимийа-йи са'адат» середины XIX в., так и для всей позднейшей суфийской и назидательной литературы (ср. «Панд-наме» и «Гулистан»).

Немаловажное значение для объяснения некоторых положений в трактате имеют поучительные истории, связанные, в первую очередь, с Пророком, и с прежними пророками, причем в основном встречаются рассказы об Иисусе, Аврааме и Давиде. Кроме того, приводятся истории о Сподвижниках Пророка (асхаб) и Последующих (таби'ий), о Праведных Предках (салафий) и наконец о Святых (авлия) и суфийских старцах (шайх). Наконец, существуют поучительные истории без конкретных

²⁰ Минави М. Газзали Туси // Журнал факультета литературы и гуманитарных наук. Мешхед, 1349 г. с. х.

²¹ Пелла Ш. Варнация на тему адаба // Арабская средневековая культура и литература: Сборник статей зарубежных ученых. М., 1978. С. 74.

прототипов, действующими лицами которых являются обобщенные герои — цари, их сыновья, придворные (см. Глава о зависти, Третья опора, о Губителях).

Известно, что во времена написания «Кимийа-йи са'адат» существовали споры между богословами о допустимости суфийского тариката в мусульманском обществе. Главным аргументом против суфиев было то, что они не исполняют все предписанные религиозные ритуалы. Для Газали был важен ритуал, однако толкование им надобности ритуала не оставляет сомнений в том, что ученый оправдывал ритуал именно с точки зрения суфийской любви к Богу. Практически вся «Четвертая опора» посвящена вопросам, считающимся основами суфийского пути (см. оглавление).

Но Газали не мог обойти вниманием тех суфиев, которые пренебрегали ритуалом. Как видно из нижеприведенного отрывка, Газали не считал таковых истинными суфиями:

«Из всего вышесказанного ты узнал о жемчужине сути человеческого сердца и узнал о том, что представляет собой путь суфиев. Наверняка ты слышал о том, что суфии говорят, что наука является завесой на этом пути, и наверняка ты не согласился с этим, но ты не отрицай этих слов, поскольку это правда. Ведь чувственные данные и любые знания, постигаемые с помощью чувств, когда ты ими занимаешься, становятся завесой на твоём сердце.

Представь себе сердце, например, как озеро, а чувства — как пять камалов, по которым снаружи в этот водоем поступает вода. Если ты захочешь, чтоб из глубины озера появилась чистая вода, твой план состоит в том, что ты должен отвести от него ту воду, вычистить всю грязь, которая принесена водой снаружи, и закрыть все эти каналы, чтобы вода снаружи не поступала. Затем надо глубже выкопать дно, чтобы внутри самого озера открылся родник с чистой водой. А если в твоё озеро будет поступать вода извне, то невозможно, чтобы вода появилась из его глубины.

Точно так же знание, выходящее из глубины сердца наружу, не сможет появиться, пока сердце не очистится от всего, что привнесено снаружи. Так что если ученый очистит себя от изученных наук и не будет занимать свое сердце ими, эти мнимые науки больше не будут для него завесой и станут возможным для него это открытие (мукашифа/фатх), также если он освободит свое сердце от мыслей и чувств, мнимые мысли не будут для него завесой.

Причина этой завесы в том, что если кто-то изучил религиозные убеждения (ш'тикад) людей Сунны и выучил их доводы, какие есть в диалектике (джадал) и в религиозных спорах (муназара), и весь отдал себя этому, он становится уверенным в том, что всякое знание, отличающееся от его собственного, вообще не является знанием. Если что-то появится в самом его сердце, он скажет, что это отличается от того, что я слышал, а все, что отличается, это ложно.

Так что невозможно, чтобы этот человек познал истинную суть вещей, поскольку те религиозные принципы, которым учат простой народ, являются ободочкой истины, а не самой истиной, а полное познание заключается в том, чтобы освободить истину из этой оболочки, как ядрышко ореха из скорлупы.

Знай, что тому, кто учит диалектику для доказательства своих убеждений, не откроется истина, поскольку он будет уверен, что все именно так, как это представлено в диалектике. Эта уверенность будет его завесой, и в силу того, что эта уверенность преобладает в тех, кто что-либо учил, чаще всего оказывается, что эти люди оказываются ограниченными этой степенью знания, и если кто-то выйдет за пределы этого убеждения, наука больше не будет его завесой, и когда он сделает это открытие, его степень достигнет совершенства и его путь будет более надежен, чем у того, чьи позиции в науке не стали еще такими устойчивыми, поскольку последний будет долго пребывать в плену заблуждений, и небольшая толика сомнений может стать завесой, а ученый надежно защищен от такой опасности. Так что тебе нужно знать смысл того, что наука является завесой, и не отрицать этого, если услышишь от кого-либо, кто стал близок к степени открытия.

Что же касается этих бесплодных вольнодумцев и лжесуфиев, которые появились в наши времена, никогда не доходивших до состояния прозрения, однако взявших себе девизом некоторые бессмысленные выражения суфиев и подражающих им, украшающих себя набедренными повязками, молитвенными ковриками и рваными лохмотьями и при этом ругающих все науки и всех ученых, то их надо убивать, поскольку это черта для народа и враги для Бога и Пророка, ведь Бог и Пророк восхваляли науку и призывали весь мир к знаниям, так что этот несчастный лже-суфий, если он не достиг высокого состояния, да и знаний не приобрел, как он может так говорить? Он подобен тому, кто прослышал, что алхимия лучше золота, поскольку с ее помощью можно получить неограниченное количество золота, и если перед ним поставят золотые сокровища, он их не коснется, а скажет: «Зачем оно мне, и чего оно стоит, мне нужна алхимия, которая является его основой», хотя сам он не видал этой алхимии и не знает ее, так что останется он несчастным, нищим и голодным и, радуясь, поет и хвалится, что я, мол, сам сказал, что алхимия лучше золота.

Так что откровения (кашф) Пророков и святых подобны алхимии, а знания ученых подобны золоту, и вообще-то у обладателя алхимии есть преимущества перед

обладателем золота, но есть другие условия: если у кого-то есть какая-то алхимия, с помощью которой можно получить не больше ста динаров, его преимущество будет меньше перед тем, у которого есть тысяча динаров. Так же как и то, что алхимия, ее рецептов и ищущих ее сейчас много, и истинная суть ее по большей мере непостижима, и у большинства принявшихся искать ее оказываются поддельные результаты, так и суфийское дело также оказалось в подобной ситуации.

Истинную суть ее дорого найти, а то, что находится, бывает малым и редко достигает совершенства. Вообще, тебе нужно знать, если не каждого, у кого есть кое-что из суфийского состояния, больше мудрости, чем у какого-нибудь ученого, поскольку у большинства из них что-то из начальных основ этого дела получается, тут же пропадает и не доходит до совершенства, и есть некоторые из них, кого побеждает суета, и в них нет истины, но они уверены, что они и есть настоящие суфии, и таких среди них девять из десяти.

Так что, как во сне, можно увидеть и правду, и бессвязные сновидения, так же и тут. Более того, у того мудрости больше, кто достигает в нем (суфизме) такого совершенства, что знания, имеющие отношение к этому вопросу, которые другие получают путем обучения, этот человек узнает без образования, а это бывает очень редко.

Так что тебе надо верить в путь суфиев и в их мудрость, но из-за мирских лжесуфиев ты не должен нарушать свои религиозные обязанности, а насчет тех, кто вслед за ними ругает науку и ученых, ты должен знать, что они делают из-за своей бесплодности».

Из этой и из других глав можно заключить, что Газали не только прекрасно знал суфийский путь, он был осведомлен и о суфийской терминологии и во многих случаях являлся автором кочующих сюжетов, как, например, о слоне и слепых или же о слуге Давида, убогавшем от смерти, и аналогий, встречающихся в позднейшей суфийской литературе:

Основной вывод — при написании данного произведения Газали опирался не только на каноническую литературу, но и на рациональные доводы и опыт суфиев, наконец, на собственный опыт профессорской деятельности в мадраса Низамия, используя и то и другое, во-первых, для пропаганды мусульманского мировоззрения, во-вторых, для борьбы с улемами и «суфиями», использовавшими данное мировоззрение для своих личных целей. Однако самой главной целью этой книги, по нашему мнению, является знакомство человека с самим собой, что помогает понять глубже не только мусульманские или суфийские доктрины, но и улучшить внутренний мир человека.

При использовании как канонической литературы, так и рациональных доводов Газали широко пользуется художественными вставками, в которых основную роль играет такой художественный прием, как метафора, не переходящая, однако, в гиперболу.

Практически полное отсутствие поучительных историй, главными героями которых являются очеловеченные животные, говорит о том, что при написании данного произведения Газали ориентировался на городского жителя, не обязательно знакомого с повадками животных, так же, по нашему мнению, это указывает на довольно независимое положение ученого, позволявшее ему отказаться от эзопова языка.

С другой стороны, то, что главными героями поучительных историй и аллегорий являются либо знаменитые исторические личности, либо цари и их окружение, говорит о том, что, предназначая эту книгу простому народу, Газали имел в виду и ученую публику, полемика с которой составляет немаловажную часть «Кимийа-йи са'адат».

Исходя из этого, можно считать, что данное произведение рассчитано на прочтение в процессе общемусульманского образования, а не только для «развлечения и поучения», в отличие от многих других книг по адабу, и этим объясняется то, что большинство списков «Кимийа-йи са'адат» происходит из царских библиотек или из собраний богатых и образованных людей. Именно образовательная роль данного произведения послужила причиной того, что основная часть списков персидского оригинала, как и все три вышеуказанных тюркских перевода, были сделаны для венценосных заказчиков, причем оба перевода из Хорезма предназначались для наследников.

Однако резкая критика официального духовенства и правителей в «Кимийа-йи са'адат» вынуждала образованных клерикалов на территории Средней Азии ограничивать доступ к этой книге простых людей, свидетельством чему служат, во-первых, малое количество недорогих доступных списков данного произведения, во-вторых, то, что единственный туркестанский литографированный вариант его сделан с хотанского перевода, где критика духовенства и правящих кругов была практически сведена на нет.

Провозглашение независимости и нынешняя политика Республики Узбекистан по возрождению культурных ценностей и глубокому изучению духовного наследия великих мыслителей Востока, как Имам ал-Бухари, Ахмад Ибн Саван, Бахауддин Накшбанд, открывает новые возможности для объективного рассмотрения религиозной литературы как неотъемлемой части этической, философской и эстетической мысли

нашего народа. Исходя из этого, дальнейшее исследование трудов Газали, оказавших большое влияние на формирование мировоззрения многих выдающихся мыслителей Узбекистана, как Алишер Навои, Садр Зийа, Ахмад Дониш и др., позволит полнее раскрыть их место и роль в развитии общественной мысли в Среднеазиатском регионе.

Х. А. Мадраимов

НОВЫЕ КНИГИ

Б. МИРЕНСКИЙ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

(Ташкент: Адолат, 1998. 240 с.)

Одной из важнейших задач в области развития высшего образования в Республике Узбекистан в современных условиях стало создание качественно новых учебников и учебных пособий по всем дисциплинам. Это особенно важно для юридических учебных заведений, в первую очередь в связи с принятием и введением в действие новой Конституции, новых Кодексов и других законодательных актов, отражающих и закрепляющих глубокие изменения, происходящие во всех сферах нашей жизни с утверждением подлинного суверенитета Республики, вхождением ее в рынок, строительством правового демократического государства, становлением Узбекистана как равноправного члена мирового сообщества.

В свете сказанного большой интерес представляет изданный недавно доктором юр. наук, проф. Б. А. Миренским учебник «Правоохранительные органы Республики Узбекистан», подготовленный на базе действующего законодательства Республики Узбекистан (по состоянию на 1 декабря 1998 г.). Он предназначен для преподавателей, студентов, аспирантов, адъюнктов, слушателей и курсантов юридических вузов и учебных заведений МВД РУз. Учебник состоит из предисловия, 12 глав и приложения. Весь материал изложен четко, компактно, системно, что выгодно отличает его от учебников старого образца.

Задачи учебника, значимость и сущность излагаемого в нем материала вкратце охарактеризованы в предисловии (с. 5—6), написанном генерал-полковником внутренней службы З. Алматовым.

В главе 1 «Предмет и основные понятия курса «Правоохранительные органы Республики Узбекистан» (с. 7—20) раскрываются суть и значение данного предмета; место правоохранительных органов в системе государственных органов Республики Узбекистан; теория правового государства как методологическая основа изучаемой дисциплины; основные понятия курса (законность, правопорядок, правосудие и др.).

В главе 2 «Судебная власть, ее структура и полномочия» (с. 20—28) освещаются понятие судебной власти, статус судей, основные гарантии их независимости.

В главе 3 «Конституционный суд» (с. 28—42) охарактеризованы роль и место Конституционного суда в системе судебных органов Республики Узбекистан, его полномочия, порядок избрания и подотчетность, состав и структура, организация работы в Конституционном суде.

В главе 4 «Органы судебной власти в сферах гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Хозяйственные суды. Военные суды» (с. 42—90) вкратце освещены указанные органы судебной системы Республики, их организация и принципы деятельности.

В главе 5 «Министерство юстиции» (с. 91—104) раскрываются его задачи, функции, основные направления деятельности, организация работы, структура Минюста, его взаимодействие с иными правоохранительными органами Республики.

В главе 6 «Прокуратура: задачи, структура и основные направления деятельности» (с. 104—131) охарактеризованы понятие прокурорского надзора, его отрасли, координирующая роль прокуратуры в системе правоохранительных органов Узбекистана и другие аспекты темы.

В главе 7 «Министерство внутренних дел и его органы» (с. 131—147) раскрываются структура, задачи, права и обязанности различных органов милиции.

В главе 8 «Служба национальной безопасности» (с. 147—158) дана общая характеристика органов СНБ, их задач, прав и компетенции, а также основных принципов их деятельности.

В главе 9 «Налоговая система» (с. 158—172) говорится о Государственном налоговом комитете и местных налоговых органах, их правах и обязанностях.

В главе 10 «Таможенные органы» (с. 172—188) охарактеризованы Государственный таможенный комитет, таможенные службы и международное сотрудничество Республики в области таможенного регулирования.

В главе 11 «Адвокатура и юридическая служба» (с. 188—201) раскрываются понятие адвокатуры, виды адвокатской деятельности, права и обязанности адвоката;

квалификационные комиссии и ответственность адвоката; организация юридической службы в государственных и коммерческих предприятиях, учреждениях и организациях.

В главе 12 «Интерпол: организация, задачи и основные направления деятельности» (с. 201—223) говорится об Уставе Интерпола и его задачах, сотрудничестве с ним Республики Узбекистан, создании Национального центрального бюро Интерпола Республики Узбекистан и его деятельности.

В 12 приложениях (с. 227—238) представлены схемы судебной системы Республики Узбекистан; структуры центрального аппарата Минюста; системы органов Минюста, Прокуратуры, МВД и др.

Следует особо отметить, что, в отличие от прежних учебников, многие разделы даны впервые. (в частности, о СНБ, налоговом и таможенном аппарате, Интерполе и др.).

Поскольку весь тираж учебника разошелся очень быстро, и он в сущности уже стал «библиографической редкостью», следует, очевидно, позаботиться о его повторном издании и, разумеется, публикации в переводе на государственный язык.

З. Зарипов

МУДАРИЖА

И. И. Искандаров. Ўзбекистон Республикасининг интеграцион потенциални кучайтириш	3
Н. В. Бернова. Ўзбекистон экспорт ишлаб чиқарувчи тармоқларининг рақобатбардошлигини оширишнинг баъзи бир омиллари (Ғахтачилик мисолида)	11
Р. Ж. Рўзиев. Мулк ижараси ҳуқуқий асосларининг ривожланиши ва бозор иқтисодиёти шароитида такомиллаштирилиши	18
Г. А. Алимова. Бозор иқтисодиётига ўтиш шароитида ижтимоий инфратузилма муаммолари	18
З. Р. Қодирова. Жамиятдаги янги тамойиллар ва ёшларнинг касб танлашидаги ўзгаришлар (Конкрет социологик тадқиқотлар асосида)	23
Л. Саидова. Дипломатик ҳуқуқнинг халқаро ҳуқуқий манбалари	28
В. В. Қодирова. Ишни судда кўрилишини белгилашнинг баъзи бир масалалари (Социологик тадқиқотлар натижасида)	35
А. Г. Бестаева. Ҳиссиёт — жиноятни содир этишга имкон яратувчидир	43
Нгуен Куанг Минь. Вьетнам аграр-саноат комплексини ривожлантириш ва ислоҳ қилишнинг долзарб муаммолари	48
Ф. Б. Нарзиқуллова. Абу Али Ибн Сино руждӣ ғояларининг тарихий-назарий таҳлили	58

Илмий маълумотлар

Ш. Тўраева. Хусусий инвестицион жамғарма — ўзаро фойдали бизнес	59
Л. Р. Шоюсупова. Бизнес-режа — алоқа воситаларини ривожлантиришнинг асосий омилли	61
А. А. Худоёров. Ўзбекистонда қурилиш-таъмирлаш кичик корхоналарини ривожлантиришнинг муаммоларига доир	63
Ш. И. Хикматов, Р. А. Хикматова. Ўзбекистон автотранспорти ишларини самарадорлигини ошириш ҳақида	65
А. Анорбоев. Буюк Ипак йўли ва Сюань Цзанининг Урта Осиёга саёҳати	67
И. Дадажонова. «Самовий созанда»	70

Фан янгилликлари: изланишлар, тешиклалар, кашфиётлар

К. Абдуллаев Евфратадаги (Туркия) Апамея археологик қазниш ишлари	74
А. И. Шевяков. «Александрови» ва унинг географик ёйилиши	78
М. Ш. Қдиринёзов. Миздаҳкан аҳолиси ишлаб-чиқариш фаолиятининг аграр хусусияти ҳақида	82
Т. Эназаров. «Жалолқудуқ» жой номининг этимологияси ҳақида	86

Манбашунослик

Х. А. Мадраимов. Ғазалий ва унинг «Қимийа-йи са'адат» асари	87

Янги китоблар

З. Зарипов. <i>Б. Миренский</i> . Ўзбекистон Республикасининг ҳуқуқий ҳимоя органлари	95

СОДЕРЖАНИЕ

И. И. Искандеров. Усиление интеграционного потенциала Республики Узбекистан	3
И. В. Бернова. Некоторые факторы повышения конкурентоспособности экспортнопроизводящих отраслей Узбекистана (На примере хлопководства)	11
Р. Д. ж. Рузиев. Развитие и совершенствование правовых основ аренды собственности в условиях рыночной экономики	13
Г. А. Алимова. Проблемы социальной инфраструктуры в условиях перехода к рыночной экономике	18
З. Р. Кадырова. Новые принципы общественной жизни и изменения в профессиональной ориентации молодежи (На основе конкретно-социологических исследований)	23
Л. Саидова. Международно-правовые источники дипломатического права	28
В. В. Кадырова. Некоторые вопросы назначения дела к судебному разбирательству (По результатам социологического исследования)	35
А. Г. Бестаева. Эмоции как обстоятельства, способствующие совершению преступлений	43
Нгуен Куанг Минь. Актуальные проблемы реформирования и развития аграрно-промышленного комплекса Вьетнама	48
Ф. Б. Нарзкулова. Историко-теоретический анализ психологических идей Абу Али ибн Сины	53

Научные сообщения

Ш. Тураева. Приватизационные инвестиционные фонды — взаимовыгодный бизнес	59
Л. Р. Шаюсупова. Бизнес-план — важный фактор развития средств связи	61
А. А. Худояров. К проблеме развития ремонтно-строительных малых предприятий в Узбекистане	63
Ш. И. Хикматов, Р. А. Хикматова. О повышении эффективности работы автотранспорта Узбекистана	65
А. Анарбаев. Великий шелковый путь и путешествие Сюань Цзяня в Среднюю Азию	67
И. Дададжанова. «Небесный музыкант»	70

Новое в науке: поиски, находки, открытия

К. Абдуллаев. Археологические раскопки Апамен на Евфрате (Турция)	74
А. И. Шевяков. «Охота Александра» и ее географическая локализация	78
М.-Ш. Кдырниязов. Об аграрном характере производственной деятельности населения Миздахкана	82
Т. Эназаров. Об этимологии названия «Джалалкудук»	86

Источниковедение

Х. А. Мадранмов. Газали и его труд «Кимийа-йи са'адат»	87

Новые книги

З. Зарипов. Б: Миренский. Правоохранительные органы Республики Узбекистан	95

НАШИ АВТОРЫ

- Искандеров И. И.— академик АН РУз, зав. отделом Института экономики АН РУз.
Абдуллаев К.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН РУз.
Анарбаев А.— кандидат исторических наук, зам. директора Института археологии АН РУз.
Бернова Н. В.— кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН РУз.
Кадырова В. В.— кандидат юридических наук, ст. преподаватель Академии МВД РУз.
Кадырова З. Р.— кандидат психологических наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Кдырниязов М.— кандидат исторических наук, доцент ККГУ.
Рузиев Р. Дж.— кандидат юридических наук, зав. отделом Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Сандова Л.— кандидат юридических наук, докторант УМЭД МИД РУз.
Хикматов Ш. И.— кандидат технических наук, зам. декана ТАДИ.
Шевьяков А. И.— начальник Ташкентской областной инспекции охраны памятников Министерства по делам культуры РУз.
Хикматова Р. А.— ст. научный сотрудник ТАДИ.
Алимова Г. А.— преподаватель ТашГУ им. М. Улугбека.
Бестаева А. Г.— аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз (Грузия).
Дададжанова И.— аспирант НИИ искусствознания Академии художеств РУз.
Мадраимов Х. А.— аспирант ТашГИБ.
Нарзикулова Ф. Б.— аспирант СамГИИЯ.
Нгуен Куанг Минь — аспирант Института экономики АН РУз (Вьетнам).
Тураева Ш.— аспирант Института экономики АН РУз.
Шаюсупова Л. Р.— аспирант Института экономики АН РУз.
Худояров А. А.— соискатель Института экономики АН РУз.

Редактор *Ю. Парпиева*
Технический редактор *Ф. Нуриддинова*

Регистр. № 00114. Сдано в набор 27.10.99. Подписано к печати 19.11.99. Формат 70×108^{1/16}. Гарни-
тура литературная. Печать высокая. Бумага газетная. Усл. печ л. 8,75. Уч.-изд. л. 9,0. Ти-
раж 291. Цена 340 с. Заказ 62.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

ИНДЕКС 885